

6638

ДЖАМБУЛ

ИЗБРАННЫЕ ПЕСНИ





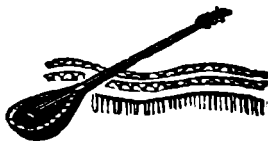
ДЖАМБУЛ



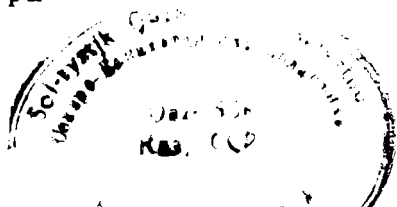
ИЗБРАННЫЕ
ПЕСНИ



ПЕРЕВОД
С КАЗАХСКОГО



ОГИЗ
Государственное издательство
художественной литературы
Москва — 1946



6638

Составил Евг. Мозольков

*Оформление книги
художников Л. Бруни и В. Федяевской*



РОДИНА МОЯ

Девяносто Джамбулу лет.
Много в памяти черных мет.
Стал я, Джамбул, головою сед.

Все наши степи изъездил я.
Гнал любимого коня.
Сверстником жизни был я, Джамбул:
Пением ветра меня несло.
Этой домбры моей нежный гул
Клал пред собою я на седло.

Старше ворона и змеи,
Везде побывал я — и там и тут.
Правнуки и внуки мои,
Как за отцом, за мною идут.

В самом деле, кругом взгляни —
Помолодели старые дни,
Горным ключом забили они.

Вокруг меня толпится народ.
Все называют меня „бюль-бюль“.
„Спой, — говорят они, — твой черед!
Всё, что на сердце, излей, Джамбул!“
Народ призывает, как друг, меня.
Народ уселся вокруг меня.

Чтоб голос мой, как сарыч, парил,
Дети настраивают домбру.
И я раздуваю перо моих крыл...
Кто же противиться станет добру?
Народ мой! Исполню просьбу твою!
Пой — сказал. И вот я пою...

Пока казах казахом стал,
Ханов немало я повидал.
Немало законов душило нас,
Не зная ни жалости, ни стыда.
Правил нами кокандский князь,
Угонял он наши стада.
Девушек, тех, что получше, — брал.
Ой, не девушек, — души брал!
Пылью джайляу покрылось тогда,
В тихих озёрах крутилась вода.
От этого времени — сам скажи, —
Что хорошего быть могло?

Подобно тому, кто обвит змеей,
Тиски царя испытали мы.
Слуги его завладели землей,
Тени их — наподобие тьмы.
Души свои растеряли мы.

С царскими слугами вместе скакал
Джангер-хан, большой аксакал.
Реки с чистыми водами взял,
Долы с цветными разводами взял.
С хребта Урала гриву остриг
Этот на редкость жадный старик.

В эти душные времена
Появляется волостной,
За ним — мирза, потом — старшина,
Потом поднимает сильный лай
Аульный староста — аулнай,
И, наконец, напялив чин,
Распыжился бай, старшина из старшин.

В белой юрте из белой кошмы
Этого бая видели мы.
Чашу пред ним поставила кыз,
Пенится в чаше желтый кумыс.
Бедный джигит, сын бедняка,
Голодные подтянув бока,
На голое тело надел чекмень,
Байский скот пасет целый день —
Летом в жару, зимою в буран,
Чтобы наращивал сало баран.
Сын чабана, акын в душе,
Ягнят купает по рекам гор.
Жена чабана, служба байбише,

Только и знает, что дуть в костер.
Э, скажите, друзья, старику:
Чем дорожим те дни вспомнить
В эти привольные наши дни?

Шестьдесят лет отвалило, когда —
И я к семидесяти шагал —
Волю, не виданную никогда,
Увлекающую, как вода,
Волю Ленин нам показал!
Из рабов создавая бойцов,
Величие нашим дням показал.
Тут с царя сорвали венец,
Трон его осыпал свинец,
Ветром развеяли грозность его!
Сына его и его дочерей
Плакать заставили наконец.
В блеске утренних огней
Казахи вздыбили коней
И, обернувшись лицом к Москве,
Ринулись по земле своей
С Лениным на устах... Эгей!
Тогда-то и мы прогнали своих
Баев, манаров и волостных.

С той поры любой казах
Приобрел для движения путь.
Душу вдохнула в себя его грудь!
Значит, богатство достали мы,
Знатным народом стали мы.
И вот, с домброю в левой руке,
Свой Казахстан, словно свой аул
(Звонкую песню купая в реке),
Помолодевший поет Джамбул.

Подобен Ленину Сталин наш!
Петь о нем нехватает слов
У лучших надежд и у лучших снов.

Сравнить ли его с пророком? Нет!
Мудрость Сталина узнав,
Выше, чем „фарыз“ и „сундет“,
Я считаю его устав.
С белой горой бы его сравнил —
У той горы вершина видна;
С пучиной морской бы его сравнил —
Мели есть у морского дна.
С иноходцем его бы сравнил,
Если бы иноходец тот
С ветром и тучами пировал —
Увы... даже конь, и тот устает,
Встретив кряжистый перевал.
С месяцем ярким его бы сравнил —
Светит в полночь, а в полдень нет.
С солнцем жарким его бы сравнил —
Светит в полдень, а в полночь — нет.
Сравнить хотя бы с Полярной
звездой—

Ах, неподвижна в небе она...
Сталин в зенит ушел высотой,
Дна не знает его глубина,
Устали также не знает он:
Днем и ночью пылает он.

Взявши в руки домбру свою,
Не зная, с чем бы вождя сравнить,
Тут-то и мучается Джамбул.

Но не умолкнет моя домбра
С голосом старого серебра;

Но не угаснет клеток мой,
Покуда глаза не подернулись тьмой:
До самой смерти своей, друзья,
Сталина буду славить я.
Буду слова подбирать о нем
Только среди драгоценных камней;
Буду язык обжигать огнем
Сердца, которое горна красней;
Может, на самом краю моих дней,
Как увенчание жизни моей,
Где-нибудь блеснет меж огней
Сравнение, равное ему.

1936





**ПЕСНЯ
НА ВСЕКАЗАХСТАНСКОМ ТОЕ**

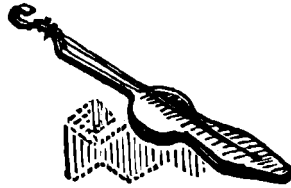
Достиг воплощенья мечты мой народ.
Как сталь без зазубрин, казахский народ.
Я славлю рожденье страны — Казахстан —
В чудесный, сияющий радостью год!

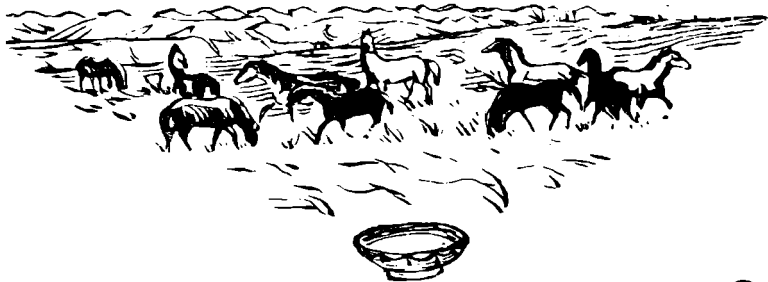
Народ мой, прими поздравленья мои!
Ты в новой стране встретишь ясные дни.
Ты раньше был темным и хмурым — теперь
Счастливой, серебряной песней звени!

Как мост, наша власть, и мосту не упасть.
Крепим мы его, как железная снасть.
На радость народу, на горе врагам,
Живи, укрепляйся, советская власть!

Лети, моя песнь, из аула в аул,
Вплетайся в веселье и праздничный гул,
С народом и Родиной счастлив акын,
Захваченный радостью старый Джембул!

1924





ДЖАЙЛЯУ

Колхоз Ер-Назар пробуждался от сна.
Погода стояла свежа и ясна.
Гурьбою пришли в голубой тишине
Колхозники с просьбой ко мне:

„Веди нас, отец, на джайляу — туда,
Где травы цветут и синее вода,
Где теплые ветры шумят, словно шелк...“
Я встал и сказал: „Хорошо“.

Я сел на коня и повел табуны.
Заржали, почуя простор, скакуны.
За мною поехал и юрты повез
Родной мой веселый колхоз.

Я видел, волнуясь и сердцем горя,
Как пригоршни яхонтов сыплет заря,
Как росы дымятся, и как в Каракол
Летит белоплечий орел,

Как в гулкой, большой вышине надо мной
Горит Алатау жемчужной чалмой
И слышал, как где-то, спадая с громад,
Камнями гремит водопад.

Я знаю на тысячи верст этот край —
Пырей и полынь, саксаул и курай...
Закрывши глаза, я джайляу найду,
По тропам стада проведу.

„Смотрите,— сказал я на горной тропе,—
Вон сочные пастбища Суык-Тобе,
На травах его от начала веков
Пасутся стада облаков.

Черта снеговая там глазу видна,
Вода ледниковая там холодна,
Весна там кочует, кругом разостлав
Ковры зацветающих трав.

А вот зеленеют, прохладу струя,
Кочевья Актасты и Кара-Кия,
Там росы сияют девичьей слезой,
Озера горят бирюзой.

В цветущих и благословенных краях
Пугливые гуси гостят в тугаях,
И белые лебеди гнезда там вьют,
Найдя тишину и приют.

Там россыпью золота блещут утра,
Мерцают там, как серебро, вечера,
Там воздух пьянящ, как весенний кумыс,
А ветер, как песенка кыз“.

Так я говорил, и восход был хорош,
И слушала жадно меня молодежь,
Которую вырастил светлый аул,
Забывший про баев и мулл.

Меня окружали, как семь сыновей,
Семь мужественных белозубых друзей,
Семь славных, бывавших в Кремле, чабанов,
Имеющих семь орденов.

„Смотрите,— сказал я,— и верьте жирши,
Джайляу вокруг, как мечта, хороши,
Но только на них табуны и стада
Могли мы пасти не всегда.

Я припоминаю: лет двадцать назад
Здесь, так же кипя, бушевал водопад,
И радуги так же сияли вдали,
И сочные травы цвели...

Но мы, бедняки, не пасли здесь стада...
Трава и прохлада, цветы и вода —
Всё байским считалось, и бай-богатеи
Был дикого волка лютей.

Он в зверствах своих поощрялся царем,
Топтал бедноту одичалым конем,
Камчюю наотмашь без жалости бил
И злобными псами травил.

И шли, проклиная судьбу, бедняки
В голодные степи, на солончаки,
Где соль, проступая, белела вдали,
Как горькие слезы земли...

А нынче — смотрите, любуйтесь, друзья,
Колхозные земли измерить нельзя!
Пасутся у нас миллионы голов
Овец, кобылиц и коров...“

Всё наше — и воздух, и пенье воды,
Джайляу, просторы полей и сады.
И радости полон — смеется, поет,
Талантами блещет народ.

Так взвейся же, песня, звени и кипи
В пронизанной солнцем, счастливой степи!
Я правду несу из аула в аул,
Певец поседевший — Джамбул...

Кричу я ветрам, что бушуют в листве,
Шепчу я ручью, что бормочет в траве,
Прошу лебедей, что плывут в синеве,—
Снесите привет мой Москве!

Снесите мой теплый, сердечный привет
Тому, кто принес для нас солнечный свет,
Кто спины избавил от рабских горбов
И снял с нас одежды рабов.

Тому, с кем мы, выиграв битвы, нашли
Все тайны вселенной, всё счастье земли,
Всю правду, всю мудрость, все знанья веков,
Тому, кто в священной борьбе закалил
Армию большевиков.

О Сталин, философ, живущий в Кремле,
Мудрейший из мудрых на нашей земле.
Прими благодарность, восторг и привет
За счастье советских лет!



КАЗАХСТАН

Посмотри —
Озарен, осиян,
Встал одетый в лучи Казахстан.

От Тянь-Шаня его простор —
До Уральских яшмовых гор.

У казахов своя страна,
Свои земли на все времена.

У казахов цветет свой флаг,
Как горячий, пурпурный мак.

У казахов сияет свой герб —
В солнце слитые молот и серп.

У казахов, как сбывшийся сон,
Свой счастливый и мудрый закон.

У казахов журчит, как арык,
Свой живой и свободный язык.

Урожай у казахов богат,
Молодые заводы дымят.

Посмотри, мой джолдас, посмотри —
В чистом пламени ясной зари

Пред хозяевами сполна
Все богатства раскрыла страна.

Каратау дает свинец,
Кокчетау гонит овец.

Тянет с золотом руки Алтай,
Медь обильно дает Карсакпай.

Белый хлопок дарит Чимкент,
Шерсть овечью дает Джаркент.

Золотые, как в сказке, хлеба
Для народа растит Актюба.

Меж озер и меж каменных глыб —
Бороной с дымной гривой Турксиб.

Дни и ночи грузит поезда
Черным золотом Караганда.

В Эмбе гордые вышки стоят,
И кипит нефтяной водопад.

В Кармакчинской степи зреет рис,
К Алатау сады поднялись.

А в садах, слаще сна и мечты,
Спеют яблоки Алма-Аты.

А в степях, где душисты цветы,
Вольно бродят овечьи гурты

С белой шерстью нежней облаков.
Табуны вороных скакунов,

Табуны золотых скакунов —
Чалых, сивых гнедых скакунов

Под железное пенье подков
Скачут степью быстрее ветров.

На закате, что сиз и багров,
Над стадами молочных коров

Пыль клубится, и пахнет кругом
Теплым, сладким, парным молоком.

А когда отпылает закат
И начнется во тьме звездопад,—

Чабаны, как детишек, хранят
Теплых, мягких, безрогих телят,

Тонкорунных кудрявых ягнят,
Тонконогих степных жеребят,

Неуклюжих, степных верблюжат,
Черноглазых мохнатых козлят.

Ты глаза хорошенько протри,
Посмотри, мой джолдас, посмотри

На фазанов, на дроф, на гусей,
На трубящих весной лебедей.

На Алтае плодится марал,
Рыбой плещется синий Арал,

По степям, где трава и вода,
Вольно бродят джейраньи стада.

Всё, что щедро цветет и поет,
Это наше — твоё и моё.

Разогнул свою спину казах
И почувствовал солнце в глазах.

Эту правду и солнечный свет,
Эту звонкую радость побед,

Эту жизнь без насилья и слез
Сталин мудрый и добрый принес.

Он батыр из батыров. О нем
Песни грянули ветры и гром,

И на ветках весенних листы,
И ручьи, что звонки и чисты,

И серебряный грозный буран,
И жирши, и акыны всех стран.

Сталин-солнце! Гори и свети!
Богатырским здоровьем цвети!

И неси — всемогущ и силен —
Счастье людям всех рас и племен!



В МАВЗОЛЕЕ ЛЕНИНА

От гор бирюзовых, от желтых степей
Пришел я, как странник, к тебе в мавзолей.

Знамена склонились, скорбя, над тобой,
Но ты, наш любимый, лежишь, как живой.

С тобою Джамбул, как с отцом, говорит,
И старая кровь, молодея, горит.

И сердце домброю звенит в тишине
На самой высокой и чистой струне.

Стоит мавзолей посредине земли —
Народы, как реки, к тебе потекли.

Идут и туркмен, и узбек, и казах,
Чтоб лик твой увидеть бессмертный в веках,

Чтоб слово сыновнее тихо сказать,
Чтоб крепкую клятву тебе прошептать.

Мы каждое слово твое бережем.
Для нас оно — луч,
Для врагов оно — гром.

Цена твоих слов на земле высока,
Как в знойной пустыне вода родника.

Мудрейший из всех!
Ты, как солнце, горел,
Ты солнечным сердцем планету согрел.

Миллионам, кто в горе и бедности жил,
Ты к счастью дорогу прямую открыл.

Ты умер — и осиротела земля...
Но вспыхнули звезды на башнях Кремля,

Но слышим мы ночи и дни напролет
Могучее сердцебиенье твое.

На радость народам,
На счастье земле
Живет твой наследник в московском Кремле.

Он мудр и отважен. Он горный орел.
Как ты, он народы к победам повел.

На крыльях могучих сквозь тучи всех гроз
Он ясное счастье народам принес.

И детям, и внукам, и правнукам враз
Как старший в роду я оставлю наказ:

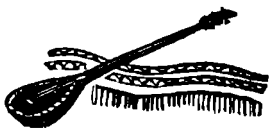
Учитесь у мудрого Ленина жить,
Народ до последнего вдоха любить,

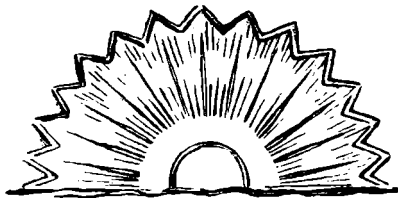
Умейте все мысли и чувства собрать,
Умейте все силы и волю отдать

Тому, кого Ленин, как друга, ценил,
Тому, кого Ленин, как брата любил,

Тому, кого Сталиным мир весь зовет,
В ком солнечный ленинский гений живет.

1936





ПЕСНЯ
О ВЫПОЛНЕННОЙ КЛЯТВЕ

Светлому Ленину песню свою,
Самую сладкую песню я лью.
Солнечный облик его вспоминаю,
Слово лучистое я подбираю,
Слово, рожденное вместе с вождем
И сбереженное в сердце моем.
Песня жемчужине яркой равна,
Поднятой в море с глубокого дна.
Вождь мой, тебе запевае струна,
Облик твой — зарево, взор твой — луна;
Ты пред глазами моими стоишь,
Ты, как гора золотая, горишь,
Тьмы и туманы с земли разгоняя,
Светом немеркнущим мир озаряя.

Разве мы видели солнца восход?
Нет, мы не видели солнца восход!
Ленин родился — и стало светло,
Ленин родился — и солнце взошло.
Разве мы видели в небе луну?
Нет, мы не видели в небе луну.
Ленин родился — свежа и нежна
Вышла над степью большая луна.
Разве мы знали, как розы цветут?
Нет, мы не знали, как розы цветут.
Ленин родился на счастье земли,
С Лениным розы в степях зацвели.
Разве мы жили когда без печали?
С ней мы рождались, с ней умирали.
Ленин родился — печаль умерла,
Ленин родился — и радость пришла.

Ленин, отец моих песен степных,
Солнца теплей ты, светлее луны,
Славной эпохи батыр-великан.
Гора Алатау тверда, высока,
Ленин, ты выше ее, ты горишь
Светом моей предрассветной зари.
Ехал в Москву я тебя повидать,
Ехал обнять тебя, поцеловать, —
К сердцу столетнему крепко прижать.

Был в мавзолее я, долго стоял,
Взгляда, мой Ленин, с тебя не спускал,
Песню губами беззвучно шептал,
Ты предо мною бессмертный лежал.
Я, вождь мой, улыбку твою увидал,
Она озаряла родное чело,
Она излучала любовь и тепло.

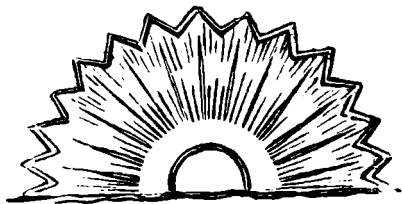
Мне в эту минуту казалось, что вдруг
Расплавится мрамор холодный вокруг.
Я знаю,— свидетель мне прожитый век,—
Не умер ты. Есть на земле человек,
Умом и величием равный тебе;
Он — горный орел, закаленный в борьбе;
Тебе свою клятву он вечную дал
И клятву великую свято сдержал.
Ты завещал нам в суровые дни
Звание и честь коммуниста хранить.
Сталин поклялся, и клятва живет,
Партию любит, ей верит народ.
Ты завещал нам в суровые дни --
Дружбу, единую силу хранить.
Сталин поклялся, и клятве верны
Люди могучей советской страны.
Ты завещал нам в суровые дни —
Власть пролетарскую свято хранить,
Сталин поклялся, и клятва живет,
Власть пролетарскую враг не сойдет.
Ты завещал нам в суровые дни
Родину нашу крепить и хранить.
Сталин поклялся, и клятва живет,
Родина наша, как солнце, встает.

Родина наша, отчизна моя --
Сталью одета, готова к боям.
Сталин орлиную клятву давал,
Сталин орлиную клятву сдержал.
Сталин весь мир за собою ведет,
В Сталине Ленин бессмертный живет.
Радостен день мой, и льется рекой,
Блестя под солнцем, поток золотой.
Дорогой цветов моя юность шагает,
И вечное солнце над нами сияет.

Мне Ленин любимый, мне солнечный Сталин
И сердце, и жизнь, и дыхание дали.
За это с бушующей страстью поэта
Сердечная песня Джамбулом пропета!

1936





ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Я ходил по степям, я бродил между скал,
Загорелый, обветренный и седой.
Девяносто лет я солнца искал,
И солнце предстало передо мной.

Сталин, солнце весеннее — это ты!
Ты посмотришь — и, словно от теплых лучей,
Колосятся поля, расцветают цветы,
Сердце бьется сильнее и кровь горячей...

Дважды юности в теле цвести не дано —
Я старик, у меня серебро в бороде,
Но увидеть тебя я мечтал так давно,
Что, увидев, я сразу помолодел.

Снова юность, как чудом, Джамбулу дана,
Будто кровь, как кумыс, забурлила, звеня,

Будто снова моя разогнулась спина,
Будто белые зубы растут у меня.

Молодой — в свои девяносто лет,—
Жизнь прожив, как самый последний кедей,
Я принес тебе, Сталин, народа привет
И любовь возрожденных тобою людей.

Что мы знали? Тоску, нищету и мрак.
Что мы видели? Цепи, камчу и штык.
Богатеи держали нас хуже собак,
В темноте угасал наш подавленный крик.

Но, как солнце, взойдя, разгоняет мрак,
Ты пришел — и народы тобой спасены.
И сковали мы герб, и подняли мы флаг
Самой светлой и самой счастливой страны.

Сталин-солнце! Гори, не сгорая, в Кремле!
Мы несем тебе песни, сердца и цветы!
Нет на всей неоглядной планете-земле
Человека нужнее народу, чем ты!

1936





ЗАСТОЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Кто за дружеским столом,
Распевая песню, сидит?
Это русский один джигит,
Это два казаха еще.
Перед ними самовар
Прыщует искры и шипит,
Подпевая сиплым баском,
Одобряя нашу любовь,
Нежно с нами говорит.

Как сыны одного отца,
Трое мы. Домбра, играй!
Мы как три скакуна молодых,
Бьющих степь из края в край.
Если б к нам за этот стол
Сел узбек или грузин
Да друзья из такой дали,
Как далекий Крым и Китай,—

Мы бы радостно приняли их...
Не было б тут непонятных слов.
Это был бы слет орлов,
Добрый знак собирания стай.

Вот Москва моя видна
Из широкого окна —
Родины очаг золотой,
В рокоте ликования ты!
Вот гранатною звездой
Кремль горит, не знающий сна.
О, эти башни! Четыре их!
Не насытишься, глядя на них!
Яркой песней горло полно...
Жарко их воспевают страна.

Там, где звезды, как заря,
Вождь народов Сталин живет.
Силы вливая в жилы страны,
Ясной свечой за нее горя,
Он Москву и казахский аул
Крепко-накрепко соединил.
Там, где Сталин, — вечно июль,
Имя его — как нить янтаря...
Будь же и впредь источником сил,
Гений великого Октября.

1936





ЛЕНИН И СТАЛИН

До смерти Джамбул не забудет тех дней,
Когда он на поезде мчал по стране

И мимо куда-то летела земля,
Мелькали сады, проплывали поля...

Шумела травой богатырская ширь,
Неслись облака на Алтай, на Сибирь.

Пугливые чибисы с криком вились
Над желтой и быстрой рекою Арысь.

Над рисовым полем пылали лучи
В горячих просторных степях Кармакчи.

Катил на пески свой разгневанный вал
Вскипающий пеной, зеленый Арал.

Пасла табуны и растила хлеба
Красавица наших степей Актюба.

Потом засверкал восхищением взор:
Впервые увидел я волжский простор;

Катила могучие воды река,
И чайка кружилась бела и легка.

Какая страна! Сколько светлых чудес
Под юртой высоких советских небес!

Я ехал, волнуясь. Я знал, что близка
Мечта моей жизни — столица Москва!

И вот она встала, мечты золотей,
Во всей лучезарной своей красоте!

Услышал я шум изумрудных садов,
Увидел я блеск бирюзовых прудов,

Дворцы и палаты, метро под землей,
Большие фонтаны воды голубой...

Я думал: здесь Ленин когда-то ходил
В расцвете своих титанических сил...

Посланец далеких казахских степей,
Пошел я туда, где стоит мавзолей,

Где светят восторгом, сердца опая,
Горящие золотом звезды Кремля.

Стоит мавзолей в самом центре земли,
Народы, как реки, к нему потекли.

Идут и таджик, и ойрот, и казах
С любовью в сердцах и с печалью в глазах.

И я вместе с ними, волнуясь, вхожу,
Глаза поднимаю и жадно гляжу.

И вижу — в гробу он лежит, как живой,
Спокойный и мудрый, простой и родной.

Знамена склонились с любовью над ним,
Проходят народы, а он недвижим,

Не слышит, как я ему — сгорблен и сед —
Шепчу по-казахски сыновний привет,

И клятву шепчу ему — ленинцем быть,
По-ленински думать, бороться и жить,

И детям, и внукам, и правнукам — всем
Поведать и в песнях, и в строфах поэм,

Что Ленин, как солнце, планету живит,
Что в Сталине ленинский гений горит.

Я самый счастливый певец на земле —
Я Сталина видел в московском Кремле.

Я рядом с вождем всех народов стоял
И крепко могучую руку пожал.

Ту руку, которая твердо ведет
Два десятилетия вперед и вперед —

В сиянье счастливых и солнечных дней
Сто семьдесят пять миллионов людей.

Он разумом выше Памира и звезд
И к людям внимателен, ласков и прост.

Он мощью своей превосходит Арал,
И каждый бедняк в нем отца увидал.

Как солнце, он ясен, высок и могуч,
И греет народы теплом его луч.

Он, как океан, необъятно велик...
Обидно Джамбулу, что беден язык

И слов нехватает, чтоб так прозвенеть,
Чтоб сталинский гений достойно воспеть.

Я в степи пойду, когда солнце встает,
Из юрт позову я колхозный народ.

И грянем мы песню, и будет нам в лад
Греметь ниспадающий с гор водопад,

Трава шелестеть, и журчать родники,
И тихо по ветру шуметь тростники.

И даже на самой далекой звезде
Слышна будет песнь о великом вожде!

1936





ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН

Песня моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Много законов я в жизни знал,
От этих законов согнулась спина,

От этих законов слезы текли,
Глубокие складки на лбу залегли.

Законы Аллаха, законы Аблая,
Законы кровавого Николая.

По этим законам детей отбирали,
По этим законам людей убивали,
Девушек наших, как скот, продавали.

По этим законам аулы редели,
По этим законам баи жирели
И крепко на шее народа сидели.

По этим законам гуляли, как смерч,
Бесправие, голод и смерть.

Песня моя, ты лети по аулам,¹
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Маленький след — дорогу рождает,
Море — из родника вырастает,

Из камня — упругая сталь выходит,
Из слова — рождается мудрость в народе.

От жизни счастливой — рождаются дети,
Самые радостные на свете!

А с ними в колхозе рождаются песни,
Всех песен красивей, всех песен чудесней!

Звени же, домбра, по колхозным аулам,
Слушайте песни акына Джамбула!

Слушай, Кастек, Каскелен, Каракон,
Я славлю Великий Советский Закон.

Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,

Закон, по которому сердце поет,
Закон, по которому юность цветет,

Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа.

Закон, по которому вольным джигитам
К подвигам смелым дорога открыта,

Закон, по которому в праздник наш
Овеяна славой родная Куляш.

Закон, по которому едут учиться
Дети аульные в школы столицы.

Закон, по которому все мы равны
В созвездии братских республик страны.

Пойте, акыны, пусть песни польются!
Пойте о Сталинской Конституции.

С песней, акыны, идите на сходы,
С песней о братстве великих народов,

С песней о Родине нашей цветущей,
С песней, к труду и победам зовущей.

Заботой согрел миллионы сердец
Сталин — мудрейший, любимый отец!

1936





ПЕСНЯ О МОСКВЕ



Горд и счастлив я, старый Джамбул,
Моё сердце поет, как струна.
Меня слышит не только аул,
Меня слушает вся страна.
Через степи и через Урал,
Через Волгу и через поля
Поезд, словно тулпар, меня мчал
Силой пара и силой угля.
И за то, что я мчался, как ветер, к Москве,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!

Ай, как Родина хороша,
Ай, как город Москва пригож!
Замирает от счастья душа,
По рукам пробегает дрожь.
Я б еще девяносто лет
Жил, как самый последний кедей,
Чтобы час побывать в Кремле,

Чтобы вновь посетить мавзолей.
И за то, что я песни пою о Москве,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!

В сердце мира стоит мавзолей,
Спит в нем Ленин в сени знамен...
Но живительный свет земле
И в гробу излучает он.
У него ума — океан,
Грел людей он сердцем большим.
Он был храбр и могуч, как арстан,
И в борьбе был несокрушим.
Сталин, солнце мое, я понял в Москве:
Сердце мудрого Ленина бьется в тебе!

В день сияющий, как бирюза,
Был в Кремле я в кругу друзей.
Увидали мои глаза
Величайшего из людей.
Ты, чье имя достигло звезд
Славой первого мудреца,
Был внимателен, ласков, прост
И родней родного отца.
За радушный, отцовский прием в Кремле,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!

Я спускался с домброй в метро,
Был в волшебном дворце под землей,
Поезд мчал меня легче ветров,
Ослепляя звездой золотой.
Каганович! Ты Сталину друг.
Поезда твои славят Джамбул.
Песни рельс и колес перестук
Знает каждый казахский аул.
И за то, что вождей воспитал нам в борьбе,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!

Пышно братство народов цветет,
Счастлив русский, грузин, казах...
Наша Родина — мира оплот,
Наше счастье добыто в боях.
А границы зорко хранит
Тот, кто в Сталине видит пример,
Для врагов неприступный гранит,
Клим-батыр, первый кзыл-аскер!
И за то, что винтовка готова к стрельбе,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!

У меня халат из парчи,
Куний мех на шапке моей,
А вокруг цветы и лучи,
И улыбки весны светлей!..
Счастье Родины расцвело,
Словно яблонные сады;
Под твоим орлиным крылом
Мы живем, не зная беды.
За счастливую, светлую жизнь на земле,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!

Ты, эпоха — подруга моя,
Комсомол — ты ровесник мой!
Уезжая в степные края,
Я пою с родною страной:
Сталин — в каждой мысли у нас,
Сталин — в каждом сердце у нас,
Сталин — в каждом деле у нас,
Сталин — в каждой песне у нас.
Твоя жизнь кипит в труде и борьбе,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!



ПРИВЕТ НАРОДА

Песни рождались в аулах степных,
Песни истерзанной рабством страны,

Песни в столетьях ползли, как пески,
Песни печали, нужды и тоски...

Семьдесят лет я сквозь слезы пел,
В юртах дырявых, в голодной толпе,

В холодных кстау и в нищих аулах
О жизни тяжелой, как груз саксаула,

О жизни крутой, как оленья гора,
Пела надтреснутая домбра.

Радость моя пришла в Октябре,
Радость принес московский декрет,

Я с новой песней пришел на котан,
Джамбулом запел Казахстан.

С тех пор, как юнец, я от счастья горю,
Я родине лучшие песни дарю.

Как сад Гюлистана, степь зацвела,
Богатую юрту мне жизнь дала.

Чудесный она постелила ковер
Мне от Син-цзы до Уральских гор,

Она мне разгладила складки на лбу.
Шагает помолодевший Джамбул,

Народу его навсегда отданы
Богатства великой счастливой страны.

Медь Карсакпая, свинец Каратау,
Долины цветущего Алатау,

Сокровища белой алтайской руды
И черное золото Караганды,

Эмбы горючей густые фонтаны,
Реки, моря и леса Казахстана,

Хлопок Чимкента, богатство отар,
Душистые яблоки Алма-Ата.

И больше глаза мои не встречали
Прежнего горя, нужды и печали.

Рука степняка поезда повела
В бескрайних пустынях Бетпак-Дала.

В степях по аулам несется молва —
Акына Джамбула встречает Москва.

Товарищ Молотов! В дар прими
Простые, народные песни мои.

В сердце я имя твое сохранил,
Великого Ленина ученик,

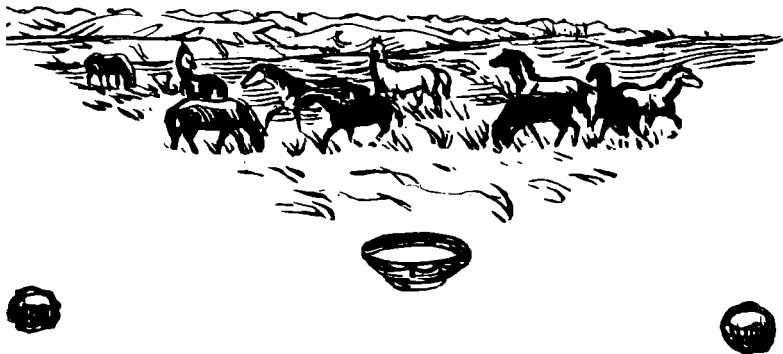
Великого Сталина верный друг,
С ними и ты мое счастье ковал,
С ними и ты декрет подписал

И радость вселил в миллионы сердец.
Привез эту радость народа певец.
Струны Джамбула звенят по Москве —

Тебе от колхозных аулов привет!
Тебе от счастливых степей привет!
Тебе от народа сердечный привет!

1936





ПЕСНЯ ЛЕТА

Оседлайте коня моего!
Летние травы в степи шелестят.
Овцы ягнятся, верблюды кричат,
Гуси над степью цепочкой летят.
Веселится моя молодежь,
Веселее лиц не найдешь:
Песни, игры, счастливый смех--
Радость жизни пришла для всех.

А кругом всё полно чудес:
Горы, доли, селенья, лес;
Ну, и лето нынче пришло:
Ливнем льются лучи с небес,
Прояснились глаза людей,
Чаша полная—что ни дом,
И не видно горя кругом,—
Молодежь, душа, молодежь!

Моя Родина — вечный сад,
Вся тюльпанами расцвела,
А одиннадцать стран-сестер,
Словно птицы, сомкнули крыла.
А одиннадцать стран — это сад,
И привольно народу в нем;
Чайки резвые голосят,
Птичьим гамом полны пруды,
Наливаются соком плоды.
Реки быстрые, гладь озер —
И величие, и простор —
Беспредельная даль долин
И хребты неприступных гор.

Не боимся ни бурь, ни гроз,
Наша сила кипит ключом:
Наготове стальной клинок —
На куски врага рассечем!
Выше молот, кузнец, вздымай,
Глубже, пахарь, пласты взрывай —
И густым золотым зерном,
Как на свадьбе, народ осыпай.
Мы изрезали сталью рельс
Беспредельную даль земли,
Вскрыли недра земных глубин —
И сокровища потекли.
На крылах соколиных мы
Океаны пересекли.
Наша сила — морской прибой,
Волны бьют о вершины скал —
Пенься, море мое, бурли!

А лето ясное мое
Пускай цветет из года в год,
И вольно дышит мой народ,

Не зная страха и невзгод.
Моей страны июльский сад
Еще чудесней расцветет,
И Сталин — солнце дней моих —
Всё ярче красит небосвод.
И соловьи дружнее поют
Про дело рук твоих, народ.

1936





УМЕР БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК

Пой от скорби и горя, Джамбул,
Пой печальней осенних рек.
Весть ползет из аула в аул—
Умер Горький — большой человек.

Буревестник крылья сложил,
Гордый сокол на скалы упал.
Он народам песней служил,
К светлой правде Родину звал.

Он пришел, когда ширилась тьма,
Был далеким ясный рассвет,
И молчала страна, как тюрьма,
В черном мраке проклятых лет.

Но во тьме его песни зажглись,
Как созвездья на небе ночном.
По стране его песни лились
И сердца зажигали огнем.

Ленин другом его называл
И творенья его ценил.
Сталин Горького близко знал
И как верного друга любил.

Он принес нам песни борьбы
Из жемчужин — сверкающих слов,
Выпрямлялись от песен горбы
У забитых нуждою рабов.

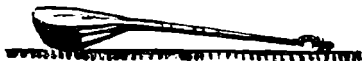
В его песнях дымился восход,
День грядущий лучами горел,
И под песни его народ
Шел из мрака навстречу заре.

Над страной плыла весна —
Свежих, росных цветов полна.
Его старость была ясна
И прекрасна, как наша страна.

Отсверкал, откипел, отзвенел
Светлый, чистый, кипучий родник.
В нашей самой счастливой стране
Умер самый счастливый старик.

Плачьте, струны из турьих жил,
Умер тот, кто лишь правде служил,
Кого Ленин великий любил,
Кого солнечный Сталин любил!

1936





ПЕСНЯ О ПУШКИНЕ

Горишь ты алмазом, цветешь, как рубин,
Поэзии русской могучий акын.

Жемчужины песен ты миру создал,
Из черного века твой гений сверкал.

Трусливая свора придворных царя
Гнала тебя в горы, презреньем даря.

Не в битве великой и не от меча,—
Погиб ты от грязной руки палача.

Но что тебе смерть, если песня жива?
Сияют твои золотые слова.

Сто лет пронеслось, как тебя погребли,—
Ты стал всенародным акыном земли.

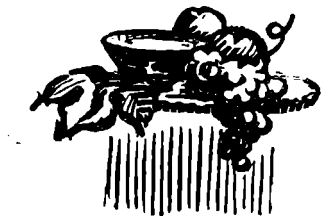
Читают тебя с упоением в глазах
Башкир и туркмен, белорусс и казах.

Из песен твоих не забыть ни одной.
Ты, Пушкин, народному сердцу родной!

Ты в век наш врываешься музыкой слов,
Сияньем зари, ароматом цветов.

Живем мы всё лучше и всё веселей,
Греми же, бессмертный, как жизнь, Соловей!

1936





ПЕСНЯ НАРОДУ

Я ехал при солнце и при луне
На кара-айгыре, железном коне,
По самой чудесной на свете стране,
И радость пела во мне.

Кострами цветов пылали луга,
В недрах Урала пела руда,
На Волге шумели по берегам
Сияющие города.

Цветы украшали зелень ветвей,
Щелкал в вишневых садах соловей,
И девушки пели в раздолье полей
Весенних птиц веселей.

Я слышал: при солнце и при луне,
При яхонтовом закатном огне,
В каждой песне и в каждой струне
Радость звучит в стране.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Джамбул в мавзолее у Ленина был,
Седую голову низко склонил
И тихо шепнул ему: „Ленин, ты жив,
Ты в полном расцвете сил.

Мы в Сталине видим твои черты:
Цели немерянной высоты,
Мысли невиданной широты,
Речи неслыханной простоты...
В Сталине ожил ты!“

Рука твоя, Сталин, нас в битву вела,
Мысль твоя, Сталин, победу дала,
Смотришь ты, Сталин, зорче орла,
Страна с тобой расцвела.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Столицу мира Джамбул обошел,
В столице Джамбул чудеса нашел.
В Москве, свободы и счастья оплот,
Великий Сталин живет.

В Москве сады как сплошной изумруд.
В Москве дворцы, как в сказке, растут.
Внизу под землей поезда бегут,
Вверху — самолетов гуд.

Столица — солнечной радости клад,
Столица — сталинской мудрости клад,
Столица — труда и счастья клад,
Там звезды Кремля горят.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

На разных наречьях в Москве говорят,
По-разному речи и песни звучат,
Но дружбу грузин с карелом крепят,
И русский казаку — брат.

Старый Джамбул с домброю в руке,
Почуяв, что юность кипит в старике,
Запел о великом большевике
На родном своем языке.

И все в Москве понимали его
Как близкого родича своего,
Слушали песню с весельем в глазах
Русский, грузин и казах...

Сталин сумел народы собрать,
Братство племен и народов сковать.
Всесильна народов великая рать,
Одна у них Родина-мать.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Большой театр нам двери раскрыл,
Алый бархатный занавес взвил,
Сцену волшебным светом залил,
Сияньем огней ослепил.

На сцене, где выросло в блеске идей
Большое искусство русских людей,
Раскрылось, весеннего утра светлей,
Искусство казахских степей.

Воскрес растоптанный ханами век
В знойном, как пламя, танце Жибек;
Смычком из кобыза извлек человек
Мелодию горных рек.

Плыли слова легенд и былин,
Пел, состязаясь, с акыном акын.
И ширилась песня гор и долин,
Как вешний гром „Жасасын“.

Из сыбызгы, что звенит как ручей,
Журчала мелодия радостных дней.
Куляш, черноглазая дочка степей,
Пела, как соловей.

Видел и слышал старый Джамбул:
Край его сердце Москвы всколыхнул,
Раздался рукоплесканий гул,
Побратались Москва и аул.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Кто были раньше казахи? Рабы!
В черной нужде мы гнули горбы!
Были жестоки, злы и грубы
Властители нашей судьбы.

Эпоха убыстрила времени бег.
Встал и расправил горб человек.
Жизнь потекла свободнее рек
В счастливый сталинский век.

И вот возрожденный родной мой народ
Великому Сталину песню поет,
Слова в ней свежи и душисты, как мед,
Песня от сердца идет.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Самого лучшего из людей,
Самого мудрого из людей —
Я Сталина видел. Сидел он в среде
Воспитанных им вождей.

Сидел Клим-батыр, смелый витязь войны,
Сияли звезды и галуны.
Калинин сидел в серебре седины —
Староста всей страны.

Рядом с Серго Каганович сидел,
На сцену со светлой улыбкой глядел,
А зал аплодировал и гудел
Героям великих дел.

Все видели: наше искусство цветет.
Все слышали: весь Казахстан поет.
Слава тому, кто народы ведет
По дороге счастья — вперед!

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Вернулись артисты степей назад.
Казахский народ за них горд и рад.
У многих теперь ордена блестят,
И силы во всех кипят.

Их Сталин видал, их Сталин слышал,
Из ложи им Сталин рукоплескал,
Их Сталин в Кремле, как отец, принимал,
Речам и песням внимал.

Вернулся с ними и старый Джамбул
В родной Ер-Назар, колхозный аул.
Встречает Джамбула приветственный гул,
Будто ветер ветви качнул...

Пришел на собрание колхозный народ.
Джамбул на собрании песню поет,
И песня, как беркут, в небе плывет,
На борьбу и работу зовет.

В степях Казахстана травы шумят,
Рудой и нефтью край наш богат,
Цветет Казахстан, как огромный сад,
И нет нам дороги назад.

Сталин, ты слышишь удары сердец?
Первая песня тебе, мудрец,
Первая песня тебе, отец,
Родной и любимый отец!

Казахстан на восточных границах лежит,
Мы с винтовкой в руках бережем рубежи,
Мы клянемся тебе, человечества друг,
Что не выпустим ружей из рук.

Как с винтовкой аскер, я с подругой-домброй
Выйду вместе с народом в последний бой.
Будет песня моя — грозна и строга —
Как снаряды, взрывать врага.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

1936





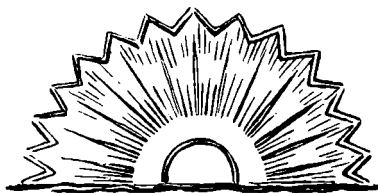
ОБНОВЛЕННОЙ ЗЕМЛИ КРАСА
(Эпизод поэмы „Утеген-батыр“)

Утеген-батыр, Утеген,
Сколько в мире прошло перемен.
Алатау и Джетысу
Эту весть посылают тебе.
Этой праздничной песней Джамбул
Оглашает огромный мир.
Воплотились твои мечты.
Если б встал из могилы ты,
Если б вытер глаза от слез,
Ты увидел бы всю красу
Обновленного Джетысу.
Как в сияньи счастливых дней
На счастливой большой земле
Торжествует твой брат казах.
От далекой горы Тянь-Шань,
От низов Алатау-горы

До Урала — куда ни глянь —
Разбросались аулы в степи.
Ты увидел бы, Утеген,
Светом солнечным до краев
Переполненную страну,
Под знаменами — Казахстан.
Видишь знамени красный шелк?
Чистым золотом вышит он.
Видишь книгу великих прав?
Это Сталинский наш закон.
Воскрешенный казахский народ
Любит песни, как соловей.
Несмолкаемый гул машин
Степь дремавшую разбудил.
Так взгляни же, мой друг, взгляни,
Как весельем сверкают дни
И рудою счастья полны
Сокровенные недра страны.
Раскаленную лавой свинец
В недрах гор Каратау течет.
Золотые слитки Алтай,
Словно солнце, зажег в горах.
Так сияет, что больно смотреть,
Карсакпайская красная медь.
Хлопком славится наш Чимкент,
Чистым рисом гордится Джаркент;
Сочным колосом шеveled,
Под Актюбинском зреют поля;
Словно быстрый степной тулпар,
Серой гривой развеяв дым,
Через степи летит Турксиб,
Мечет искрами на ходу,
Мчит составы в Караганду,
А на Эмбе из жирной земли
Нефть могучим фонтаном бьет.

Алатау — фруктовый сад —
Прямо до неба достает.
Степь цветами заметена.
Словно тучи на небесах,
Тихо ходят стада в степи.
Ходит скот четырех пород.
Бесконечны стада коров —
Жиром лоснятся их бока,
Вымя тяжело от молока,
И приникших к паху телят
Приучают сосать они.
Село солнце. Зажглась звезда.
Возвратились домой стада.
Не жалея крепких копыт,
Молодняк по земле стучит.
Неусыпно следит чабан —
Бережет молодняк чабан,
Не пускает стада в буран,
И привольно и сытно живет
Разношерстный и тучный скот,
Непогода ему не страшна...
Слушай, слушай, мой друг, рассказ
И гляди не смыкая глаз:
По Алтаю бежит марал,
Рыба бьет по воде хвостом,
Как баран, лягушонок кричит,
Щука плещется колесом.
Пред тобой золотой Арал,
И разливы прохладных вод —
Эту землю нашел народ.
Погляди на большой простор,
В ярком свете вершины гор,
Над лугами дымок голубой —
Это счастье — для нас с тобой!
Был когда-то рабом казах,

Тьма стояла в его глазах;
Мы дошли до вершины гор,
Мы поднялись за перевал,
Мы увидели солнечный свет
И широких морей прибой—
Это счастье для нас с тобой!
Этот утренний свет зари,
Этот полный цветенья сад,
Где свободно живет народ,
Мудрый Сталин открыл для нас.
Он средь всех батыров батыр,
Ум его — океан большой.
Водопады, летя с высот,
И пески, оседая с гор,
Гуси, лебеди, соловьи,
Реки сильные и ручьи—
Все о Сталине песни поют,
Задушевные песни свои.
Бури, веющие с высот,
И кустарники, и леса,
И певцы из далеких сел
Обращают к нему слова.
Сталин — огненная звезда,
Обходящая небосвод.
Сталин — мудрый трибун и вождь,
Вдохновляющий наш народ.
Вкруг него расцветает жизнь.
Сталин думает обо всем,
Сталин — стал для земли отцом,
Нашим светом и нашей судьбой.
Этот свет озаряет нас,
Это счастье для нас с тобой!



ДРУЖБА НАРОДОВ

Помню, слушатели, обступив меня,
Попросили, чтоб спел им о прошлом я;
Встарь, когда я притрагивался к домбре,
Скорбь звучала, каждой струной звеня.

Были струны, как воеет зимой буран,—
Тяжело мне касаться забытых ран,
Разве может акына заставить петь
Та эпоха, угрюмая, как туман.

Только вспомню, и снова раны горят,
Вот, во мне нарастая, песни кричат.
Тесной клеткой страна была в те дни—
Горько стиснуты губы, нахмурен взгляд.

Но сквозь вьюгу и ночь, слепившие тьмой,
К зорям утренним мы устремлялись мечтой.
Под тяжелою ношей спину согнув,
Брел народ мой усталый, еле живой.

Был злодеем-царем народ разорен,
Царь глумился над нами,— хищный дракон,
Попирая, терзая нищий народ,
Сея рознь и вражду, спасал он свой трон.

Кто ж глаза нам раскрыл? Ночной небосклон
Точно солнцем — Лениным был озарен.
Все народы объединились навек,
И повержены были тюрма и трон.

Двадцать лет миновало. Врагов поправ,
Рукава засучив и полы скатав,
Все мы трудимся дружно в нашей стране,
И земля — достоянье цветов и трав.

Нет вражды, забыты обиды слова,
Шестьдесят народов — одна голова,
Драгоценное сердце нашей страны —
Посредине земли сверкает Москва.

Стал коврами простор бегущей земли,
Труд — величье и слава цветущей земли,
И великое счастье своих степей
Прославляет акын поющей земли.

Там, где некогда слышался свист плетей,
Оглянись — ты повсюду увидишь друзей.
Мы теперь — сыновья одного отца,
В мире нет ничего нашей дружбы прочней.

И не стало страны, где царила мгла,
Где рекою безвинная кровь текла,
Где безжалостный волчий закон царил
И где хищники всё разорjali до тла.

Сталин — солнце, вечно светящее нам.
Каждый с каждым беседует по душам.
Волю, радость и счастье наша страна
Разделила поровну всем сыновьям.

Сколько их у нас орлят-близнецов,
Описать их — нехватит радужных слов.
Вот гляжу я и счастлив, видя вокруг
Дружбу искреннюю таких молодцов.

Людоеды-фашисты хотят повернуть
Нас на прежний — злосчастий и бедствий — путь,
Но страна наша — крепость, и злобным псам
Не удастся вовек под ярмом нас согнуть.

Как булат, закаленный бурей огней —
Эта крепость тверже гранитных камней.
Этой крепости символ — Кремль, и пред ним,
Точно клятва на верность, стоит мавзолей.

Так цветы ж, страна, расцветай, точно сад,
Как цветник, что мёдом сладким богат,
Города, подымайтесь, хлеб, колосись,
И земля, выгибайся под тяжестью стад.

Свежей влагою жажду земли утоли,
Чтобы розы и яблони всюду цвели,
Человеку на радость поет соловей,—
И просторна земля, и шумят ковыли.

Все народы Сталина благодарят,
Имя это на всех языках твердят.
Он отчизну счастья и дружбы создал,
Петь о нем и денно, и ночью я рад.

1937





ВЕЛИКИЙ КАРАВАН

Алатау, Алтай, Кавказ,
Перевалы, снега, песок,
Опоясанный сталью рельс,
Необъятный лесной Восток,
Запад мой, Украина-сад—
Белый яблоневый цветок,
Север мой, где в пловучих льдах
Ветер грозных морей жесток;
А российских полей простор
От Китая до Крымских гор
И Уральский крутой хребет —
Позвоночник моей земли.
Вон Арал — голубой платок,
И, как солнце, для всех видна
Золотая моя страна,
Советстан — Гюлистан родной,
Новой жизни моей исток.

Омраченный туманом день,
Опоенный дурманом день,
В прошлой жизни без сил ты гас,

Черной ночью ты был для нас.
Словно обруч, душил нас трон,
Правил нами царя указ.
Угнетаем из рода в род,
Черный саван носил народ.
Рабство было его судьбой
От рожденья по смертный час.
Был заботливым царь-отец:
Пулю, виселицу, тюрьму
Приготовил народу он.
В жестких складках его лица —
Бессердечие подлеца.
Он казнил и ссылал людей,
А корону его и трон,
Верноподданных слуг его —
Баев, ханов-крепостников
Охранял от любых невзгод
Лживый, писанный им, закон.

А сегодня, как свет зари,
Омывающей небосклон,
Льет сиянье на целый мир
Октября золотой закон.
До сих пор как заветный сон
Только снился народам он.
Но открыл Гюлистан для нас
Мир, где счастьем окружен
Распрямившийся человек,
Где, туман разогнав навек,
Вечный день над родной страной
В голубых небесах зажжен.
— Гордый труд полюби, а лень
Презирай, — говорит закон.
— Тайны мира, учась, открой
И познай, — говорит закон.

— Поработав на благо всем,
Отдыхай,— говорит закон.
— В жизни, женщина, все права
Получай,— говорит закон.
— Стал седым — не беда, ты юн,
Словно май,— говорит закон.
Своему соловью-певцу:
— Не стихай,— говорит закон.
— Охранять рубежи страны —
Наивысшая честь твоя;
Если к нам подползет змея,—
Растопчи, но в свою страну
Не пускай,— говорит закон.
— В мирной дружбе Союза живет,
Равноправен каждый народ,
Каждый край,— говорит закон.

Видю я — караван идет
По просторам родной земли,
И Мешхедских ковров цветы
Алым жаром горят вдали,
И поет, как вода, сквозь сон
Бубенцов золотистый звон,
Там, где тропы его прошли;
Люди яркие, как цветы,
До подоблачной высоты
Вместе с песнею над страной
Знамя красное вознесли.

То республик моих союз
По великой стране идет
В мир Коммуны, где вся земля,
Как джайляу весной, цветет,
Где исчезла навеки ночь,
И глядит с голубых небес

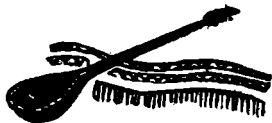
Солнце ясное круглый год.
По пути, что во тьме веков
Издаюка провидел Маркс,
Караван наш идет вперед,
И всегда управляет им
Мудрый Ленин своей рукой;
Сталин, видящий ясный путь,
Вдаль ведет его за собой.

Через кручи туманных гор,
Где от сумрака слепнет взор,
Побеждая, идет страна.
По теснинам, каких вовек
Не видал еще человек,
Средь бесплодных утесов жизнь
Порождая, идет страна.
Возглавляющий караван
Сталин — видит и сквозь туман,
С ним к победе идет страна.
С каждым шагом чудесней путь,
Легче, радостней дышит грудь,
Ближе счастья звезда видна,
А за Сталиным, вижу я,
Боевые идут друзья, —
Им, ведущим наш караван,
Путь известен и цель ясна.

Ясным взором окинув мир,
Я, проживший почти сто лет,
Будто юноша, поскакал
За моим караваном вслед.
Льетса песня из уст моих,
Ничего, что я стар и сед:
От конца до конца страны
Этой песни слова слышны,

Каждый лад на моей домбре
Каждым пальцем моим согрет.
В песне Сталину моему
Говорю я сто раз: „Рахмет“,
Караван на большом пути
Охраняющему от бед,—
От него врагам не уйти,
Он страну приведет туда,
Где горит над джайляу всегда
Всенародного счастья свет.

1937—1939





КРАСНОЙ АРМИИ

Армия стальная,
блещущий клинок!
В битве тьмы и света
кровянеп восток,
Когда Ленин, Сталин
твой ковали меч.
День взошел над миром,—
черный век истек.

О твоих победах
славный сказ возник.
О тебе ль не каждый
говорит язык?
Землю, воду, волю,
Родину добыл
Моему народу
твой граненый штык.

Нападали полчища
из-за всех морей,
Впрах ты их развеяла—

не собрать костей.
Силой несдвигаемой
Полярная звезда
Лишь одна сравнится
с армией моей.

Мы землей богаты.
Мы рудой сильны.
Плодоносны степи.
Закрома полны.
Мы к чужому стаду
не протянем рук,
Но мы грозно встретим
черный лик войны.

В час, когда нагрянет
фашистская орда,
Чтобы жечь аулы,
рушить города,—
На призывный голос
боевой трубы
Станет под знамена
каждая юрта.

Влей ручьи в потоки,
вихри — в ураган,
Черный день обрушь
на голову врага,
Чтобы ни единого
следа в песках
Не оставила
вражья нога.



ДОЧЕРЯМ МОЕЙ СТРАНЫ

Глаз сиянье, бровей разлет
И стремленье лететь вперед!
Веселы они и стройны,
И румяны, как спелый плод,
Чисто золото их ресниц.
Просветленный, как зеркало вод,
Их сияньем Джамбул живет.

Когда вижу моих дочерей,
Забываю мои года
И седой головой своей
Достаю до седьмых небес,
Полон счастьем моих детей.
И пою, порывист и смел,
Словно ветер родных степей.

Сколько видел я среди вас
Сильных плеч и смысленных глаз,
Ярких щек и проворных рук,

Мастерицы цветных ковров!
Знатоки мудреных наук!
Хочет с вами петь и дышать
Девяностолетний Джембул,
Хочет вечно быть молодым.
Он, как беркут, старость схватил,
Как тростинку к земле пригнул.

Кто по тихой воде озер
Молодых лебедей пустил?
Кто в моей золотой стране
Молодых дочерей взрастил?
Кто сердечную песню мою,
Словно колос полей, взрастил?
Это Сталин — солнце земли,
Наших новых людей взрастил.

Он для родины их взрастил,
Для озер с голубой волной,
Для лесов, встающих стеной,—
И земля улыбнулась ему.

Так цветите на радость ему
Ярче первой весенней травы,
Легче утренней синевы.
Если ж враг на отчизну пойдет,—
Гнев ваш громом над ним прогремит,
И сверкнете, как молния, вы!

1937





РАСЦВЕТ ИСКУССТВА

Если струн не обновить—
Как, скажи, домбре звенеть?
Что за польза в тех струнах,
Если в них не вызвать медь?
Что за польза в меди той,
Если рявкать, как медведь,
Если песне, как ручью,
В эту медь не залететь?

Песня-- нежное дитя...
Холить надо умело его!
Самым чистым каймаком
Укрепляй ты тело его;
В перья самых нежных птиц
Наряжай, как стрелы, его!—
Как, скажи, ему расти,
Если не хвалишь смело его?

Разве буду я акын,
Если песня не река?
Если из нее не пить,—
Глохнут песни берега.
О, как жизнь твоя горька,
Если глух к тебе народ,
Пусть ты даже соловей,
А не старая карга.

Цену тигра знают те,
Кто выманивает их.
Цену лала знают те,
Кто выгранивает их.
В кровь горячую попав,
Не стареет жаркий стих.

Когда знамя стало зарей,
Когда с нами Сталин-герой,—
Жизнью брызжет наша страна,
Вечно плещет, пену крутя.
Разве хилое дитя
Породит дородная мать?
Вот звенит седой Джамбул,
Вот поет Куляш — бьюль-бьюль,—
Всех их Сталин-садовод
Вырастил... (Как иначе сказать?)

1937





УЧИТЬСЯ, МАЛЫШ!¹

Пой, домбра, тепло и нежно!
Ты учишь, малыш, прилежно,
В школе радостной учишь!
Жили мы в иную пору,
Не смотрели в нашу нору
Солнца теплые лучи!

Мы росли, малыш, в неволе,
Нас, как перекасти-поле,
По степям нужда гнала.
Наше детство было мукой,
Нашей школой и наукой
Палка байская была.

¹ Песня спета 8 февраля 1937 года во время посещения Джамбулом детского дома.

Ласки мы, малыш, не знали,
Мы голодными скитались
По горам и по долам.
Нам пески постелью были,
Мы с волчатами делили
Наше детство пополам.

Ты, малыш, как месяц светел,
Ты счастливей всех на свете,
Для тебя мой сад цветет.
Ты, мой шустрый, мой веселый,
Для тебя открыты школы,
Для тебя Джамбул поет.

Ты учись, малыш, без лени,
Ты учись, малыш, как Ленин,—
Всем примером быть всегда,
Быть бесстрашным, быть правдивым,—
Это значит — жить счастливо,
Не старея никогда.

В мире всё тебе открыто,
Будешь ты, малыш, джигитом
В золотом сидеть седле.
Будешь умным, будешь смелым,
Будешь самым загорелым,
Самым крепким на земле.

Чтобы все свои старанья,
Силу, молодость и знанья
Светлой Родине отдать.
Чтоб тобой гордился Сталин,
Чтоб тебя, малыш мой, стали
И любить и уважать.



КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Чтобы ты, малыш, уснул,
На домбре звенит Джамбул.
Струны он перебирает
Доброй дедовской рукой,
Колыбель твою качает
И тихонько напевает,
Чтоб слетел к тебе покой.

Дремлет синяя звезда.
На джайляу спят стада.
Спят пуховые козлята,
Верблюжата спят в степи,
Золотые жеребята,
Крутолобые телята,
Тонкорунные ягнята,—
Ты, малышка, тоже спи.

Спят кузнечики в траве,
Рыбки спят в Аму-Дарье.

Тишине глубокой внемля,
Над рекою спит камыш.
Спят цветы, озера, земли.
Отчего же ты не дремлешь,
Черноглазый мой малыш?

Засыпай, малыш-казак,
Ты в испытанных руках,
Сталин смотрит из окошка—
Вся страна ему видна.
И тебя он видит, крошка,
И тебя он любит, крошка,
За тебя, мой теплый крошка,
Отвечает вся страна.

Ты один из сыновей
Светлой Родины своей.
О тебе — отца ревнивей—
Сталин думает в Кремле,
Чтоб ты вырос всех счастливей,
Всех умнее, всех красивей,
Всех отважней на земле.

С детской голубой поры
Получаешь ты дары.
Их страна несет с любовью
В час, когда дрожит звезда,—
Мысли дар и дар здоровья,
Дар в беду не хмурить брови,
Золотого счастья дар.

Пред тобою мир широк
И просторы всех дорог.
Хор весенний соловьиный
Для тебя в садах поет.
Все цветущие долины,

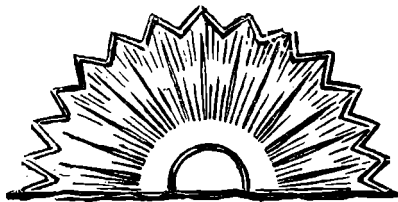
Все заводы-исполины,
Руды, золото, рубины —
Это, милый, всё твое!

Звезд ясней твои глаза,
Мягче шелка волоса.
Сложен складно ты на диво,
Ты собою красишь мир,
Проживешь свой век счастливо,
Черноглазый и красивый,
Славный завтрашний батыр.

Мы росли совсем не так.
Нас держали, как собак.
И когда под солнцем мая
Пионерский шелк флажка
Алым маком мне кивает,
То дрожит слеза скупая
На глазах у старика.

Вырастай, джигитом будь!
Пред тобою светлый путь.
В возрожденном Казахстане
Зашагаешь напрямиком:
Пионером резвым станешь,
Комсомольцем смелым станешь,
Вырастешь большевиком.

Засыпай, малыш-казах,—
Кзыл-аскеры на часах!
Отошли навек напасти,
Не вернется горе к нам!
При родной советской власти
Сталин всем принес нам счастье—
Малышам и старикам.



ПЕСНЯ О СОЛНЦЕ

Бей крылом, взлетай, мой стих, навстречу дня.
В песне радость я постиг, струной звеня.
Моя молодость вернулась — пой весну!
Степь цветами нарядилась для меня.

В черном рабстве жил народ, в могильной мгле,
Был подобен мой народ степной золе.
Но воспрянул род людской в Октябрьский день —
Ленин поднял мой народ по всей земле.

Расцветай, родной мой край, зеленой.
Запевай в саду моем, соловей.
Ну-ка, все за соловьем запоем
Песню вольную моих сыновей.

Солнце милое смеется в небесах,
С юной силою о нем пою в стихах.
И земля и небо, всё кругом — мое,
Всё народу служит,— всё в его руках.

Я гляжу на горы Алма-Аты,
На потоки вод, бегущих' с высоты,
Гордый Алатау, словно мой народ,
Плечи распрямил,— могучие хребты.

Одеяло скинув, вскрыв покров реки,
Степь выходит с песней — крылья широки.
И на солнце грея смуглые тела,
Словно парни, выступают старики.

Расцветай, родной мой край, зеленой.
Запевай в саду моем, соловей.
Ну-ка, все за соловьем запоем
Песню вольную моих сыновей.

Солнце Родины, сияй за рубежи.
Помоги Джамбулу, песню поддержи.
Пусть весь мир полюбит май страны моей,
Ты о нем народам, солнце, расскажи.

Отвечая песне, что поет Джамбул,
С песнею киргизской вышел Алымкул.
Я люблю долины Грузии моей,
И Мадрид мне дорог, как родной аул.

Расцветай, родной мой край, зеленой.
Запевай в саду моем, соловей.
Ну-ка, все за соловьем запоем
Песню вольную моих сыновей.

Разнеси, ты, ветер, звон моей струны,
Гордые напевы молодой страны,
Майское сиянье, солнце, донеси
Сыновьям далекой, хмурой стороны.

Разливайся шире, радужный поток,
Раскрывайся ярче, радость, как цветок.
К нашей вольной песне присоединяйся,
В полный голос пойте, запад и восток.

Бей крылом, взлетай, мой стих, навстречу дня,
В песне радость я постиг, струной звеня.
Моя молодость вернулась — пой весну!
Степь цветами нарядилась для меня.

Солнце, горячо дыхание твое,
А лучи твои — червонное литье.
Годы долгие, при ханах и царях,
Скупое освещало ты мое жилье.

Но батыр, чье имя в сердце я храню,
Сталин — мой батыр — вернул сиянье дню.
Он тебя народу, солнце, возвратил,
Свой огонь прибавил к твоему огню.

Расцветай, родной мой край, зеленой.
Запевай в саду моем соловей.
Ну-ка, все за соловьем запоем
Песню гордую моих сыновей.

Ты видало ль, солнце, на земле алмаз,
Чье сиянье ярче твоего для глаз?
Это — драгоценный Сталинский закон,
Его свет и сила вдохновляют нас.

Век в его сиянии беспечален мой,
Путь перед народом — ясный и прямой.
Знойное светило! Над моим челом
Два сияют солнца: ты — и Сталин мой.

1937





КЛЯЧА И КОНЬ

Я встретил в седле своей жизни рассвет.
Была моя кляча худа, как скелет.
Шаталась она — и степной ветерок
Мог бы свалить ее с ног.

Ползла с нее шерсть.
Был лоб ее лыс.
Над мокрыми струпьями мухи вились.
Слезались глаза постоянно у ней,
И в челке гнезился репей.

Я ехал и пел.
Мои песни лились
Про черные косы красавицы кыз,
Но стройная кыз, что джейрана резвей,
Смеялась над клячей моей.

На ярмарки и на базары я вез
Печальные песни страданья и слез.
На кляче худой из аула в аул
Скитался я, рваный Джамбул.

Когда ручейками сбегали снега,
В зеленой степи начиналась байга,
Весенний пробег вороных скакунов
Из байских степных табунов.

Что мне оставалось? Поодаль стоять,
От зависти горькие слезы глотать
Да ночью в тоскливой немой тишине
Мечтать о чудесном коне.

Ночами являлся мне конь моих снов,
Скакун темнорыжий, краса табунов.
Он жарко храпел и в просторы манил
И звонко копытами бил.

Он долгие ночи стоял предо мной,
Сверкая уздой, бегунец огневой.
Во мне поднималось кипение сил,
Отвага горела и пыл.

Но сон отлетал, и в полынном краю
Я снова садился на клячу свою
И ехал, бескрылую юность кляня,
Ночную мечту хороня.

Так юность прошла, и не ездил я вскачь—
Была моя кляча костлявей всех кляч.
Шли годы — и в черных ночах у меня
Исчезло виденье коня.

Когда я, как снег Алатау, стал сед,
Узнал я счастливое слово „Совет“,
Пришла в моей жизни вторая весна,
Прекрасна, свежа и ясна.

Поднялся и ожил казахский народ,
Отнял он у баев джайлау и скот,
Навеки ушел, как от солнца туман,
Проклятый, байский заман.

Колхозные бродят в степях табуны,
Привольно растут в табунах скакуны.
И даже из кляч в моей светлой стране
Выращивают коней.

Сам Сталин отметил вниманьем меня,
За песни мои он послал мне коня.
Коня несравнимой ни с чем красоты,
Коня лучезарной мечты.

Так вот он, сверкающий конь моих снов,
Скакун темнорыжий, краса табунов,
Он жарко храпит и в просторы зовет,
И звонко копытами бьет.

Его благородная поступь звонка,
Его лебединая шея тонка,
Алмазные брызги он мечет из глаз,
А шерсть его — словно атлас.

Уздечка на нем в дорогом серебре,
Узоры седла — как ковер на заре,
И радостно, как золотая струна,
Звонят на нем стремена.

Как в снах моей юности, стал я крылат,
Во мне возрожденные чувства бурлят:
В крови моей снова кипение сил,
Отвага и песенный пыл.

Я рад обновить мой богатый наряд,
Халат, на котором узоры горят,
И орден Красного Знамени рад
Ввинтить в парчевый халат.

По светлой стране из аула в аул
Поехал нарядный, счастливый Джембул,
Доживший до сталинской алой весны,
Когда сбываются сны.

Цветы на полях,
Цветы на горах,
Сады в бело-розовых нежных цветах.
И стелются степи под песни ветров
Коврами пурпурных цветов.

Жемчужными брызгами бьет водопад,
Волшебные радуги в небе горят.
И знойно цветет, ослепляя глаза,
Высоких небес бирюза.

И я запеваю в цветущем краю
Всей грудью заветную песню мою.
И звучно ей вторит певунья-домбра
Напевом нежней серебра.

Пою я о том, кто с кремлевских высот
Великую правду народам несет,
Кто сердцем своим обогрел и меня,
Кто юность мне дал и коня.

Чье слово, как гром, над вселенной гудит,
Чье слово, как ветер, по свету летит,
Чье слово, как солнце, встает над землей,
Народы ведя за собой.

Чье имя на полюсе в снежной глуши,
Чье имя на самой большой из вершин,
Чье звонкое имя герои дарят
Реке, породившей моря.

В чью славу весенние степи цветут,
О ком водопады гортанно поют,
Кому улыбаются капли росы
И звезды звенят: „Жасасын!“

1937





КУМЫС

Желтопенный, опьяняющий кумыс!
Золотой, зной умеряющий кумыс!
Исцеляющий недуги и печаль,
Ярость жажды утоляющий кумыс!

В просторной сабе отбродивший кумыс!
Баев день и ночь веселивший кумыс!
С богатым друживший, живший с ним в ладу,
Взор бедняка манивший, пленивший кумыс!

Только глазами бедняк пил кумыс!
У бая плескался, пел, бурлил кумыс,—
Еле хлюпал тощий турсук бедняка:
Бая поил, бедняка дразнил кумыс.

Знали баи цену досугу, кумыс!—
Ходили часто пить друг к другу кумыс;
Заедали прохладным мясом ягнят,—
Бежал иноходью по кругу кумыс.

Поток бурь прошел над тобою, кумыс!
Над седой твоей головою, кумыс!
На коня сел народ, на баев пошел,
Отомстил за тебя, взял с бою кумыс.

Где бай? Вспомни его похвальбу, кумыс!
Не глядит он в большую сабу, кумыс,
Рад, когда есть в чашке плохая вода,—
Проклинает свою он судьбу, кумыс!

Пронеслись без следа те года, кумыс,
Их беда и нужда,—навсегда, кумыс!
По чашам струясь, героев поишь,
Потек из аулов в города, кумыс!

Завоеван строною труда кумыс.
На джайляу питье и еда кумыс—
Золотой, как звезда, колхозный кумыс!
Сегодня сладок, как никогда, кумыс.

Желтопенный, опьяняющий кумыс!
Ярость жажды утоляющий кумыс!
Ну-ка, покажи себя—каким ты стал?—
Старый, в пиале играющий кумыс.

1937





**ВСЬ ОСТАТОК ЖИЗНИ ДЖАМБУЛА—
НАРОДУ**

Уже столетним стариком ты счастлив стал, Джамбул,
Пришла пора — и всё сбылось, о чем мечтал Джамбул.
И лишь теперь прославлен ты во всех краях земли,
Хоть целый век в родной степи ты скоротал, Джамбул.

Индус, испанец и француз, и весь родной Союз
Шлют посвящения тебе в стихах своих, Джамбул,
Народ поет твои слова, и в этом — честь твоя, —
Глубокой мудростью людской наполни их, Джамбул.

Сиянье льется в водоем твоих стихов и чувств,
И, словно в бурю океан, взметнулся ты, Джамбул, —
Век Сталина такой размах и силу дал тебе,
Что солнечных небес челом коснулся ты, Джамбул.

Чтоб строки песен подобрать из лучших жемчугов,
Нырни на дно морей, ищи во тьме густой, Джамбул,—
О величайшем из людей, о друге, о вожде
Напиток песни на своей любви настой, Джамбул.

Тебе, открывший жизнь и свет, и счастье, и простор,
Встающий день несет дары на общий той, Джамбул.
Век, осчастлививший тебя и твой родной народ,
Воспой, как должен быть воспет век золотой, Джамбул.

Народ, дающий столько сил и радости тебе,
Так преданно и горячо любим тобой, Джамбул,
Что этим чувством,—проживи хоть пять веков еще,—
Был полон бы любой твой день и миг любой, Джамбул.

На тое бороду свою ковром ты разостлал,
Чтоб веселее пировал народ родной, Джамбул;
До неба песней вознесясь, перед народом ты,
Склонивши голову свою, стоишь, седой Джамбул.

Джамбул, проживший целый век, годами убелен,
Страною в список был внесен среди других имен.
В Совет Верховный избран я, народный депутат,
На славный и великий пост народом возведен.

Но помню время я, когда таких же стариков
Богач из нищего жилья гнал в злую стужу вон.
И мог ли избирать народ любимых им людей?
Ведь если счастлив был один, то плакал — миллион.

Чтоб лучших сыновей своих мог избирать народ,
Сначала должен был восстать и стать свободным он;
И право избранными быть, и право выбирать
Нам революция дала и Сталинский закон.

В великом братстве всех людей, где славен труд любой,
Я крепкой дружбой окружен и счастьем опьянен.
И стоило сто лет прожить, чтоб встретить этот день,
Который грезился в мечтах народам всех времен.

Мы ленинцы-большевики, мы Сталина сыны,
И наша сила — в дружбе всех наречий и племен,
Опора наша — коммунизм, над нами алый свет
Непобедимых, как заря, пылающих знамен.

Я, старый песенник Джамбул, лишь песнями богат,
Но если призвала страна, я послужить ей рад.
И вот теперь живу, тружусь со всей вселенной в ряд,
Я не чиновник, я простой народный депутат.

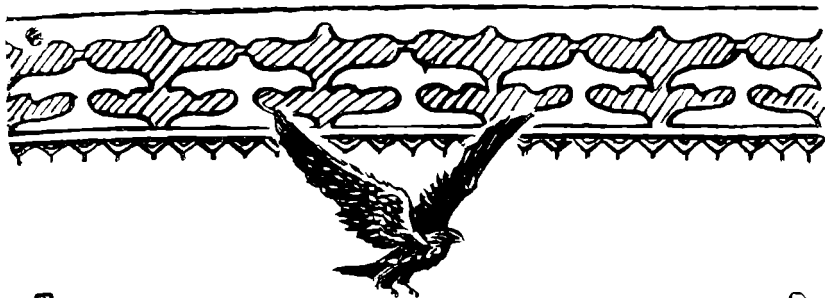
Народ мне отдал голоса, и пусть я не батыр,
Но до последних дней моих на старческих плечах
Я пронесу его наказ, огромный, как Памир,
Воздвигну гору до небес из драгоценных слов,
Чтобы сияние ее лилось на целый мир.

И пусть искусства процветут, и пусть моя страна
Красивей станет во сто крат, чем до сих пор была.
Неутомима молодежь, а я на вид старик,
Но сила Сталина — со мной, и я вперед иду
С бойцами вместе, натянув тугую тетиву,—
Враг не пройдет по той стране, где встал я на посту.

Всех избирателей своих в свидетели зову:
— Клянусь, остаток дней моих отдам родной стране,
И старая моя душа, и чуткая домбра
Принадлежат тебе, народ, покамест я живу!

1937—1939





ИЗ ПЕСНИ МОЛОДОСТИ

Понеслись мои песни вдаль
По холмам и долам страны,
Я на солнце свое смотрю,
Как орел, не смыкая век.
Вижу я, молодежь растет,
Счастья утренняя звезда
Ей над новой землей видна.
Спросишь, как имена звучат
Всех детей моих и внучат?
И отвечу я: комсомол!
Если встанет, как богатырь,
Во всю мощь свою, во всю ширь,
То любого врага сомнет
И сотрет в боях комсомол.
Молодых окрылил Октябрь,
Сталин выучил и взрастил,—
Дружно борется и живет

Как одна семья комсомол.
Века сталинского бойцы
И мои друзья — комсомол.
И хоть сам я годами стар,
Но душа моя — комсомол.
Словно солнце среди небес,
Видит все края комсомол!
И завидую я тебе,
В сердце боль тая, комсомол!
Ты бесчислен, тебя не счесть,
Как песок в морях, комсомол.
Ты — любимая песнь моя,
Соловьиная, комсомол.
И вплетается голос мой
В голоса сыновей моих,
В песню радостную страны.
Как же с вами не петь мне? Пусть
Ваша кровь звенит, как прилив,
Пусть, страну мою озарив,
Все ясней ваш рассвет горит,
Дети шахт, городов и нив!
Песня зрела всю жизнь, теперь
Я твержу ее наизусть:
Сильных, юных растит страна,
Где навеки исчезла грусть.
Комсомол был рожден вчера,
А теперь он во цвете лет
Стал джигитом, могуч, красив,
Счастьем молодости счастлив,
Меда в жизни своей вкусив
От трудов своих и побед.
И озерам, и небесам,
Нивам солнечным и лесам,
Милым детям и матерям
Указали счастливый путь,

Дали вольную жизнь в стране
Сталин с Лениным навсегда.
Множат счастье из года в год
Сила Сталина, труд вождя,
Храбрый ленинский комсомол.
Эта сила ведет вперед,
На могучих стальных крылах
Выше звезд послала летать
Смелый и молодой народ,
Говоря ему: „Смелым будь,
Только ввысь устремляй свой путь!“
И до солнца орлы взнеслись,
И до полюса добрались.
Коль фашист в ночи подползет,
Посылая свинец и газ,
Из-за туч и с земли за нас
Встанут Сталина сыновья,
В землю втопчут врага в боях
И по ветру развеют прах.
Я за молодость нашу горд,
Легок песни моей полет,
Словно ветер, домбра поет.
Дети Сталина — в цвете лет
Грозной силе их меры нет —
На границах стоят стеной.
Глядя на комсомол родной,
Сердцем помолодел Джамбул,
На последний, на смертный бой
Вместе с песней Джамбул седой
В комсомольских рядах идет.





ОТ ВСЕЙ ДУШИ

Погляди-ка на степь мою —
Она шелковистой ковра.
Руками девушек — погляди! —
Украшена гора.
На шумные реки мои погляди —
Нет шире и нет светлей.
И на аулы мои погляди —
Они, как цветы степей.
Послушай раздольную песню мою —
Песню богатырей.

Я взошел на высокий холм,
Домбра со мною всегда.
Я нарочно пришел посидеть, поглядеть,
Как пасутся наши стада.
Верблюды — прямо передо мной,

Справа — табун лошадей,
Овцы — густо, как трава,
Наполнили степь левей.

Вокруг озер, обьеv камыш,
Вымя налив молоком,
Коровы, одна за другой, в аул
Идут степенным шажком.
Вот верблюжата протяжно кричат,
Овцы ведут белоснежных ягнят.

Кто нас богатством таким наградил:
Дал нам коров, лошадей и овец?
Кто нас водою речной освежил,
Кто нас парным молоком напоил,
И скатертью степь разостлал, наконец?

Как же случилось, что нищий и раб
Этим богатством хозяйствовать стали?
Кто воплотил удивительный сон?
Спрашиваю себя: кто он?
Милый мой — это ведь Сталин!

Я вдохновился, узнав его,
Домбру настроил свою
И, весь колхоз собрав кругом,
Песню о нем пою.
А если о Сталине я пою, —
Сила певца растет;
Жадно слушает, не расходясь
И не шепчась, народ.
Если о Сталине я пою, —
Никто не уходит прочь:
Слушают тысячу ночей

И еще одну ночь.
От всей души я о нем пою—
Песням потерян счет,
Сидят и слушают, не дыша:
— Еще, Жак¹, еще!



Жак — сокращенное, ласкательное имя от Жамбул (Джамбул).



ПЕСНЯ ЛИКОВАНИЯ

Ликуй и звонко пой, страна, в день торжества побед.
Иди и выбирай, страна, Верховный свой Совет.

Как бирюза, горит лазурь — прекрасна и ясна,
Как будто нет снегов и бурь и к нам пришла весна.

Сбылись чудесные мечты, и сны веков сбылись.
И рвется песня из юрты, как гордый беркут, ввысь.

Горит торжественно заря, в овраги скрылась тень:
Двенадцатое декабря — священный, светлый день.

Жемчужины заветных слов сберег я для тебя,
Страна героев и юрлов, любимая моя!

Мы за тебя вели бои, чудесный синий край,
Двенадцать месяцев твои — сплошной медовый май!

В песках пустынь звенит арык и шепчут тополя
И, как иранские ковры — колхозные поля.

И хлопка лебединый пух, и золото зерна,
И мед, и сливы, и урюк даешь ты нам, страна.

Идет верблюжий караван, идут стада коров,
Гуртами славен Казахстан и статью скакунов.

Как величавый слог поэм, заводов льется гуд,
И самолеты в вышине, как беркуты, плывут.

Для нас шумят хлеба в полях, для нас цветенье трав —
Раскрыла глуби нам земля, богатства все отдав.

Богатства недр, сады долин, сокровища отар —
Все это Сталин-исполин принес народам в дар.

Он написал для нас закон — и мудрый и простой.
Как золотая пальма, он стоит над всей землей.

Любовью мы к нему полны — он нам, как солнца свет,
Он первый депутат страны в Верховный наш Совет.

За Сталина, кем мы сильны, в декабрьский синий день
Мильоны рук моей страны опустят бюллетень.

И эти руки так дружны, что я сказать могу:
Мильоны рук моей страны — один кулак врагу.

Иду я с песней на устах, седой акын Джамбул,
Со мной, подняв счастливый флаг, идет родной аул.

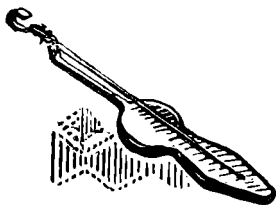
Со мной — в шелках, в сукне, в парче, прекрасна и сильна —
Идет в сиянии лучей голосовать страна.

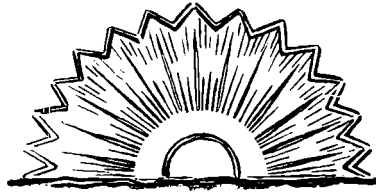
Звените, домбры, серебром! Сияйте, небеса!
За Сталина мы отдаем сегодня голоса,

За лучших наших сыновей, за лучших дочерей —
И будет жизнь еще светлей, богаче, веселей.

Кипит в седом Джамбуле кровь. Я звоны струн исторг.
Несу я Сталину любовь, и песню, и восторг.

1937





ДВЕНАДЦАТОЕ ДЕКАБРЯ

Живи, Конституция, сбывшийся сон,
Ты самый счастливый на свете закон!
Ты светишь рабам всей планеты сквозь мрак,
Как теплой надежды маяк.

Величье твое и батырский размах —
В идущих колонной стальных тракторах,
В дыханьи заводов, в цветеньи садов,
В сияньи больших городов.

Сегодня страна в озареньи побед
Идет избирать свой Верховный Совет.
Знамена сегодня шумят над страной,
И плещутся песни волной.

У нас большевик с беспартийным — друзья,
Ничем разорвать эту дружбу нельзя.
По-братски они свои песни поют
И к урнам, как братья, идут.

Да здравствует гений, кто твердой рукой
Писал нам законы — строку за строкой,
Чьим именем светлым эпоху зовем,
В которую мы живем.

Чье имя мы пишем на шелке знамен,
Чьим именем назван великий закон,
Кого избираем мы — дети побед —
Сегодня в Верховный Совет.

И вместе с творцом гениальных идей
В Совет избираем мы лучших людей,
Делами которых горда и сильна
Любимая наша страна.

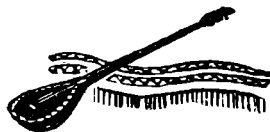
За тех, кто в пустынях арыки прорыл,
За тех, кто стальные пути проложил,
За тех, кто взлетел, как орлы, в небеса,—
Свои отдаем голоса.

За тех, кто принес в наши юрты лучи,
Кто умные книги читать научил,
За тех, кто на солнце открыл нам глаза,—
Свои отдаем голоса.

За тех, кто прогнал навсегда басмачей,
Кто в ясные дни и во мраке ночей
Хранит наши степи, поля и леса,—
Свои отдаем голоса.

Так славьтесь и в песне и в звоне струны,
Мудрейшие люди Советской страны,
Батыры ума, человечества цвет,—
Живи, наш Верховный Совет!

1937





СЛАВЬСЯ В ПЕСНЯХ, СССР!

Родина, мой край благословенный!
Нет такой страны во всей вселенной,
Как, лучами залитая, ты.
Ты встаешь в сияньи и цветеньи,
Как чудесный сон, как воплощенье
Пронесенной сквозь века мечты.

Погляжу я вдаль — цветут тюльпаны,
Как волшебные ковры Ирана,
Стелются колхозные поля.
Подниму глаза свои я кверху —
Самолет как белоплечий беркут,
Проплывает в дальние края.

По пустыням зажурчали воды,
Зашумели мощные заводы,
Синий поезд рассыпает гуд.
Золотым зерном полны амбары.

Караваны, табуны, отары
Величаво по степям идут.

Мы стоим за Родину горою,
Мы храним железною рукою
От врагов счастливый мирный край.
Мы за мир, хотя готовы к бою,
И текут медовою рекою
Все двенадцать месяцев, как май.

Мы живем семьей многоплеменной
Под счастливым Сталинским законом,
Мы для стран других — живой пример.
И звенит от тундры до Памира:
Славься в песнях, Сталин, гений мира,
И страна-батыр СССР!

Алма-Ата, 15 декабря 1937





ПРИВЕТ КАВКАЗУ

Едет Джамбул, сединой убеленный,
Едет Джамбул, мечтой окрыленный,
Едет Джамбул со спиной распрямленной,
Едет, народом родным вдохновленный,
Едет с домброй и душой обновленной,
С песнею, сталинской жизнью рожденной,
С песнею, сложенной в радостный час —
Тебе, величавый Кавказ.

Вырастил ты в золотой колыбели
Думы бессмертные Руставели.
Лебедем гордым они прилетели
В мой Казахстан, и аулы запели:
„Под сталинским солнцем пусть вечно живет
Великий грузинский народ!“

Взлетаю мечтой я к городу Гори—
Он родина счастья, гордости море,
Вскормил он орла в поднебесном просторе,
Славы и дружбы народов творца,
Сталина — друга, вождя и творца.

Взвиваюсь душою к хребтам Дагестана —
Лети, моя песня, в аул Сулеймана,
Он брат мой любимый, сверстник и друг,
Великих народов могучий ашуг.
Смерти ли взять его пламенный стих,—
Голос певца не умолк, не утих.

Он — как горячая песня Джамбула,
Гремит в городах и в далеких аулах,
Вздыхается выше илийских высот,
Славя счастливый советский народ,
Песней, ковра каскеленского краше,
Славя любимую родину нашу,
Сияние сталинских солнечных глаз,
Всю землю согревших заботой о нас.

Кзыл-Орда, 17 декабря 1937





ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Оборвана трель соловья Сулеймана—
Не стало на свете певца Дагестана,
Иссяк его песен взволнованный гул.
Звезда отсияла. Печален Джамбул.

Но звонко рокочут домбровые струны,
И плещется песня свободно и юно.
В орлином просторе, в счастливом краю
О друге ушедшем я песню пою.

Заман мой, не знающий слез и ненастья,
На старости лет расцвело мое счастье!
Сияет, как солнце, лучистый заман.
Зачем ты покинул его, Сулейман?

В цветении радуг и звездном сиянии
Сбываются все вековые мечтанья.
Мир песен широк, как большой океан.
Зачем ты покинул его, Сулейман?

Мы вместе с тобой свои песни слагали,
И песни в стране родниками журчали
И пели, как синей весною ручьи,
О нем, кто принес золотые ключи,

О самом любимом и сильном батыре,
Кто нужен, как солнце весеннее в мире,
Кто слово сказал — и ковром зацвела
Песчаная, голая Бетпак-дала,

Кто сделал цветущею степь Казахстана,
Украсил садами пески Дагестана
И наш Алатау — орлиный приют —
Покрывл жемчугами, одел в изумруд.

Мы вместе о Сталине песни слагали,
И песни неслись в бирюзовые дали.
И каждая песня любовью цвела
И славил гений его и дела.

Что смерть и студеныя ветры забвений
Для нас, прославляющих сталинский гений?
Бессмертны в народе лезгин и казах,
Что пели в стране о бессмертных делах.

Ты умер, певец, но живут твои песни,
Звенят они горных потоков чудесней,
Их помнит, лелеет счастливый народ,
Он песни, как гордое знамя, несет.

Мой друг задушевный и мой современник,
Я песен твоих и ценитель и пленник.
Твои вдохновенные песни любя,
До смерти своей не забуду тебя.

Свободней, чем в гулких горах непогода,
'Душистей и слаще пчелиного меда
И шире, чем синий в лучах океан,
Была твоя песня, ашуг Сулейман!

Я слышу ее, расцветая душою,
Такою просторной, такою большою,
Что кажутся тесными ей небеса,
И слезы в глазах — как на травах роса.

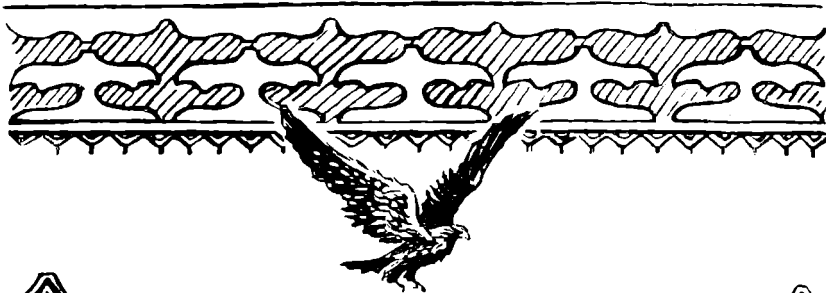
Ты жив, ты не умер. К чему эти слезы?
Светлы твои песни, как молнии в грозы.
Они шелестят в наших пышных садах,
Бушуют в аулах, шумят в городах.

Они, твои нежные чистые трели,
Детей убаюкивают в колыбели,
Они на границах в дозорах стоят
И в зорях весеннего сева горят.

Нас тронуть не смеют забвенье и тленье...
И скажут, на смену придя, поколения —
Бессмертны в народе лезгин и казах,
Что пели стране о бессмертных делах.

Махач-Кала, 24 декабря 1937





ПЕСНЯ О ЖИЗНИ

Народа не старится слово, поверь.
В нем вечная песен основа, поверь.
Рожденный народом прекрасен напев,
Как бег иноходца степного, поверь.
Бесценное слово народных певцов
Прозрачней ручья голубого, поверь.

Века воскресить нам под силу, поверь.
Акынов немало в них было, поверь!..
Искал свою долю Асан Кайгы,
Но степью она уходила, поверь.
Куланом гонялся за счастьем Коркут —
Ждала его всюду могила, поверь.

Сердца изнывали в печали, поверь,
О счастье лишь в песнях мечтали, поверь.
Упав на изорванный коврик, мечту,

•
Как сокола в высь, посылали, поверь.
Все ханы, цари в подземельях темниц
Безжалостно песнь умерщвляли, поверь.

Преданий храню я немало, поверь.
Судьбы знал змеиное жало, поверь.
Жизнь черными вихрями била в лицо,
Морозом меня обжигала, поверь.
Был скован Джамбула язык, а страна
Без песен его тосковала, поверь.

Я попусту слов не бросаю, поверь.
Поньше я жадно внимаю, поверь,
Поэме, что пел благородный Шота,—
Она воспаряла, сияя, поверь,
К заоблачным скалам, кавказским снегам,
Звучала в ней грусть, замирая, поверь.

Я видел в порыве едином, поверь,
Шла Грузии юность к вершинам, поверь.
Стихи Руставели прошли для нее
Путем каменистым и длинным, поверь:
То следом тигриным в нагорных кустах,
То низким туманом долинным, поверь.

Я видел змею, что хотела, поверь,
Обвить свое мерзкое тело, поверь,
Вкруг песни, наполненной дивным огнем,
Но песня Шота все звенела, поверь!
К народу, в грядущую юность веков,
Она неустанно летела, поверь.

Царь пал, а за ним под обвалом, поверь,
По силе своей небывалом, поверь,
Гадюк, скорпионов погибло гнездо!

И вольно поток мчит по скалам, поверь,
Блестя жемчугами, а слово певца
Взорлило под солнышком алым, поверь.

Впотьмах мои мысли бродили, поверь.
Без света века они жили, поверь.
Сквозь зной, бездорожьем шагал караван
По выжженным травам и пыли, поверь.
Голодные, шли, полумертвых ведя,
Бураны над трупами выли, поверь.

Не может, кто сломлен судьбою, поверь,
Смеяться, как мы вот с тобою, поверь.
Трясься на костлявой верблюжьей спине,
Тарас вел беседу с мечтою, поверь.
Сам скован, бесправен, он видел народ,
Страдавший под царской пятою, поверь.

Тарас был пустыней измучен, поверь.
С ним пели о доле мы лучшей, поверь.
Но слово акына и песнь kobзря
Песком заносило горючим, поверь.
Откликнулся песнями Пушкин в горах,
Бродя над стремниной по кручам, поверь.

Те песни поэта-титана, поверь,
Абай разглашал неустанно, поверь.
В горах Алатау склонялась к ручью
С Онегиным вместе Татьяна, поверь.
Так Пушкин явился к нам в степи, и он
Любимец всего Казахстана, поверь!

Промчались мечтаньями годы, поверь.
И плещут, как горные воды, поверь,
Джамбуловы песни, когда на коне

Встречает он ветер свободы, поверь.
Век ханов пройдя без оглядки, Джамбул
Взорлил на заре к небосводу, поверь!

И тот не поэт, кто стихами, поверь,
Бойцов не скликает под знамя, поверь.
Будь близок народу, твори для него,—
Тогда озарит нас лучами, поверь,
Весенняя слава в наш сталинский век,
Своими признав сыновьями, поверь!

Награды желаннее нету, поверь,
Чем доля народных поэтов, поверь,
Как Пушкин с Абаем, Шотá и Тарас...
Тобой все народы согреты, поверь,
О Родины солнце, Джамбула отец,
Мой Сталин, поэт всей планеты, поверь!

Тбилиси. 1937





НА РОДИНЕ СТАЛИНА

Драгоценная — к ста годам
Новь открылась моим глазам.
Как же мне промолчать о ней?
В песнях как не сказать о ней?
Коммунисты — дети мои,
Комсомольцы — внуки мои,
Пионеры — внуки детей.
Песни радостной в их кругу .
Я, Джамбул, сдержать не могу.
Снова молодостью дыша,
Оживает моя душа,
Пусть же песен будет у нас
Больше, чем ягнят на лугу.
У Джамбула этого глаз —

Точно пристальный глаз орла,
У Джамбула этого в плен
Сердце взять бы — смерть не могла.
У Джамбула этого — стих,
Как стремительная стрела:
У Джамбула душа юна́,
И, как небо весной, светла:
Мысль, взвивающаяся ввысь,
Слитой с жизнью всегда была.

Внукам, правнукам я сказал:
„Оседлайте мне скакуна!
Погляжу на землю мою,—
Пусть блеснут мои стремена.
Я поеду, я посмотрю,
Как земля теперь зеленá,
Погляжу на горы мои,
Погляжу, как бегут ручьи,
Как взлетает седой орел,
Покидая свой горный склон,
И на Гори я погляжу,
Где был мудрый Сталин рожден“.
Скакуна оседлали мне.
„Поезжай по нашей стране“.
Проводили дети меня.
„Добрый путь!“ — пожелали мне.

Я взглянул на земной простор,
Путь избрал, вперед поскакал,
Видел край, где Чапай летал,
И увидел вскоре мой взор
Волны Каспия выше гор.
Видел я Днепра ширину,
Видел радостную страну,
Где сражался Щорс, как батыр,

Видел край, где Волга течет,
Где, как Волга, могуч народ,
Видел я несравненный край,
Где гора за горой встает.

Если б я воспел, что видал
В многоцветной моей стране,
Если б я, слагая стихи,
Уподобил ее луне,
Уподобил мою страну
Солнцу, блещущему вдали,—
Прав я был бы или не прав?
Как посмотришь, краса небес
Не прекрасней моей земли.

Эту песню, эти стихи
Я тебе, мой Сталин, пою.
Ты—моя душа, и тебе
Посылаю песню мою.
В Гори я увидел твой дом.
Побывал я, счастливец, в нем,
Я огарок свечи видал,
Скарб нехитрый, что был кругом:
Медный видал я самовар
И посуду, что в простоте
Закалил горийский гончар;
Полотенце, что было там,
Прикасалось к твоим щекам.
А над маленьким домом я
Небо светлое увидал
И зазубренный гребень скал,
Над которым сокол взлетал.

И, явившую луч во мгле,
Подарившую свет земле,

Словно солнце, горящий луч,
Счастье миру дарящий луч,—
Мне родную, милую мать
Захотелось расцеловать:
Так запела вся кровь моя,
Так велела любовь моя.

Вам ли помнить, внуки мои,
Черноту проклятых времен?
Волки лютые на ягнят
Нападали со всех сторон.
Зной томил бескрайнюю степь,
Наземь рушился небосклон,
В гололедицу—скот бродил,
Вьюгой зимнею ослеплен.
Каркал ворон, взлетая ввысь,
Кровью теплою опьянен.—
Времена, когда мой народ,
Нищий данник, был угнетен,
Задышался и слезы лил,—
Вам ли помнить протяжный стон,
Черноту проклятых времен?

Но с такой судьбой не мирясь,
За батыром вставал батыр,
Сыновья казахских степей.
И, слагая песни о них,
Их деяньям дивился мир,
Мы доселе ими горды.
А затем прошел по стране
Наш Иманов Амангельды,
И с геройством, с умом его
Мощь его была наравне.
Из батыров наших любой
Вел с царем непрерывный бой,

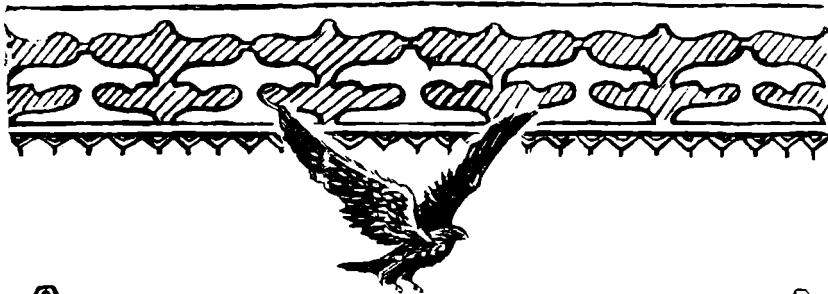
Из батыров наших любой
Был народу верным слугой.
Всех батыров с отчизны всей,
Старцев, юношей и детей,
Жажда доблестных сыновей,
Дочерей отчизны моей,
Жажда воздуха и степей,
Жажда жен и зов матерей,
Жажда гор, томленье высот,
Жажда прадедов и отцов,
Жажда мудрых, жажда певцов—
Собиралась в доме твоём,
Чтобы ты ее утолил.
Мы под знаком силы твоей,
Мудрый Сталин, теперь живем.

Сталин, свет моих зорких глаз,
О тебе я пою сейчас,
Светоч, путь наш свободный — ты,
Сердце песни народной — ты,
Луч сверкающий, радость глаз,
Ведь ты зрячими сделал нас.
Охлаждаешь ты жар степной,
Жар несносный в полдневный час,
И прекрасней горных озер
Ныне стало лицо земли.
Ты лелеешь розы садов
И растишь тюльпан полевой,
Нашу славу распространил
За пределы земли родной,
Сделал праздничным труд земной,
Словно яркий узор цветной,
Блага жизни дождем излил
Ты, источник великих сил:
Мысль народа — всегда с тобой.

Ты чело мое прояснил,
Сердце дряхлое оживил
И заставил биться сильнее.
Ты Джамбулову песню взвил
До небес — и потом ее
На поля, как родник, излил.
До последних минут моих
Будет верен тебе мой стих,
Потому что мудрость твоя
Мне дарует свет бытия,
Мощь и радость дней молодых.

1938





**ОБРАЩЕНИЕ
К СОЮЗУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Я счастлив и горд, я здоров и силен,
Как юный джигит из народных сказаний,—
В Тбилиси я в гости был приглашен...
И вот я приехал с отрогов Тянь-Шаня.

Мечта моей жизни сегодня сбылась,
Глаза мои юным огнем засверкали.
Я вижу могучий, орлиный Кавказ,
Где вырос батыр человечества — Сталин.

Я воздухом тем же дышу, что и он,
И те же хребты предо мною предстали,
Которыми в юности был окружен
Орел с богатырскими крыльями — Сталин.

Услышал я звучный грузинский язык,
Его родники серебром зажурчали.

В певучих стихах и поэмах возник
Мечтами народа взлелеянный — Сталин.

Я ехал в Тбилиси, тревожа струну, —
Заветная песня в груди клочотала.
Из окон вагона я видел страну,
Которую снежная вьюга заткала.

Бессильны туманы и снежный покров —
Не скрыть им могущества Родины нашей.
Я видел сиянье больших городов,
Серебряный иней на ветках садов,
Зеркальные глади замерзших прудов,
Заводы, чей отблеск, как зори, багров,
Похожий на ветер пробег поездов,
Поющие струны тугих проводов,
Джигитов и девушек, яблони краше.

Обильна, величественна, широка
Страна, распрямившая гордые плечи, —
Где книги читают на всех языках
И песни слагают на разных наречьях.

На всех языках мои песни звенят,
Хоть я их, слагая, пою по-казахски.
Я горд за себя, и за песни я рад,
Как смелый батыр из народной сказки.

Мне сердце согрели узбек и таджик,
Грузины меня, как родного, встречали.
И я, сединой убеленный старик,
Пою — и журчит моя песнь, как арык:
Принес этот братский, единый язык
Народы сдруживший, любимый наш — Сталин!

И я говорю всем акынам страны—
Гафизам, ашугам, бахши и шаирам:
Несите вы чистые звоны струны,
Слова, что сердечным волненьем полны,
Напевы, что светлой душой рождены,
Любимому Сталину — гению мира!

Тбилиси, 2 января 1938





ЗДРАВСТВУЙ, ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ!

Из белой тундры, из лесов дремучих,
От побережий, где поет прибой,
От горных кряжей, где кочуют тучи,
Из черных шахт, из степи голубой,

Из городов, где шум и море света,
Из кишлаков, что песнями полны,
На сессию Верховного Совета
Вы прибыли, хозяева страны!

Идете вы — в парче, сукне и шелке —
По площади январским снежным днем,
Встречают вас у мавзолея елки,
Рубиновые звезды над Кремлем.

Привет вам шлет Джамбул седобородый
Сердечной песней, рокотом струны —

Глашатаи могучего народа,
Посланники счастливого народа,
Избранники бессмертного народа,
Носители всей мудрости страны!

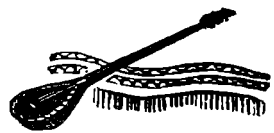
Одиннадцать республик выбирали
Вас, кто умом и опытом богат,
Встречает вас в Кремле великий Сталин,
Любимый вождь и первый депутат.

Коль Сталин с нами — значит, правда с нами,
Коль Сталин с нами — значит, мы сильны,
Коль Сталин с нами — гордо реет знамя
Счастливой, мощной, солнечной страны.

Сегодня — праздник. С самого рассвета
Поет, звенит нарядная страна.
Священен труд Верховного Совета,
Ему судьба народов вручена.

И я, Джамбул, весельем окрыленный,
Не отнимаю пальцев от струны.
Желаю всем посланцам миллионов —
С народом быть всегда и неуклонно,
И оправдать доверие страны.

Москва, 7 января 1938





СЧАСТЬЕ НАРОДА

Три поколения я пережил,
Целого века свидетелем был.
Старик, на столетие старше меня,
Я слышал, так говорил:
„Я стрепетом был, но лишенным крыл,
Платаном я, но безлистным был,
Свирелью, но безголосой был,
Алмазом обесцененным был“.
Я сам, бывало, не так давно,
Как этот старик, вздыхал,
Чтобы кто-нибудь прежде,
прожив сто лет,
Воскликнул:
„Желаний несбывшихся нет!“—
Этого я никогда не слышал.

Как булатнокопытный тулпар,
Как боец стальнокрылый — сункар,
Как лебедь, плывущий по лону вод
Среди бархатных берегов,
Я первый из стариков
Живую воду открыл,
К источнику жадно приник
И жажду свою утолил.
Выше чинары ветви мои,
Вижу — пришли времена,
Когда рассыпают ясные дни
Жизни семена.
Щедрую влагу земли
Черпаю вдоволь из недр.
Я один из тех,
Кто впервые сказал:
„Отныне
желаний несбывшихся нет!“

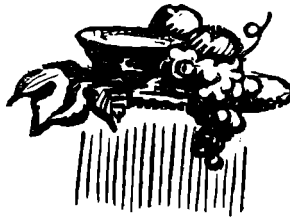
Время выше всех веков —
Золотой век.
Плечи выше облаков
Поднял человек.
Я родился счастливей всех
Прежде живших стариков.

Это Джамбул говорит.
Песня его — родник.
Каждый, кто к ней приник,
Жажду свою утолит.
Жизнь мне поведала всё,
Голос дала соловью.
Страны соловьем я стал,
В саду заливаюсь, пою.

Сталин, сила моя,
Песнь вдохновляет мою.

Для счастья всех людей
В моем плодотворном краю
Земля родила вождя.
Жизнь мне сказала: „Пой!“
Сталина я пою!

1938





СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ

Со струнами пальцы Джамбула сжились,—
Пусть голос домбры вознесут они ввысь.
Ты, песня о Горьком, волной Джетысу
В предгорья и степи, звеня, устремись.

Народу я песни всегда посвящал,
Народ свою мудрость мне в сердце влагал.
Забуду ль те песни, которыми я
Любимца народа скорбя поминал.

Я снова, как прежде, с собою беру
К подножию мысли подругу-домбру.
„Клад речи открой“,—говорю я домбре—
Двухструнному и золотому перу.

Жизнь в песенном круге—счастливый удел.
О жизни сто лет размышлял' я и тел.
Сегодня ж о Горьком, о друге вождей,
О вестнике бури я спеть захотел.

На всех языках его книги звучат,
Их старь и юный на память твердят.
Смотри, буревестником вдохновлены,
Сыны его — соколы — в небе летят.

Ум Горького — море. Мысль — горный хребет.
Шлифовщика слов даровитее нет.
Старик из народа — Джембул — те слова
Чтит выше алмаза, впитавшего свет.

Наш Горький, он с нами смеялся и жил.
Он Родину, труд и бесстрашие любил.
Он молнией падал стремглав на врагов,
Нещадно, как пуля, он подлость разил.

О Горький, ты счастье людское любил,
Ты бодрость нам щедрой рукою дарил.
Учась у тебя ненавидеть врагов,
Я в песню разящее слово вложил.

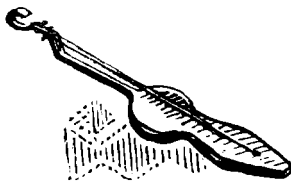
Ты истину вечно живую любил,
Ты дружбу средь нас боевую крепил.
Ты Ленина, Сталина учеников,
Строителей мира в них чуя, любил

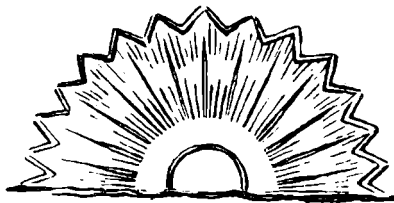
Ты ленинский стяг защищал от врагов
Пером громоносным, могуч и суров.
Но серые змеи к тебе подползли,
Оскаливши пасть ядовитых зубов.

Ты чтил справедливость, и в сердце твоём
Она отыскала прекрасный свой дом.
А свору убийц уничтожили мы, —
Народ раздавил их своим кулаком.

В стране моей Ленин и Горький живут,
Лучами сердец согревая наш труд.
Очистим мы родину-мать от врагов—
И степи еще веселей зацветут!

1938





Я ПОЧУВСТВОВАЛ СИЛА ПРИТОК

Пусть в руках Джамбула домбра
Звонким голосом запоет,—
Слушай песнь, Майтюбе-гора.
Много вынесли мы невзгод,
Много видеть пришлось тебе,—
Годы клонят Джамбула вниз...

Майтюбе моя, Майтюбе,
Помнишь время, когда Чингиз
Шел на земли наши войной?
Дым поднялся черной стеной,
Ты запомнила посвист стрел.
Вместо песен в тиши ночей—
Стоны женщин и лязг мечей!..
Вниз в долину ручьи текли,
Воды мутные нес поток,—

Это слезы моей земли,
Сотни лет по земле текли,
Мой народ от мук изнемог.

Видя ханов дикий разгул,
Ты могла, Майтюбе, молчать,
Но молчать не должен Джамбул!
Гнев меня, словно уголь, жег,
Я сорвал молчанья печать.
Я прославил тогда клинок,
Правосудный острый кинжал,
Что народ из ножен извлек.
Век минувший вспомнился мне...
Уподобился он тебе,—
Отделяла тогда гора
Бедняков от баев-господ.
На вершине метут ветра
Неприступный, извечный лед.

Майтюбе, моя Майтюбе,
Кто, подняв на вершины взгляд,
Видал — к солнцу близки они,
Замечал — уступы горят
Под лучами, будто в огне?
В те давно прошедшие дни
Кто заботился обо мне?
Разве кто-нибудь в те года
Говорил мне: „Твори, акын,
Твоя песня стране нужна!..“
Не до песен было тогда,—
В те проклятые времена
Не до горных было вершин.

Лихолетья прошла пора,
Сгинул с горной кручи мороз,
Улетели злые ветра,

И увидеть мне довелось
Небывалый расцвет земл.
Молодеет седой Джамбул,—
Новой песне, гора, внимам,
Слушай струн обновленных гул.
Всё страна для меня дала:
Блеск весеннего дня дала,
Иноходца коня дала,
Для одежды парчу дала —
Всё, что я захочу, дала.
Для меня запретного нет:
Тополь мне поклон отдаёт,
Горы шлют Джамбулу привет.
Звезды дарит мне небосвод —
Мой акын, возьми их себе!

А подножия Майтубе
Покрывает ковер цветов.
Слышу шелест свежих ветвей,
Насажденных нами садов.
В тех садах поёт соловей —
С ним соперничать я готов...

Грозный меч в земле пролежал,
Ржа изъела звонкий булат.
Вновь кузнец его отковал:
От удара искры летят,
Отточил на крепком кремне
Беспощадное остриё.
Словно меч, я служу стране,—
Неподкупно сердце моё.

Мать-отчизна, народ-исполин,
Я не дам тебя побороть.
Присягает песней акын,—

Он твой сын, твоя кровь и плоть.
На земле проживший сто лет,
Избран я в Верховный Совет,
Чтоб совет мой людям помог.
Солнцем Сталинских дней согрет,
Я почувствовал сил приток.
Не напрасно я век прожил,
Если я, певец, заслужил
Своего народа почет!

Вдохновенье я отомкнул,—
Пусть бушует, как океан.
Запеваёт седой Джамбул,
Распрявился старческий стан,
Пылкой юностью взор блеснул.
Сталин мой, народ-великан,
Вам акын объятья простер.
Он, столетний, вам говорит:
Буду песней я славить вас,
Пока смертный не пробил час,
Пока сердце в груди стучит.

1938





ДЖАМБУЛ СЛУШАЕТ ЛЕНИНА

Твой голос я слышу всегда,
Как будто во мне он возник...
Течет, как живая вода,
Как быстрый и чистый родник...

Ты дал обездоленным долю,
Забрав у врагов покой,
Юг, и Восток, и Запад, и Север
Вечно полны тобой!

Ты — голос человечества,
Ты — говорящий мир,
Ты — голос, великан разящий,
Ленин-батыр!

Как свет наступившего дня
Сгоняет морозную мглу
И ласково ищет меня
В самом далеком углу,

Дыханьем согрел, как птенца,
Ты сжатые льдом сердца,
А тунеядцев-царей
С черной душой-тоской,
С масляным ртом упырей,
Пьяниц крови людской,
Витязь лишил ума.
Руки связал, поверг,—
Бедных же поднял вверх
Сильной, простой рукой!
Сынам трудового народа
В руки поводья дал,
Повел караван похода
Между опасных скал,
Силы бойцов расставил,
Дал сыновьям завет,
Бурь не бояться наставил,
Встречи с врагом искал!
Ты — ум и воля миллионов,
Тех миллионов друг,
Что связкой молний раскаленных
Соединились вдруг,—
Ты вдаль стремишься неуклонно,
Всё набирая мощь,
Ум человечества!
Ты — Ленин-вождь!

Разгневанный ум — творец,
Сияющий мозг — батыр,
Ум добрый, как добрый отец
Всего, чем прекрасен мир!
Не ты ли рассек туман?
В порядок привел хаос,

Живую зарю принес,
Унизил судьбу-кумир?
Всё выше растущий ум,
Вздымая за валом вал,
Ты стал океаном дум
И тысячи пут порвал,
И, всё разгораясь, рос,
И всё рассветал светлей,
Пока для живых людей
Как новое солнце встал!
Сознание людей свободных
Вложил ты в былых рабов,
Повел против злых животных,
Сосущих людскую кровь.
Нам твое знамя — небо!
Нам твое знамя — кров!
Ленин, ты наше сердце,
Верная любовь!
Ты — вечный пример, образец
Для всех, кто умеет смотреть,
Ты — жар миллионов сердец,
Умеющих ровно гореть...
В огромных рабочих цехах,
В колхозном расцвете степей
С тобой, для тебя, о тебе —
Дышать, и работать, и петь:
Ныне земные просторы
Можно собрать в клубок,
Вызволить клад, который
В недрах земли глубок,
Ныне сердцу знакома
Даль боевых дорог,
Ныне к сердцу такому
Орден родной прилег...
Вольная жизнь — отрада!

Вдоволь полям воды,
Тяжко на ветках сада
Кольшутся плоды...
Ленин лежит в мавзолее...
Ленин идет живой!
Ленина в сердце лелеет
Сталин — учитель мой!





ПУЛЯ ВРАГУ ¹

Джамбул — это имя простое моё,
Народ — настоящее имя моё.
Я Родины сын, плоть от плоти её,
Отчизны житье — мое житьё.

Страна моя, советский край,
Твоих сокровищ не сочту.
В тебе народ мой воплотил
Тысячелетнюю мечту.

Я клятву Родине даю:
По капле кровь отдам свою,
Сто миллионов сыновей
С могучими сердцами львов
Оставят материнский кров
Во имя Родины своей,
Но никогда нога врага
Не переступит через ров
Гранитной крепости моей.
Пускай не рыщет враг 'вокруг,

¹ Песня спета в 1938 г. в связи с событиями на озере Хасан.

Пускай не тянет жадных рук —
Я сам в ночи подстерегу
Подосланного им слугу,
Я горло вырву у него,
Но на советском берегу
Ни щепки не отдам врагу.

Моя Родина — это мир,
Моя Родина — это свет,
Не нарадуется на нее человек.
Всё глядел бы в родную даль,
На зеленый простор степей,
И на гор нетронутый снег,
И на гладь полноводных рек,
Беспредельны мои края —
Как дорога в грядущий век.
Есть ли в мире еще страна,
Где так счастлив был человек?

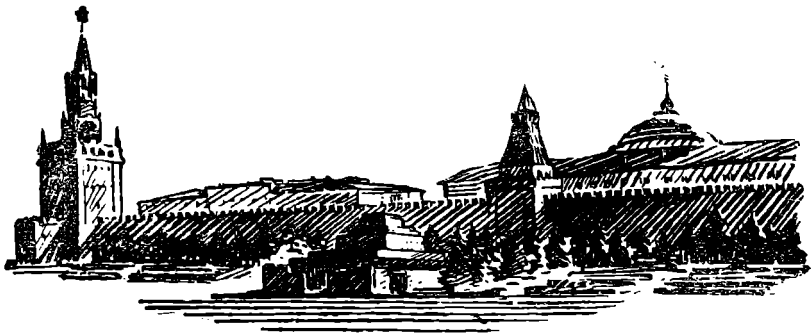
Родина — это народа душа.
Душу от тела — кто оторвет?
Пуля злодейская чья досягнет
До Союза священных высот?
Не играй, чужеземец, с огнем
Возле стен моего очага,
Не размахивай головней —
Как бы пальцев тебе не обжечь.
Против лютых козней врага
Самый могучий меч —
Знамя единства в моих руках.
Сталин отдаст приказ
По всем уголкам страны —
И ответят мои сыны
На шестидесяти языках.

Дерзнет ли кто насладиться грозой
На мирный наш июль?
На пулю злобную одну

Ответим тысячами пуль.
Едва ногой коснется враг
Родного рубежа,—
Обрушим скалы на него,
Чтобы попятился дрожа.
Потоком хлынет вражья кровь:
Кто крови жаждет,— будет сыт,
Своею кровью будет сыт!
Пусть захлебнется он в крови—
Врага, как жабу, раздави
Железом танковых копыт.
И, не давая глаз открыть
В кольцо свернувшейся змее,
Врага ты с воздуха бомби
На собственной его земле.
Врагам у нас пощады нет,
И в песне пуля говорит.
Швырни обратно головню—
Пусть вражий дом до тла сгорит.

1938





СТОЛИЦА РОДИНЫ

Приветствую тебя, Москва,
Столица Родины — Москва.
Кто на тебя взглянул хоть раз,—
Лишь о тебе его мечты:
В великом множестве миров
Всех городов прекрасней ты.
Привет, привет тебе, Москва,
Столица славная моя,
Ты солнца ярче и теплей,
Ты сердце Родины моей.
Подобно ясным зеркалам,
Сверкают улицы твои,
Дома уходят в небеса.
В них люди счастливо живут,
И вся вселенная глядит,
Как расцветает с каждым днем

Твоя могучая краса.
Ты солнца ярче и теплей,
Ты сердце Родины моей.
Вокруг тебя в моей стране
Повсюду торжествует жизнь.
Во все концы, во все края
По жилам Родины моей
Все мысли, чувства и мечты
Расходятся от стен Кремля.
Я всю столицу исходил,
Я видел улицы твои
И величавые дома.
Среди просторных площадей
Стоит, сверкая солнцем, Кремль:
Из всех, Москва, твоих домов
Он самый светлый и большой.
Великий Сталин в нем живет.
Он самый мудрый из людей,
К нему со всех концов земли
Народы тянутся душой.

Там, где фашизм,— нужда и гнет,
Не знает радости народ.
По изможденному лицу
Слеза кровавая течет.
Голодный люд, бездомный люд
С надеждой смотрит на тебя,
На башни стройные твои,
На звезды красные Кремля.
Он силы черпает в тебе
И волю к пламенной борьбе.

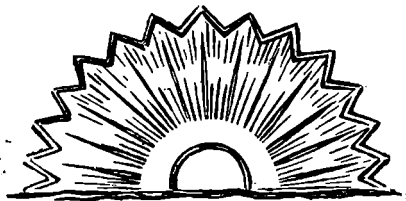
Я всю столицу исходил,
Я все убранство осмотрел,
На площадь вышел у Кремля

И тихо голову свою
Пред мавзолеем преклонил.
Слова в душе моей зажглись—
Горячей песней пролились.
Я всю столицу исходил,
Все этажи пересчитал.
Дома уходят в небеса,
И величава их краса—
Но среди них прекрасней всех,
Подобный солнцу, ясный Кремль.
На площади у стен Кремля
Стоит гранитный мавзолей—
Бессмертный Ленин в нем лежит,
Он счастье наше сторожит,
Прислушиваясь день и ночь
К биению сердца всей страны,
Великой Родины моей.

Вот я столицу увидел—
И силы прибыло во мне,
И песни, полные огня,
Рождаются в душе моей.
И в песне, что слагаю я,
Седой Джамбул, акын степей,
Москве привет сердечный шлет
Великий, вольный мой народ.
Живи, сияй, моя Москва,
Столица красная моя!
Народы мира—вся земля
С надеждой смотрят на тебя.

Декабрь 1938





СТАЛИН

Если золота нет у пород,
То его из недр не добыть,—
Коль не любит батыр свой народ,
Разве сможет он мудрым слыть?
Если мелко опустится лот,
В море жемчуга не найдет,—
Если солнце с утра не взойдет,
Разве люди увидят свет?
Без потомства из рода в род
Разве будет жизни расцвет?
Разве с солнцем сравним мы того,
Кто не будет, как солнце, велик?
Разве тьма погасит его,
Если мудр он и солнцелик?
Разве солнцем зовем мы зря
Того, кто, лучами горя,

Над миром встает, как заря!
Человек великий такой,
Человек солнцеликий такой,—
Весь народ это знает,— рожден,
И над миром сияет он,
Опоясан кольчугой стальной.
Ждали люди из века в век,
Чтоб родился такой человек.
И когда он родился, велик,
То с утеса в тот же миг,
Могуч и ширококрыл,
Огромный орел взмыл,
И раздался небесный свод,
И, лучами высь серебра,
Засияла над миром заря.
Колыбель его — горы, а мать — народ.
Теплый ветер весенний, летя,
В колыбели баюкал дитя.
И когда вырастал он, могуч,
И вставал, возмужав, на борьбу,
И решал народов судьбу,
То рассеялся сумрак туч.
Выше гор встает он, высок,
Ум его, словно море, глубок,
А слова его — лавы поток.
Он рассеял ненастье времен,
Он для общего счастья рожден.
Он победы несет торжество.
Сталин — светлое имя его!

И сияньем его дыша,
Просияла моя душа.
Им согрета любовь моя,
Им согрета вся кровь моя.
Лишь теперь увидал я свет.

Оглянусь я во тьму назад:
Шестьдесят лет тому назад
Было мне уж за тридцать лет.
Ветром жизни суровой гоним,
Я бродил по степям родным.
Не был жизни своей я рад,
Я повергнут лежал в те года,
И о камни я бился лбом.
Но родился Сталин тогда,
Шестьдесят лет тому назад.
Для счастья тех, кто страдал,
Кто счастья утех не знал,
Препоясал сталью свой стан
Сталин для счастья всех стран.
Ленин и Сталин вдвоем
Сразились с жестоким врагом.
Победили, врагов изведя,
Ленин, Сталин — два наших вождя.
Ленин и Сталин нашли
Счастье для всей земли,
Раскрыли для жизни простор.
Одетые в жемчуга
Пенятся берега
Глубоководных озер,
Золото рвется из гор.
Зеленеет пустыня вокруг,
Как сочный, цветущий луг.
С ветром весенним шепчась,
Густая трава разрослась.
Множатся наши стада,
Распирает землю руда.
Баям и ханам — беда,
С царем стародавний счет
Свел навеки народ,
Воздал ему по делам.

Вольно живется нам,
Вольно поется нам!

Я помню былые года—
Близ Алатау тогда
Был город, полный рабов,
Верным он звался тогда,
Скверным считался тогда
И был пустыней песков.
Стояли печально дома,
На улицах ночью — тьма,
В потемках можно упасть,
И, словно удав, тюрьма
Раскрывала жадную пасть.
От города вдалеке
Я плелся на ишаке,
И редко в город когда
Забредал я в былые года.
На осле своем семеня,
Робко встречным кланялся я,
Бородою касаясь седла,
Про себя палачей кланя.
Вот какой наша жизнь была!
А теперь цветет высота
Алатау, и Алма-Ата,
Дорогая столица моя,
Словно солнце, лучами горит.
Изменился пустыни вид.
Где раньше падал верблюд,
Где бура, обессилен, кричал,
Там теперь деревья цветут,
Там теперь кочевья растут,
Там Урало-Кушумский канал
Серебристой водой заблистал.
Кто счастьем людей окрылил,

Чтоб к солнцу горных высот
На крыльях стальных взорлил
Осчастливленный наш народ?
От чьих неустанных забот
Страна и растет и цветет?
Кто знанье дарует нам,
Свет знания простым пастухам,
Свет знания степным батракам?
Кто лелеет нас, как детей,
Отцовской заботой своей?
Каким мудрецом был дан
Пятилетний великий план,
Чтоб к светлой цели народ
Шагал неустанно вперед?
Кто великую клятву дал
И делами ее оправдал,
Выполнил ленинский завет,
Чей труд, необъятен, как океан?
Кто дал золотой закон
Народам для всех времен?
Кто, как солнце, дарует свет?
Кто светоч сиянья? Кто он?
Я спросил у домбры моей
Из глубин души моей,
И ответил мне струнный звон,
И ответила мне домбра:
„Это Сталин, источник добра!“
И Сталина славлю я.
О Сталине песня моя!
Для песни старости нет,
И я в девяносто лет,
Как он в свои шестьдесят,
Для народа трудиться рад.
Если б песен я столько сложил,
Сколько благ он нам подарил!

Но на это нехватит сил:
Величье сталинских дел
Никто бы воспеть не сумел!
Ради счастья страны моей,
Ради счастья всех людей
Земли необъятной всей,
О, Сталин, как солнце, светлей
Сверкай сияньем лучей!
Как орел, крылами взмахни!
Пусть вечно горят твои дни!
Пускай многолетье твое
Превзойдет столетье мое!

1939





ЗА БОЛЬШОЙ УРОЖАЙ

С неба выпал белый, нежный снег.
Это счастье! Это дар весне!
Белизной сияя, чист всегда,
Как моя седая борода,
Он в долинах и лугах залег —
Урожая нашего залог,

Серебристый, свежий утолил
Жажду расцветающей земли.
Пей, земля любимая, легко,
Белый снег соси, как молоко,
Чтоб душистой свежести полно
Налилось пшеничное зерно.

Слышу я дыхание весны,
Скоро в степи выйдут табуны,
В небе солнце ярче загорит,

Снег растает и заговорит
Радостно журчащею рекой
И затихнет в логовинах гор
Сказочной прозрачностью озер.
В солнечную прилетев страну,
Птицы встретят песнями весну,
И промчатся в зелени степей
Косяки игривых лошадей.
Необъятна, широка земля!
Плодородны степи и поля!
Слушай песню, мой родной народ,
Выходи, встречай весны приход.
Каждым днем и часом дорожа,
Выходи в поход за урожай,
Чтоб по нашей радостной стране
Каждый колос золотом звенел.
Ты готовь комбайны, трактора,
Скоро в поле выйти им пора.
Ты проверь заботливой рукой
Семена пшеницы наливной,
Чтобы было каждое зерно
Чистое, как жемчуг, под луной.

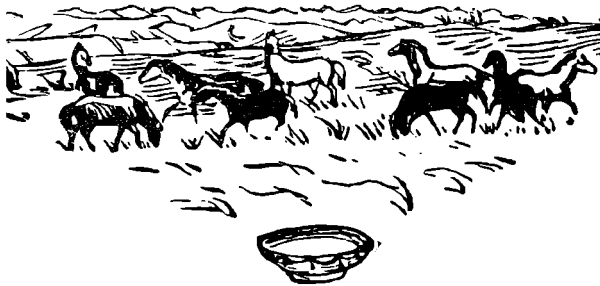
Слушай песню, мой родной народ,
Выходи, встречай весны приход,
Чтобы хлеба больше получить,
Чтобы хлеба больше накопить,
Чтобы взять несметный клад земли,
Чтобы табуны приплод несли,
Чтобы слава шла из края в край
Про большой колхозный урожай.

Ты лети, напев, как соловей,
По колхозам Родины моей!
Любят нас, заботятся о нас

Партия, правительство, страна;
Нам навеки земли отданы,
Мы крепки, зажиточны, сильны.
И заботу в каждый мой колхоз
Сталин сердцем пламенным принес.
О страна моя! Джамбул поет.
О страна моя! Джамбул зовет:
Ты готовь своих стальных коней,
Ты навстречу выходи весне,
Чтобы хлеба больше получить,
Чтобы хлеба больше накопить,
Чтобы слава шла из края в край
Про большой колхозный урожай.

1939





ВЕСНА

Разлилась весна по степи, как река.
Журавлиной тропой летят облака.
Зеленеет земля, светла, широка.
Все цветет, и заря — как расцвет цветка.
Мертвый посох, стебель сухой тростника
Зацветет — лишь воткни его в кучу песка.
Беспечальны люди, стал радостью труд,
Мой народ, ты такой весны ждал века!
На джайляу ржанье жеребят с утра.
Овцы и ягнята. Море молока.
Верблюдицы звонко зовут верблюжат.
Зыбь озера — словно пена каймака.

Если старый Джамбул язык наточил,
Послушать придут его издалека.
Иноходец он, бравший приз на байге,—
Всегда его песня бойка и звонка.
Часто мокры бока, но первым пришел,—

Видишь, девушки машут шелком платка!
Много прожил Джамбул, сто одну весну ---
Эта лучше всех, лучше прежних пока.
Молодея, радуюсь Сталинской весне, ---
Сто лет — сто пудов легки для старика.
Шестьдесят две жилы кровью налились,
По домбре летает птица — не рука.

1939





ДУХИ¹

Зря, парикмахер, ты льешь духи
Джамбулу за воротник:
в кожаном кресле твоём сидит
не юноша, а старик.

Я черным когда-то и стройным был —
согбенным стал и седым,
и нету в живых никого из тех,
кто знал меня молодым.

Железо — как ты его ни точи —
станет ли клинком?
И кляча, — как ты ее ни холи —
станет ли скакуном?

¹ Джамбул сложил эту песню, глядя в зеркало, когда парикмахер поливал воротник его рубахи духами.

Так из Джамбула, что тут сидит,
строки шепча стихов,
может ли выйти лихой джигит,
сколько ни трать духов.

· Как в старых колодах бубновый король,
я дряхлым по виду стал
и буду таким же, какой бы огонь
в сердце моем ни пылал.

1939





СЫНОВЬЯ НАРОДА¹

Мой сын, ты сердечно Джамбулом привечен.
Я вижу, ты весел, печалиться нечем.
Гляди, и моя не морщинится кожа.
Кто сделал седого Джамбула моложе?
Волшебником юности — Сталинским веком
Я сделан совсем молодым человеком.
Не тронула старость, прошествовав мимо...
Мы с Армией Красною непобедимы.
У Армии Красной — особая сила:
Есть Сталин великий — в сияньи светило.
Страна — зеленеющий сказочный остров,
Страна — нерушимая дружба народов.
Кто хочет приблизить час собственной

смерти —

Напасть на священную землю посмейте!

¹ Песня, спетая Джамбулом, при встрече с командиром N-ской части Борисом Ярковым.

Кто там подползает?.. Трава шевелится...
Иль чуткие уши меня обманули?
Красноармейцы, закройте границы!..
Джамбуловы песни — победные пули!
Ответим достойно на происки вражды,
Домбра и джамбуловы песни на страже!
О подвиге ратном, о подвиге мирном
Домбра говорит с молодым командиром.
И я угадаю, на струнах играя,—
Пришел ты ко мне из неведомого края.
Однако ты — сын мой! Я петь не устану.
Как саду, советскому цвезть Казахстану.
Пленять широтою, красою, размахом,
Итти от победы к победе казахам.
Я счастлив, я полон сознанием гордым:
Крепка наша армия связью с народом.
Как Клим Ворошилов, будь каждый в геройстве!
Сломите врагу вы поганые кости!

1939





КЛЯТВА БОИЦА

Народ мой не раз по земле кочевал,
Немало батыров народ мой видал.
Батыры в горах разжигали костры,
Батыры в степях разбивали шатры,
Батыры с булатом и пикой стальной
Бросались, как тигры могучие, в бой,
Их слава рождалась в пожаре восстаний.
Я слышал о храбром Рустеме-Дастане¹,
Я слышал о гордом, как лев, Утегене,
О лучших героях былых поколений.

Батыры за счастьем с дружинами шли,
Но счастье народу добыть не могли.
В руках холодеющих пики сжимали,
С мечтами несбывшимися умирали.
В курганах схоронены их стремена.
В далекие горькие те времена,
Как стоны глухие, в тоске и печали
Напевы Джамбула в песках замирали.

¹ *Рустем* — герой поэмы Фирдоуси „Шах-Намэ“.
Дастан — буквально: поэма. Знакомые с поэмой Фирдоуси в устной передаче, казахские акыны прибавили к слову „Рустем“ слово „Дастан“, считав, что это часть имени героя.

Из стали рождается гневный булат,
Рожденный ручьями, гремит водопад.
Из тропки большая дорога растет,
Заря восходящая свет создает,
Героев рождает могучий народ.
Запой, мое сердце, двухструнной домброю,
Запой, мое сердце, о смелых героях!
Родились они, как степная поэма,
Батыры с могучею силой Рустема,
С душой Утегена, с мечом Исатая.
Как беркуты, к солнцу на крыльях взлетая,
Они поднимали народ за собой,
Рожденные в бурях, зовущие в бой.
От грома утесы и горы немели,
Как молния в небе, клинки пламенели,
Готовые грозною силой удара
В бою разрубить непокорного хана.

Как сила столетий, бессмертные встали
Батыры народные Ленин и Сталин.
Могучи удары батырской руки:
Змеиные головы сняли клинки.
В Октябрьские грозы, в бушующий год
Встречал возрожденный, свободный народ
Весны своей утро и славы восход.

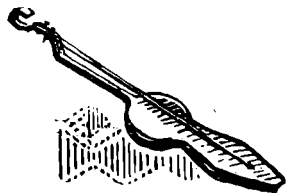
С тех пор мои степи и доли цветут,
Акыны сердечные песни поют.
В защиту родимой советской земли
Мы крепость стальную свою возвели.
Она как утес неприступный стоит.
Она как маяк в поднебесьи горит
И труд наш спокойный, и песни хранит.
Батыр мой бесстрашен и непобедим —
Нет силы на свете, чтоб мерялась с ним,

Он горы в бушующем гнѣе свернет,
Он стойбища вражьи, как буря, сомнет.
На танках он лесом пройдет и рекой —
Красноармеец, батыр молодой.
И полчища волчьи его не страшат —
Как с грохотом падает с гор водопад,
Обрушит он грозные силы свои,
Чтоб враг захлебнулся в своей же крови.

Весь мир затихает, и слушает мир —
Присягу народу приносит батыр.
Могучей душой, как орел, он высок,
Он в пламенной клятве целует клинок.
Готов он в пожарах грозовой войны
Бороться во славу любимой страны.
Готов свою кровь он по капле отдать
За счастье народа, за Родину-мать.
И сдержит он клятву, покажет он силу,
Фашистского зверя загонит в могилу.
Клинки заблестят, застрочат пулеметы,
Поднимутся в небо орлы-самолеты.
Пойдут бомбовозы в густых облаках,
И конница хлынет, злодеям на страх;
Ее поведет на ветрах закаленный,
Прославленный маршал джигитов —
Буденный.

Врагу не бывать в моих светлых долинах,
Змее не бывать на орлиных вершинах.
Батыры народа присягу дают,
Батыры народа, как честь, берегут
Народное счастье и радостный труд,
Колхозы, где нива шумит золотая,
И гордые горы родного Алтая,
И розы, цветущие в наших садах,
Заводы и шахты, стада, города.

Я, Сталинским солнцем согретый, пою,
Я Родине песню свою отдаю —
Народную песню степного певца,
Присягу поэта, присягу бойца.





БОЛЬШЕВИКАМ КАЗАХСТАНА

Когда звенящую домбру
Я в руки старые беру,
По-человечьи говорят
Витые струны на ветру,
И песня льется ливнем слов,
Взлелеянных в душе моей
Весенним солнцем наших дней.

Как ключ в подземной глубине
Сквозь камни пробивает путь —
Мне песня распирает грудь
И не вмещается во мне.
И как же затаиться ей,
Ласкающей сердца людей,
На праздник — разве я один
Пришел сюда с домброй моей?
Нет, много стройных, как тростник,
Бессмертной юности певцов

Здесь собралось со всех концов,
Их возглавляю я — старик.
Я счастлив — снова я среди вас,
Простою песней, без прикрас,
Приветствую в счастливый час
Ваш третий съезд, большевики!

Великий путь побед тяжел,
Но счастье народ нашел,
Об этом съезду рассказать
Я, старый песенник, пришел.
И если посмотрю на съезд,
Могучий, как страна окрест,
Огромный, как сама земля,
Я вижу славных земляков,
Литых, как молот кузнеца,
Испытанных большевиков,
Тех, что любя народ и труд,
Со Сталина пример берут.
Построившие жизнь страны,
Мои герои — всем видны,
Степей могучие сыны,
Они — вершители побед, —
Мне жизнью в образце даны.
Всё, что желает мой народ,
Их щедрая рука дает:
Добра желающим — добро,
Железо, уголь, серебро,
Плодов желающим — плоды,
Воды желающим — воды,
И жизнь тому, кто хочет жить,
И знания, и мудрый ум
Тому, кто хочет мудрым быть.
Они пришли — и день настал,
И хриплый голос звучным стал;

В песках, где коршун не летал,
Живой родник залепетал,
Простая песнь моя при них
Прозрачной стала, как кристалл.
Эпохи нашей сыновья,
Они — крылатая семья:
Не раз, за линией застав,
Сверкнув, как молния, из мглы,
Встречали ворога орлы,
Стальные крылья распластав.
И отступал, и падал враг,
И вражье логовище впрах
Стирал свинцовый ливень пуль...
Идущие в кровавый бой,
Подобно туче грозовой,
Батыры золотых степей
Не пустят злобного врага
На землю Родины своей.
Я, с песнею-стрелой в руке,
Иду на битву в их рядах,
И мне, как им, неведом страх!
Большевики моей страны,
Вы все бойцами рождены,
И чистым светом ваших дел
Мои края озарены.
И вместе с вами весь народ
К вершине счастья идет.

Вы впереди всегда, везде —
В сраженьях, в знаниях, в труде.
Не потому ль высок и горд
Полет моих певучих слов,
Что Сталин силу мне дает?..
Во славу имени его,
Для вас, для края моего,

Пусть льется песен торжество
Из глубины души моей,
И сердце старое — сильней
Пусть бьется... разве я старик?
Нет, я — боец, я — большевик!

1940





АРМИЯ НАРОДА

Лети, моя песня, волшебною птицей,
Лети из Кастека до красной столицы,
Лети из Кастека, лети до границы,
Где даже песчинку советской земли,
Как золото, берегут патрули...
Лети, моя песня, и сердце кипи!
На площади Красной Ленин не спит,
Горячего солнца не стынут лучи.
Ударят часы, и весь мир замолчит,
В торжественном гимне застынет земля,
Маршал народа придет из Кремля,
В шинели простой, на крыло мавзолея
Взойдет — и знамена пред ним заалеют,
Знамена, что были в горячих боях.
Снаряды прожгли их, и пули прошили,
И кровь знаменосцев осталась на них

В Октябрьские грозные дни...
Лети, моя песня, и сердце кипи!
На площади Красной Ленин не спит.
Ударят часы у великих ворот,
Кремлевская стрелка весь мир обойдет,
В торжественном гимне застынет земля,
И звезды заблещут на башнях Кремля.
На Красную площадь готовый в поход
Вооруженный выйдет народ!
Лети, моя песня, ты сокола краше,
Но песни красивее — Родина наша!
В колхозе живу я, труд мой спокоен.
Сын мой любимый — колхозник и воин.
У сына отец — и боец, и певец,
Сын у отца — и певец, и боец.
Сын у Джембула зорок, как сокол,
Он охраняет ворота Востока!
Если войною повеют метели,
Оденут, как Сталин, простые шинели
Рабочий, колхозник, поэт и пастух
И скажут вождю: „Мы всегда на посту!“
И скажут вождю непреклонное слово:
„Веди нас, любимый, мы к бою готовы!“
Молодость с нами и слава, и сила,
С нами великий батыр Ворошилов,
С нами Буденный, вся Родина с нами,
С нами Чапая бессмертное знамя,
С нами батыры Волги и Дона,
С нами уральцев стальные колонны,
С нами и Щорс, и бойцы Украины,
С нами узбеки, башкиры, грузины,
С нами бойцы, что, как сталь, тверды,
С нами джигиты Амангельды.
Если войною повеют метели,
Встанут, как Сталин, оденут шинели

Колхозник, рабочий, поэт и пастух
И скажут вождю: „Мы всегда на посту!
У конницы нашей стальные подковы,
Веди нас, любимый, мы к бою готовы“.
Пройдет по земле, как в семнадцатый год,
Вооруженный советский народ,
Пройдет через все рубежи без поклонов
Армия Сталинских легионов,
Армия Родины нашей любимой —
Гордой, великой, непобедимой!



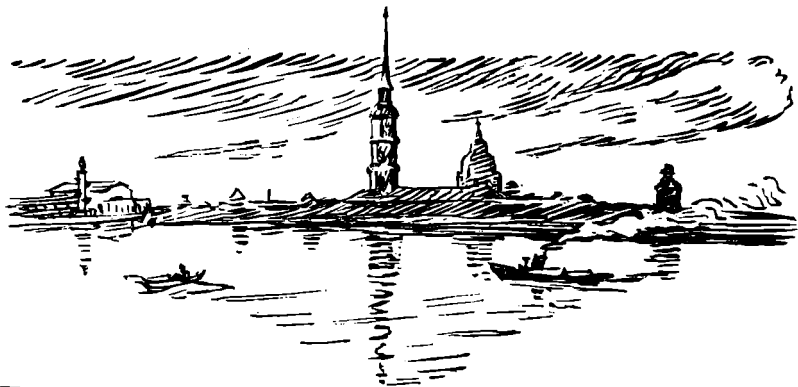


ПЕСНЯ ДЖАМБУЛА

Звени, домбра, как смелый зов батыра.
Пусть песня станет острою секирой,
Пусть песня та, что миру дорога,
Смертельной пулей будет для врага,
Когда нависла тучею война.
Пою тебе, любимая страна,
Пою тебе, семья моя родная,
Пою тебе, отчизна дорогая.
Мою страну врагам не запугать,—
Народ умеет землю защищать,
Народ умеет бить врага и жить,
И родиной великой дорожить.
В тот час, когда навяжут нам войну,—
Узнает враг Советскую страну.
Туда, где в мгле фашисты залегли,
Направят рейс родные корабли.
Их на заклятых поведет врагов
Простой рыбак с Балхашских берегов.

Мою страну врагу не запугать.
Страну я выйду песней защищать.
Та песня, что народу дорога,—
Смертельной пулей станет для врага.
Полки страны моей в поход пойдут,
Джамбула сыновья их поведут —
С вершины горной дети Алатау,
Киргизы из ущелий Каратау,
Узбеки из советской Бухары,
Охотники холодной Ангары,
Грузины смелые, сыны Казбека —
Со всех сторон, где воля человека
Великой волей сталинской полна,—
Пошлет сынов великая страна.
Встанет народ. И наша грянет сила,
И станет дом врага его могилой.
А мы пройдем в походных сапогах
По землям ненавистного врага.
Ведет нас Сталин — вождь страны любимой,
Батыр веков, батыр непобедимый.





СЕВЕРНЫЙ БАТЫР

Героям моей Родины, славным защитникам города Ленина от белофинских банд, бойцам Ленинградского военного округа и краснофлотцам Краснознаменной Балтики эту песню посвящаю.

Тех батыров, что нашли
Счастье для моей земли,
Воспевал я много раз.
Вы — батыров сыновья,
Вы — героями выросли,
Радостно мне славить вас!
В эти ледяные дни
Вы, как гордые орлы,
Бьетесь, защищая нас.
Пусть же песня в этот час

Пулей станет для врага,
Танком прогремит в горах,
В пушечный вольется бас.
Мускулы могучих плеч,
Весь на солнце серебрясь,
Расправляет самолет,
Выполнить готов приказ.
Для героев нет преград,
Командир ведет отряд
Через лед, болота, грязь...
Все бойцы, как львы, сильны,
Бьются за народ родной,
Шубой кованой стальной
От бурана ограждаясь.
Рассекая валуны,
Пики вскинув до луны,
Двигутся они вперед,
Родине своей верны,
Зная, что живет народ
Вместе с ними — делом их
Что великий вождь в Кремле
Сам заботится о них.
Все мы Родину должны
Так любить, как любит он,
Что взошел на небосклон
Утренней звездой страны.
Именем его сильны,
Били мы врагов не раз;
В шубе кованой батыр
Побеждает и сейчас.
Честь героев — как заря,
Вечно будет ею горд
В колыбели Октября,
В битвах выросший народ.
Город Ленина не зря

Так назвали,— целый свет
Озаряет он, горя
Светом Ленинских побед.
А за ним среди снегов,
На границе двух миров
Финская легла страна
Вдоль балтийских берегов.
Там, за далью выюжных троп,
Средь медвежьих чащ таясь,
Враг, укрыв фашистский лоб,
Пули посылает в нас.
И тогда стальной батыр
С кличем ринулся в поход,
Защищая Ленинград,
Финский трудовой народ.
С ветром Балтика в борьбе,
Уместить не может волн
В каменной своей сабе.
Финского народа брат,
Шлет могучий Ленинград
В бой отважных сыновей;
В прах сотрут они врагов
Славной Родины своей.
Враг пускает, как туман,
Клевету на целый свет;
Лает пес на караван,
Только толку в этом нет,—
Мы — хозяева побед.
А история найдет
Тех, кого проклял народ!
Через пропасти озер,
Через горы, снег и лед
Танки движутся вперед,
Все сметая на пути.
С неба на врага в упор

Рушится свинцовый град.
Славный город Ленинград,
Ты спокоен с этих пор.
За тебя, за край родной,
Принимая смертный бой,
На границе сыновья
Встали крепостью стальной.
Звезды шлемов их, лучась
Светом славы боевой,
Вдохновеньем в этот час
Наполняют голос мой.
Песня — птица, песня — джент,
Вылетает из груди,
На земле советской нет
Слез и горя. Погляди,
Как великий вождь любим
Им возвращенною страной!
С именем его батыр
В шубе кованой стальной
Грозен и непобедим.
Равного не знает мир.

23 февраля 1940



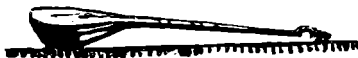


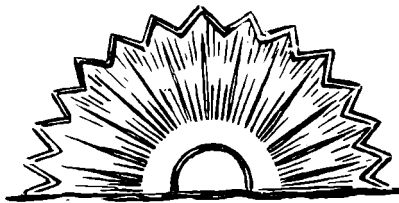
В ЧАС, КОГДА ЗОВЕТ СТАЛИН

За Родину Сталин ведет на врага,
Родина светлая всем дорога,
Кровью батыров добыта она,
Дружбой народов она скреплена,
Непобедимая наша страна.
В юрте спокойно останусь ли я,
Грудью за землю не встану ли я,
Звонких стремян не достану ли я,
Вместе с народом устану ли я
Петь свои песни в труде и в боях?
Эй, сыновья, оседлайте коня!
Вместе со Сталиным — песня моя!
Мир молодой нашей радостью стал,
Солнцем народов из бездны он встал.
Ночью на нас через старый дувал
Черный шакал ненавистный напал.

В песне народ неспроста говорит:
„Зверь перед смертью от страха дрожит
И на открытое место бежит“.
Место закрыто. Наши штыки
Выбьют фашистам шакальи клыки.
Эй, сыновья, седлайте коня!
Вместе со Сталиным — песня моя!
Вышли два мира неравных на бой —
Мир одряхлелый и мир молодой,
Вползок гнусный фашистской змеи
И молодые орлята мои.
В песне народ неспроста говорит:
„Гад будет раздавлен, орел воспарит“.
Сталин — орел наш, а стаи орлят
Всюду с победой за ним полетят.
Слушайте, степи родные, меня —
Армии Красной ведите коня.
Лейся, горячий чимкентский свинец,
Смертью для черных фашистских свиней.
Лейся рекою, балхашская медь,
Чтобы снарядом советским греметь.
Каспий широкий — побольше улов
Родина ждет от твоих рыбаков.
Хлопок и хлеб, и свои табуны
В час грозовой отдадим для страны.
Сталин зовет нас в труде и в бою
Биться с врагом за Отчизну свою.
Край мой любимый, родной Казахстан,
Весь поднимайся на вражеский стан!

Июль, 1941





ПЕСНЯ О СТАЛЬНОМ НАРКОМЕ

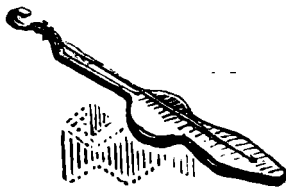
Соколиное войско Сталин повел,
Зорким оком весь мир объемлет орел.
Клич его боевой, как молния, жгуч,
Для врага, как свинцовый ливень, тяжел.

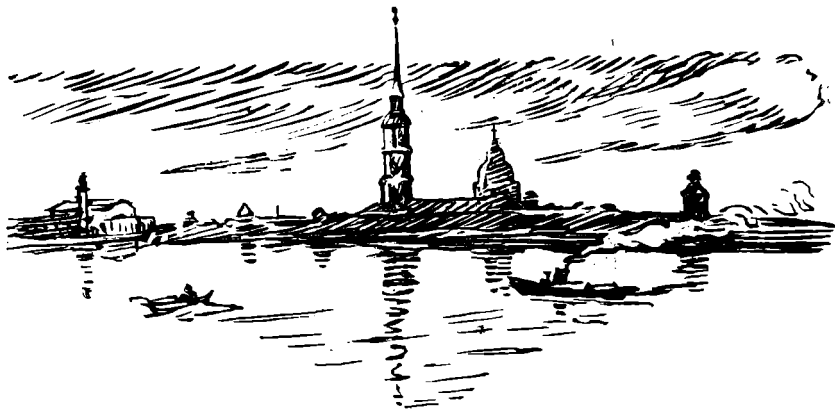
Мы на фронт снарядили богатырей,—
Пусть лавиной обрушатся на зверей.
Перед Сталиным дрогнет гнусный фашист,
Будем яростней бить, чтоб добить скорей!

Мощен в сердце казаха священный гнев,
Им наполнен и мой призывный напев.
Всей страной истребим людоедов мы,
Ничего для Отчизны не пожалев.

Кровожадный свой клюв к нам ворон сует,
Но врага остановит орлиный взлет:
Нас на грозную битву стальной нарком,
Солнце нашей победы, Сталин ведет!

Июль, 1941





ЛЕНИНГРАДЦЫ, ДЕТИ МОИ!

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!
Мне в струе степного ручья
Виден отблеск невской струи.
Если вдоль снеговых хребтов
Взором старческим я скользну,—
Вижу своды ваших мостов,
Зорь балтийских голубизну,
Фонарей вечерних рои,
Золоченых крыш острия...
Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!

Не затем я на свете жил,
Чтоб разбойничий чуютъ смрад;
Не затем вам, братья, служил,

Чтоб забрался ползучий гад
В город сказочный, в город-сад;
Не затем к себе Ленинград
Взор Джамбула приворожил! —
А затем я на свете жил,
Чтобы сброд фашистских громил,
Не успев отпрянуть назад,
Волчьи кости свои сложил
У священных ваших оград.
Вот зачем на север бегут
Казахстанских рельс колеи,
Вот зачем Неву берегут
Ваших набережных края,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

Ваших дедов помнит Джамбул,
Ваших прадедов помнит он:
Их ссылали в его аул,
И кандалный он слышал звон.
Пережив четырех царей,
Испытал я свирепость их;
Я хотел, чтоб пала скорей
Петербургская крепость их;
Я под рокот моей струны
Воспевал, уже поседев,
Грозный ход балтийской волны,
Где бурлил всенародный гнев.
Это в ваших стройных домах
Проблеск Ленинских слов-лучей
Заиграл впервые впотьмах!
Это ваш, и больше ничей,
Первый натиск его речей
И руки его первый взмах!
Ваших лучших станков дары

Киров к нам привез неспроста:
Мы родня вам с давней поры,
Ближе брата, ближе сестры
Ленинграду Алма-Ата.
Неслучайно Балтийский флот,
Славный мужеством двух веков,
Делегации моряков
В Казахстан ежегодно шлет,
И недаром своих сынов
С юных лет на выучку мы
Шлем к Неве, к основе основ,
Где, мужая, зреют умы.
Что же слышит Джамбул теперь? —
К вам в стальную ломится дверь,
Словно вечность проголодав,
Обезумевший от потерь
Многоглавый жадный удав...
Сдохнет он у ваших застав!
Без зубов и без чешуи
Будет в корчах шипеть змея!
Будут снова петь соловьи,
Будет вольной наша семья,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

Как владычицу меж владык,
Почитать я землю привык.
Ныне страшный в ней выжжен след,
Причинен ей огромный вред,
Беспощадно ее грызет
Окровавленный людоед.
Но последний близок расчет,
И земля — в преддверьи побед.
Вся страна идет на врага,
Поднимается весь народ,

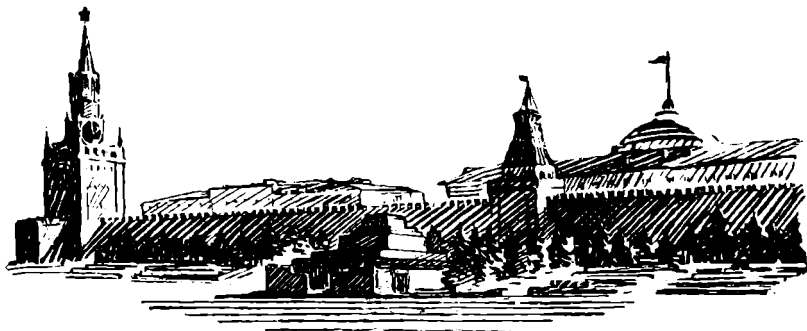
И не сломит наших свобод
Груз фашистского сапога,
Не коснется вражья нога
Вас, наследственный наш оплот,
Ленинградские берега!
Вы громили врага и встарь:
Не одна враждебная тварь
Свой могильный нашла покров
У прославленных островов.
К вам, в разгар гражданской войны,
Подбирался царский холоп —
Вы его увидали в лоб,
Увидали и со спины.

Ленинград сильней и грозней,
Чем в любой из прежних годов:
Он отпор отразить готов!
Не расколют его камней,
Не растопчут его садов.
К Ленинграду со всех концов
Направляются поезда,
Провожают своих бойцов
Наши села и города.
Взор страны грозиво-свинцов,
И готова уже узда
На зарвавшихся подлецов.
Из глубин казахской земли
Реки нефти к вам потекли,
Черный уголь, красная медь
И свинец, что в срок и впадет
Песню смерти готов пропеть
Бандам, рвущимся в Ленинград.
Хлеб в тяжелом, как дробь, зерне
Со свинцом идет наравне.
Наших лучших коней приплод,

Груды яблок, сладких, как мед,—
Это всё должно вам помочь
Душегубов откинуть прочь.
Не бывать им в нашем жилье!
Не жиреть на нашем сырье!

Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя,
Слышат пастбища Сыр-Дарьи
Вой взбесившегося зверья.
Если б ныне к земле приник,
Только ухом приник Джамбул,—
Обрела бы земля язык
И дошел бы сквозь недра гул,
Гул отечественной войны
На просторах родной страны.
Всех к отпору Жданов призвал:
От подъемных кранов призвал,
От огромных станков призвал,
От учебных столов призвал.
В бой полки Ворошилов ведет,
Вдоль холмов и долов ведет,
Невских он новоселов ведет,
Невских он старожиллов ведет.
Беспечален будь, Ленинград—
Скажет Сталин: „В путь! В Ленинград!“
Все пойдут на выручку к вам,
Полководческим вияв словам.
Предстоят большие бои,
Но не будет врагам житья!
Спать не в силах сегодня я...
Пусть подмогой будут, друзья,
Песни вам на рассвете мои,
Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы, гордость моя!

Сентябрь, 1941



МОСКВЕ

Бессмертное сердце страны!
Владычица мыслей, Москва!
Не раз у кремлевской стены
Склонялась моя голова,
Не раз на пороге весны,
Когда зеленела трава,
По праву певца-старшины
К тебе обращал я, Москва,
И голос хвалебной струны,
И полные ласки слова!

Шуршит, опадая, листва,
Снежинки снуют над Кремлем,
Природа ясна и трезва,
А ты, трудовая Москва,
Сражаешься с пьяным зверьем...
Врагу не видать торжества!

Набьешь ты свинцовым огнем
Живот ему тощий, Москва!
О, полная мощи Москва!
Будь с немцами жестче, Москва!
Дави их и ночью, и днем,
Руби их, как рожи, Москва!
Твой враг беспощаден, Москва!
Он злобен и жаден, Москва,
Но сломишь ты гадин, Москва,
Твой каждый овраг и подъем
Фашистов схоронит живьем!
Мне птицы стрекочут: „Москва...“
Мне горы грохочут: „Москва...“
Твой подвиг под Млечным путем
Мне звезды пророчат, Москва!
Ты кладезь сокровищ, Москва!..
Ты краше, чем все божества.
Я замер в горячей мольбе...
Подобно кинжальной резьбе
Да будут чеканны слова.
Всю суть своего существа
Джамбул обращает к тебе,
К тебе, вековая Москва!
Когда низвергает злодей,
Не видя здесь целей своих,
В тревожную тьму площадей.
Железо изделий своих,—
Я знаю — ты прячешь детей
На дне подземелий своих,
Где тянутся рельсы путей
Сквозь мрамор ущелий своих..
Когда на бомбежку с лихвой
Твоя откликается тишь,
Я знаю, что даже глухой
Подвластен призыву „услышь!“

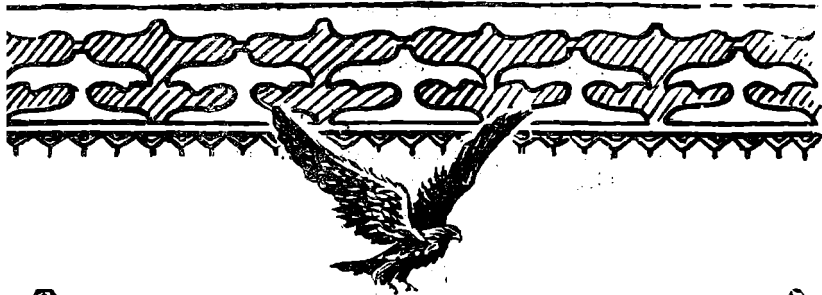
Метнет ли разведка лучи,
Их в небе скрестив над Москвой,
Я знаю, что даже слепой
Стервятника видит в ночи.
И тот, кто под славой знамен
Кремлевской стеной осенен,
Кто вечен в прозрачном гробу,—
Я знаю—он слышит стрельбу,
Он слышит призывы племен,
Он в нашу вникает судьбу,
Он гневом безмолвным объят,
Он пушечный слышит раскат,
Что с дальнего шлют рубежа,
И тайные вздохи томят
Ту грудь, над которой, дрожа,
Священные стекла звенят.
Я знаю, что дети Москвы
Дерутся, как гордые львы,
И мстят за кровавый разбой.
Мы внемлем стоустой молве,
Мы знаем, что Сталин в Москве,
Что он неразлучен с Москвой.

Три дюжины лет протекло
С тех пор, как, воюя с царем,
Рабочее воинство шло,
С винтовками шло и с дубьем,
И царских орлов на бегу
Топтало в московском снегу.
Спустя же двенадцать лет
Послышался ленинский клич—
И свой большевистский Совет
Отстаивать вышел москвич.
И год он сражался, и два,
Голодный, продрогший москвич,

Но вырвал у недруга бич,
И верх одержала Москва.
Здесь Ленин народу служил,
Здесь, после бессонных ночей,
Он сном непробудным почил.
В дни праздников здесь москвичей
Приветствует Сталин родной.
Здесь он пятилеткой тройной
Упрочил порядок земной.
Здесь высек он искры печей.
Здесь он опекал малышней.
Отсюда с огромной страной
Сопряг он величье речей.
Мы знаем, что значит Москва:
Над миром маячит Москва.
А век твой лишь начат, Москва!
В дни грозных осенних боев
Неужто заплачет Москва?
Неужто разбойничий рев
Тебя озадачит, Москва?
Всем может простой человек
Тебя обеспечить, Москва!
Тебе ни ненастье, ни снег,
Ни гладь замерзающих рек
Не станут перечить, Москва!
Не даст, не позволит вовек
Себя онемечить Москва!
Друзья! Не во сне — наяву
Разбойники рвутся в Москву.
В опасности наша Москва!
Помочь ей, немедля помочь!
Дай брата, дай сына и дочь,
Родимого дома глава!
Врагов измолоть, истолочь,
Откинуть их скопища прочь,

Пожертвовать всем для Москвы,
Народы, обязаны вы!
В Сибири, в Крыму, на Неве
Страна помогает Москве.
Наш Риддер, Чимкент и Балхаш,
Арал и его острова,
Бурильщик и угольщик наш
Тебе помогают, Москва!
Полки казахстанских сынов
Участвуют в смертном бою
За тысячи светлых домов,
За душу, столица, твою.
Мне ветер, мне поле — родня.
С пеленок в седле я живу.
Чуть свет, я сажусь на коня,
Поводья, как юноша, рву,
И мчусь, стремянами звеня,
И всех, узнающих меня,
Москве на подмогу зову.
В Москве еще рано, светло,
Несметно проезжих число,
А здесь уже шепчет мне ночь:
„Покинь, престарелый, седло!
Ты должен и песней помочь!“
И вот, заодно с темнотой,
На запад я взором плыву,
Где теплится день золотой...
Колени к сырому жнитву
Джамбул преклоняет седой;
Мигает звезда в синеве,
Сверкает в речном рукаве;
Я струнную рву тетиву,
Я звоном пугаю сову
И песню творю о Москве —
Москве. Для Москвы. За Москву.

Октябрь, 1941



ПОЭМА ЛЮБВИ И ГНЕВА¹

1

Сын мой, радость отцовских глаз!
Барымтач налетел на нас,
Злой басмач налетел на нас,
Он, палач, захотел у нас
Солнце Сталинское украсть.
Он шакалью разинул пасть,
Обнажил он свои клыки.
Сталин в битву повел полки,
Сталин в битву народ позвал.
Я коня тебе оседдал,
Богатырский меч наточил.
Ты садись в седло и скачи,

¹ Эту поэму народный певец Казахстана сложил на проводах своих учеников-поэтов, уезжавших в действующую армию.

Немцам головы ты коси,
Мою ненависть пронеси.
Пронеси ты джамбулов гнев
В пепелящем врага огне!

2

Если встретится смерть тебе,
Перед нею, сын, не робей,
Спину ты перед ней не гни,
Ты узду назад не тяни,
Думы черные отгони.
Ты в глаза ей смелей взгляни,
Ты мечом тяжелей взмахни,
Ты скажи: „Сторонись, карга!“
И увидишь — твоя нога
Через пропасть перешагнет,
Смерть с дороги твоей свернет.
Смерть бесстрашного не берет.
И тебя полюбит народ,
И воздаст он тебе почет,
И Джамбул о тебе споет,
И молва о тебе пойдет,
Сталин соколом назовет.

3

Ты во имя родной страны
Про свои забудь табуны,
Про аульные казаны,
Про расшитые чапаны.
Ни любимой своей жены,
Ни веселых своих детей,
Ни себя, мой сын, не жалеи!
Ты и юрту свою забудь,
Под грозой расправляя грудь.
Вражьей кровью залей ты путь,

Настоящим воином будь!
Моих песен не осрами,
Эмея-Гитлера ты прижми
Богатырским своим плечом,
Отруби ему хвост мечом,
Жало гадины оторви,
Сапогом башку раздави,
А змеиное сердце вьнь
И вонючим шакалам кинь.

4

Не давайся врагу живьем,
Бей копьем его и ружьем,
На фашиста огнем дыши
И мечом летучим кроши,
Кулаком покруче круши,
Пятерней могучей души,
Охнуть ты ему не давай,
В землю ты его забивай,
Чтоб дошла голова до ног,
Чтоб вовеки он встать не мог.

5

Если ж будет неравен бой,
Если сдавит аркан тугой,
Если вороны над тобой
Соберутся на черный той,
Будь бесстрашен, как Махамбет,
Ты ни слова врагу в ответ
И на пытке не говори.
Плюнь в глаза ему — и умри.
И тебя полюбит народ,
И воздаст он тебе почет,
И бессмертье к тебе придет.
Песню славы седой Джембул

О тебе, мой сын, запоет!
Ты, мой сын, в грозные дни
Дружбу Сталинскую храни.
В сече смелой будь вожаком,
Как бесстрашный Амангельды,
Будь батыром-большевиком!

У отчизны светлой моей
Много соколов-сыновей.
Сыновья летят в облаках
На крылатых аргамаках
И в стальном, боевом седле
Мчатся, грозные, по земле...
Дал им силу отец-народ,
Сталин в битву сынов ведет,
Смелых к подвигу он зовет.
Час расплаты с врагом настал -
Кто добычи у нас искал,
Тот могилу свою найдет.

Октябрь, 1941





СОВЕТСКИМ ГВАРДЕЙЦАМ

Есть в языке такие слова,
Что назначенье — пламенем жечь:
Если услышишь — вздрогнешь сперва,
Выше поднимется голова,
Станет певучей скромная речь...
Эти слова, как молния, жгут,
Сердце пьянят, на подвиг влекут,
Старцев пленяют, тешат ребят,
Недруга вяжут сотнями пут,
Трубами смерти над ним гремят.
Сколько прекрасных воинских слов
Ни озаряло джамбулов кров,
Сколько он сам их ни находил —
Громче, чем гвардия, не слышал,
Ярче, чем гвардия, не встречал,
Слаще, чем гвардия, не твердил,
Тверже, чем гвардия, не чертил,
Чище, чем гвардия, не вдыхал.
Если такое, слово из слов,

Стало наградой целых полков,
Если в трудах и в муках оно
Красным знаменам присуждено,
Если победный дедовский чин
Стал достоянием наших дружин,—
Значит, врагов постигнет скорей
Кара земель, небес и морей;
Значит, достигла новых вершин
Доблесть советских богатырей,
Значит, злодеям приходит срок,—
Значит, созрел гвардейский стрелок.

Праздник сегодня удвоен мой:
Почести край удостоен мой!
В части гвардейцев частью восьмой
Входит и собственный воин мой,
Входит мой родич, входит мой внук,
Входит, на шлеме своем храня
Прикосновенье старческих рук,
Им унесенное от меня.
Сын Казахстана мечом сверкнул,
Ветер гвардейский стяг натянул,—
Поступь победы слышит Джамбул.
Ярость бойца, священная страсть!
Денно и ночью в битвах владей
Теми, кто жизни дарует власть,
Теми, кто выше тысяч смертей!
Слава джигитам лучших частей!
Множься и крепни, гордая масть,
Нечисть фашистскую сокрушай,
В бегство разбойников обращай,
Мрази немецкой ужас внушай!
Сталинской гвардии путь открыт —
Путь, что тяжелым плугом изрыт,
Путь, что горячей кровью омыт.

Октябрь, 1941



ВЫСТОИТ ПЛЕМЯ БОГАТЫРЕЙ

Шли и прошли две дюжины лет,
Годы, которым дивится свет,
Годы, которым подобных нет.
Землю свободой животворя,
Мир всенародный щедро даря,
В день, что не раз был нами воспет,
Грянул желанный гром Октября.

К двадцать четвертой светлой черте
Мы с небывалым чувством идем:
В мае еще мы были не те —
Люди стремились к другой мечте,
Солнце скользило другим путем,
Хлеб увлажнялся другим дождем,
Птицы в дубравах пели не так,
Волны в реке шумели не так,
Ранняя стужа длилась не так,
Сердце Джамбула билось не так.
Многое ныне стало иным:
Мрачно клубится пушечный дым,
Враг беспощадно чинит грабеж,
Враг угрожает нивам родным,

Рвется на север и в теплый Крым,
В тело отчизны вонзает нож.

Пусть, не в пример торжествам былым,
Дымом ты застан пороховым,
Пусть ты на прежние не похож,—
День Октября, ты праздничен всё ж!
Будь же отмечен, день Октября,
В нашей Отечественной войне!
Пусть на врага вдвойне и втройне
Рушатся небо, твердь и моря!
Помню я много мудрых примет,
Помню я старый порядок лет:
Зимам по дюжинам велся счет,
Прозвища зимам давали встарь,
С живностью связан был каждый год,—
Звãлся, как зверь, как домашний скот,
Звãлся, как ползающая тварь.
Стань для фашистов, нынешний год,
Годом улиток и годом змей!
Стань для страны, где правит народ,
Годом орлов и годом коней!

Песню послал к ленинградцам я,
Песню послал я и к москвичам,
Струнам велел не смиряться я
И разучился спать по ночам.
Я для народов, слитых в семью,
Выносил третью песню мою.
С нами народы заморских стран,
Те, что проникли в черный обман,
Те, чьи тяжелые корабли
К нашим причалам путь обрели.
Выстудят, выморозят зверей
Наши сугробы и наши льды,

Выстоит племя богатырей,
Выручит Родину из беды.
В прошлом немало суровых зим
Сделал оружием предок мой:
Холод — нам друг, и этой зимой
Натиск фашиста мы отразим.
Нашу изведает зиму он,
Сил не найдет для нажима он,
Гнев наш разрушит вражью тюрьму,
Детище тьмы отпрянет во тьму.

Знаю, о Сталин, не я один:
К светлому облику твоему
Эта, лютейшая из годин,
Этот кровавый смертный покос
Много прибавят седых волос,
Много прибавят новых морщин...
Да! но победа — в твоих глазах!
Ты у судьбы стоишь на часах,
Светлый твой облик и голос твой
Нас вдохновляют на смертный бой.
Лезет наш недруг, но лезет зря!
В этом порукой — кровь Октября,
Сталинский путь советских людей,
Доблесть отцов и доблесть детей!

Ноябрь, 1941





В НОВОГОДНИЙ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЧАС

Снег ложится могучим пластом;
Реки тихо текут подо льдом;
Нависает сосульками лед;
Холодна предрассветная тьма;
Посетившая землю зима
Продолжает привычный обход,
И стучится в родные дома
Молодой наступающий год.
На полях снеговых, ледяных
В тишине новогодних часов
Слышу я переключку бойцов
Наших славных, советских, родных,
Слышу тысячи их голосов,
Их ответы на Сталинский зов,
Звон оружия у их поясов
И походку суровую их.

В эти дни наступил перелом,
В эти ночи не спится врагу,
Он почуял свой близкий разгром;
Оставляя село за селом,
Он теряет на каждом шагу
Всё, что занял коварством и злом;
Он за слезы невинных детей
Платит кровью поганой своей.
Ленинград и Москва, и Ростов,
И десятки других городов
Дали грозный злодеям отпор
И заставили в землю залечь
И выкуривать стали из нор;
Партизаны их гонят на двор,
И не греет их русская печь.
Надо их до конца истребить,
До единого всех перебить!
К вам, мои дорогие сыны,
К вам, защитники нашей страны,
Обращается старый Джамбул:
Меч победы над миром сверкнул!
Сталин бережно вырастил вас,
Он отчизну от гибели спас,
На победу страну вдохновил,
Наших сил он умножил запас,
Поле битвы он славой покрыл,
Он упрочил наш доблестный тыл
И фашистскую крепость потряс!
Пусть немолод я, пусть седовлас,—
Я за ним по-орлиному взмыл,
Чтоб помог вам мой песенный пыл
В новогодний торжественный час.

Декабрь 1941



СОВЕТСКОМУ ВОИНУ

Морозный ветер родной страны!
Наполнись пеньем моей струны!
Сквозь гул орудий мой сын и внук
Пуускай услышат певучий звук!
К могучим силам, под гром войны,
Слова Джамбула обращены.
Красноармеец! Привет тебе,
Тебе, кто страха не знал в борьбе,
Тебе, чей зорек и грозен взгляд,
Тебе, кто немцев теснит назад,
Тебе, чье сердце — огонь и лед,
Тебе, чья слава летит вперед,
Чей шаг уверен, чей путь суров,
Кто защищает родимый кров!
Вы миру дали расцвет зари,
Отчизны нашей богатыри!
Вы плоть от плоти своих отцов,
Стяжавших славу лихих бойцов,

Вы утешенье для матерей,
Таких вскормивших богатырей.
Вскормить героя сумела мать,
Его сумела и в бой послать;
В пеленках ею он был согрет,
В ее он пряжу теперь одет;
Оружье наше народ ковал,
Народ свободу завоевал;
Страну, где Ленин в сердцах живет,
Никто на части не разорвет!
Нас враг вовеки не разобщит!
Нам Сталин — солнце и меч, и щит.
Враг подбирался с ночных небес,
Но рухнул камнем на черный лес;
Шел под волной он и по волне,
Но, захлебнувшись, гниет на дне;
Пришлось под снегом и на снегу,
Околевая, лежать врагу.
Всё это сделал рукой своей
Наш воин, мстящий за кровь детей,
За нас, скорбящих как никогда,
За наши села и города.
Всё, чем захватчик еще силен,
Всё, чем сломить нас мечтает он,
Что он надергал, что он наскреб,
Всё, чем кичится, крича взахлеб,—
Всё это должен сравнять с грухой
Советский воин своей рукой!
Советский воин! На запад, вдаль!
Разящей пулей врага ужаль,
Сверкни очами из-под бровей,
Сломи фашистов и в прах развей!
Им передышки мы не дадим,—
Красноармейцы, мы победим!

Февраль, 1942



ОТВЕТ ДЖАМБУЛА¹

1

Казах, Сеитов Дюсекей,
И русский, Сахаров Борис!
Ваш клич достиг моих ушей,
Он тучей над врагом навис.

Залегши в снежной целине,
Готовя извергам разгром,
Вы обращаетесь ко мне
С коротким пламенным письмом.

Вы заявляете: „Сведем
С фашизмом счеты мы сполна“,
Вы пишете: „Мы песни ждем.
Джамбул, поможет нам она!“

¹ На имя Джамбула пришло из действующей Красной Армии следующее письмо: „Великий акын Джамбул Джабаев. Сыны казахского и русского народов, Сеитов Дюсекей и его командир Сахаров Борис, заложились в окопах, готовятся покончить навсегда с фашизмом. Пришли нам такую славную песню. Она нам поможет“.

Я бремя лет откину прочь,
Чтоб спеть о празднике весны:
Есть песню дать! Есть вам помочь,
Народов доблестных сыны!

2

ПЕСНЯ ВЕСНЫ

Беспокойным тяжелым сном
В эту зиму спали поля,
Пел свинец во мраке ночном,
Вражью рвань в сугробы валя.
Наши мирные очаги
Разрушали злобно враги,
Но разгневавшийся народ
Гнал на запад фашистский сброд.

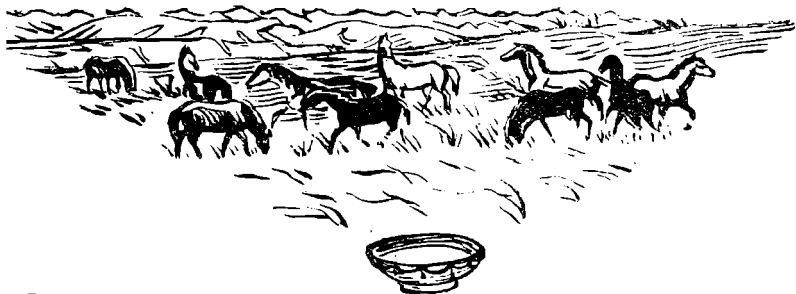
Вот зиме наступил конец:
Вешним солнцем пригрет боец,
Оживает трактор в тылу,
В землю падают семена,
Дети радуются теплу,
Вновь ручей течет по руслу,
Вновь береза соком полна,
Вновь курлычут в синей дали
Перелетные журавли.
Их встречая, старый Джембул
Руки к ним свои протянул,
Протянул и громко спросил:
„В чем источник жизненных сил?
В чем развязка наших тревог?
В чем победы нашей залог?“ —
„В нашем солнце, в нашем вожде,
В жажде мести, в дружном труде,
В неразрывности всех частей

Благородной нашей земли“,—
Так пропел Джамбулу ручей,
Так шепнули соки корней,
Так ответили журавли.

Никогда ни один народ
Не признает в немцах господ!
Разве реки иной страны
Для Дуная мелеть должны?
Разве ходят липа и клен
К можжевельнику на поклон?
Разве смолкнет перед совой
Сокол горный и луговой?
Кто отважен и кто силен,
Тот не будет порабощен!
В блеске чистой голубизны
Встретим светлый праздник весны,
С новой мощью ринемся в бой!
С нами Сталин, мои сыны,
Знамя чести над головой.

Апрель, 1942





ДРУЖБА НАРОДОВ

Там, где Джамбул родился и рос,
Где до седых он дожил волос,
Там, где он песни свои слагал,
Там, где он Родине помогал,
Там, по раздолью древних степей,
Бродят несметные табуны,
Там, в бечеве озерных сетей,
Рыба выходит из глубины,
Там поглощают влагу дождей
Борозды вспаханной целины;
Там, для расчета с лютым врагом,
Уголь пылает, плавя руду,
Там управляет и стариком
Воля к борьбе и воля к труду,
Там научились владеть штыком
Наглому Гитлеру на беду.
Там — кладовая силы земной.
Там — колыбель бесстрашных людей.
Там — Казахстан неоглядный мой
Во всеоружьи славы своей!

Сталинской дружбой со всей страной
Спаян мой доблестный Казахстан.
Стал он любимцем в семье родной,
Стал образцом для дружеских стран.
Внуки мои! Мои земляки!
Я не однажды за этот год
Мощные ваши воспел полки
И проводил в священный поход.
Каждый из вас меня вдохновлял,
Вас я на битвы благословлял.
Под Ленинградом и под Москвой
Стали вы сказкой вечной, живой.
Многих из вас, на горе врагу,
Славный Панфилов вел за собой.
Горд я и счастлив — скрывать не могу! —
Тем, что казах на русском снегу
Знамя гвардейцев, дар боевой,
Поднял, средь первых, над головой.
Горд я и счастлив тем, что казах,
Берег заветный вернув стране,
Пал на колени, целуя прах,
Пыль Украины, как пишут мне...
Берег реки, под ливнем свинца,
Он целовал, как руку отца.
„Жарко он, — пишут, — к земле прильнул...“
Что же скрывать? — ты сладко всплакнул,
Слыша об этом, старый Джамбул!

Время идет и недолго ждать:
Мы людоедов начали жать.
Но, чтоб скорей погибли враги,
Силы свои вдвойне напруги,
Слитый с отчизной, мой Казахстан!
Слышат народы наши шаги,
Видят грядущих битв ураган.

Июнь, 1942



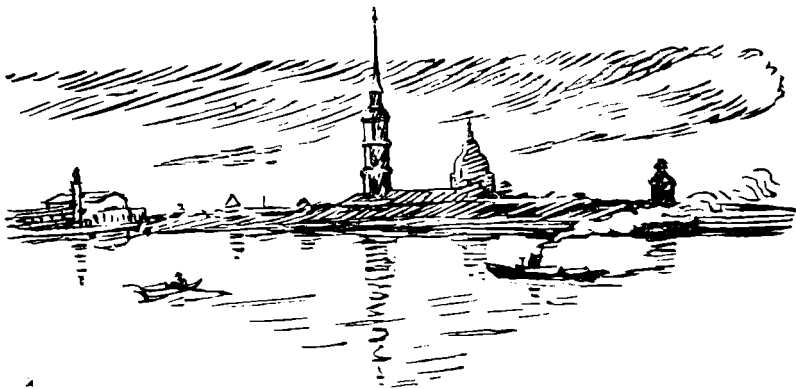
РАБОТНИЦАМ НАШИХ ПОЛЕЙ

Я помню: когда в старину
Казах уходил на войну,
Когда на войну уходил
И сына с собой уводил,
Тогда поручал он жене
Заботу о доме своем,
О мирном своем табуне,
О тучной родной целине,
Покрытой густым ковылем.
Покуда мечом и копьем
Отечество он защищал,
Он матери скот поручал,
К охоте сестру приучал
И еле подросшую дочь
Обязывал зерна толочь.
Об этом старинном труде,
О твердости женской руки
Поныне всегда и везде

Седые поют старики,
Об этом над вешней водой
Джамбул вспоминает седой.
Чтоб лопнула вражья броня,
Как черный болотный пузырь,
Чтоб схлынуло море огня,
Что лижет советскую ширь,—
Взнуздal вороного коня
Народный лихой богатырь,
Он скачет и песню поет,
Он в синий небесный пустырь
Уводит стальной самолет,
Он грозные танки ведет,
Он танками давит врагов,
Немецкие топчет полки,
Как топчут гадючки клубки
Копыта могучих быков.
Он силой карающей стал,—
А кем он вчера еще был?
Он злак урожая считал,
Он силой взрыхляющей был.
И вот он от дома далек...
Кому же теперь невдомек,
Что сеятель, пахарь и жнец
Средь недругов сеет свинец,
В дугу их, как дерево, гнет,
Их косит и давит, и жнет?
Он в смертном кровавом бою
Семью защищает свою,
За правое дело стоит,
За родину смело стоит,
Стоит за свободу и честь,
И всюду на быстрых крылах
За вестью разносится весть
О им совершенных делах.

Где землю пахал он вчера,
Его заменила сестра;
Сражается пахарь и жнец,
Но мать его, дочь и жена
Постигли всей глубиной сердец,
Что помощь их фронту нужна.
Родимая! Трактор веди,
С машиной хозяйственно ладь,
За винтиком каждым следи,
Работай, танкисту подстать,
И, с ним соревнуясь, гляди —
Горючего даром не трать...
Подруги, трудитесь в тылу!
Все думы теперь об одном:
Чтоб землю готовить к теплу,
Чтоб колос был полон зерном!
На помощь в заветном труде
И школьник спешит, и старик.
И пусть мальчуган невелик,
А дед — с сединой в бороде,
Но будут в порядке хлеба!
Ведь нынче — повсюду борьба,
Ведь с трактором дружит ружье,
И Сталин, чье слово — судьба,
На запад теснит воронье.
Вот выйдешь ты, дочь, на жнивье
И, пот утирая со лба,
Воскликнешь: „Уж я ли слаба?
Уж нам ли зимой не житье?
А вот они — наши хлеба!
А вот оно — дело моё!“

Июнь, 1942



ЛЕНИНГРАД ПОБЕДИТ

О тебе, о родном, я снова пою,
Ленинград, устоявший в смертном бою!
Ты врага задержал, ты славу стяжал,
Ты согрел и украсил старость мою.

Песне сказано было: „Близок злодей,
Растопыривший крючья своих когтей,—
Птицей, песня, вспорхни и в грозные дни
Над балтийской твердыней небом владей!“

Песне сказано было: „Крылья раскинь!
Борозди, прорежь осеннюю синь!
Ленин, вечно живой, скорбит над Невой,—
Бурей гнева на немцев, песня, нахлынь!“

Песне сказано было: „Ленин зовет!
Пусть не знает преград твой долгий полет

И, завидев твой след, пусть враг-людоед
На тебя направляет свой пулемет!“

И послушалась песня и помогла:
Сил своих не жалея, грудь напрягла,
И, подобно серпу, пробили тропу
Сквозь фашистскую мразь два острых крыла.

Ленинградцы! Мой дух нам вами витал.
Вражьи трупы он тысячами считал:
Дух мой — в песне, и с ней он множество дней
Ненавидел, держался и побеждал.

Наших предков я славил в песне моей,
Мне казалось — не может уж быть храбрей,
Но таких, как сыны балтийской волны,
В первый раз я встречаю богатырей...

Этот город сравнил бы Джамбул седой
С незакатной вовек Железной звездой,
Что прочнее гвоздя¹, однажды взойдя,
Дни и ночи блюдет заветное „стой!“

Быль чудесную знают здесь не одну,
Перед прошлым Невы я колени гну,
Но со дня как возник, так не был велик,
Так могуч наш оплот, как в эту войну.

Четверть века прошло с той славной поры,
Как свои он пред нами раскрыл дары...
Победит Ленинград! — и об этом в лад
Сложат песни акыны и гусяры.

Август, 1942

¹ „Железный гвоздь“ („Железный кол“) — казахское народное обозначение Полярной звезды.



ПРИКАЗ РОДИНЫ

Грозный день, о сын, наступил!
Горе! К горлу враг подступил!
Нам дыханье хочет пресечь,
Всё с землею сравнять и сжечь,
Осквернить святыни отцов!..
Враг вступить посмел на Кавказ,
Хочет лучшее взять у нас!
Хочет пить Кубань, Волгу, Дон —
Кровь и плоть веков, радость глаз!
Каждый город и каждый дом
Создавались нашим трудом,
Это — наше с древних времен!
Всё отнять у нас хочет он!
Всё, чем жизнь была дорога,
Разве ты берег для врага?
Если над головою гроза, —
Разве смерти не взглянем в глаза?
И важней разве что-нибудь есть,
Чем народа и Родины честь?

Разве честная медлит рука
Вырвать жизнь из груди врага?
Каждый, каждый земли вершок —
Это тело твое, кровь и пот!
Здесь по жилам железных дорог
Протекает жизни поток.
Там, где слышишь, как дышит завод,—
Сердце Родины бьется, живет;
Там, где руды в земле залегли,
Видишь светлую душу земли!
Где зеленый раскинулся луг,—
Это сила трудящихся рук,
Это — радости мирной жилы,
Это — верное счастье твое!
На тебя с надеждой глядел
Каждый памятник дедовских дел!
Если враг это рушит сейчас,
Если это он топчет, кичась,—
Чья душа не вспыхнет огнем?!
Разве в пропасть врага не столкнем?!
Где берет он хоть малую пядь,—
Он спешит в себя силу впитать!
Там, где верх он над нами берет,—
Сил лишить он стремится народ!
О, скажите! Кто это поймет,—
Разве может еще отступить?
Разве есть у нас лишний вершок,
Полвершка, самый малый лишок,
Что не жалко врагам уступить?
Нам разбойники рабством грозят!
Помни, воин, ни шагу назад!
Чем позорного рабства печать,—
Смерть не легче ли нам во сто крат?!
О великое племя! Вы —
Наши юноши, наши львы,—

Никогда еще о себе
Не слышали дурной молвы,
Не терпели еще обид,
Вас не жег униженья стыд!
Гордой матери молоком
Вскормлен Родины сын-джигит!
О, свободной земли сыны,
Гляньте в дымную даль войны:
Там прекрасные города
Топчет вражеская орда!
Там казненные без вины
Дети раненые видны,
Пощадить дитя молит мать,
Стонут женщины — плач кругом!..
Как придавленную врагом
Честь, достоинство сохранять?!
Жгучей жалости боль в груди
Разве можно стерпеть? Иди!
Счастье мщенья впереди!..
Кто не знает усталости, тот
По врагам побежденным пройдет!
Помни: трус не останется цел,
Себялюбец себя не спасет:
Будет прятаться, будет слабей
Дикой курицы в травах степей!
О мой сын, только трусом не будь! —
Этой чаши горчайшей не пей!
Разве может народу помочь
И спасется ли в грозную ночь
Жалкий заяц, пустой воробей?
Прочь, кто трусит и плачется, — прочь!

О, послушайте старца призыв!
Если дышишь еще, если жив,
Если двигаться в силах рука,

Не подрублены ноги пока —
Бей врага, милый сын, бей врага!
Чтобы выстоять, чтобы не сдать,
Можно, сын мой, каменным стать!
В сталь, в железо себя обратить,
Чтоб от родины смерть отворотить!
Сыновья! Нет дороги иной,—
Наступайте волна за волной!
Чтобы враг захлебнулся волной,
Чтоб задохся и выдохся он!
О боец, бей врага! Ты не сдашь!
Как стоит горнокаменный кряж,
Надо встать, сыновья, надо встать!
Нами созданный мир будет наш!
Если гнев твой остер, как меч,—
О, зачем свою кровь беречь?
Бей врага, мой сын, бей врага!—
Это Родины нашей речь!
Сын мой, тверже будь, чем гранит,
Будет вдребезги враг разбит!
Бей врага, мой сын, бей врага!—
Это Сталин тебе велит!
Будет счастье и будет свет!
А для воина — смерти нет!

Сентябрь, 1942





НЕСОКРУШИМАЯ КРЕПОСТЬ

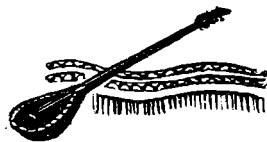
Про дела счастливой страны
Пел я в мирные времена,
Но, друзья мои, в дни войны
Песня гнева больше нужна.
Мне покоя гнев не дает!
Ночи целые напролет
Я тревожный мысленный взгляд
Устремляю на Сталинград.
Хочет враг занять берега
Нашей славной Волги-реки...
Руки коротки у врага!
Обломаем ему клыки,
Поскользнется его нога!
Сталинград... не каждый ли дом
Повествует здесь о простом,
Славном воине-смельчаке,
Что с оружием, сжатым в руке,
Защищает волжский простор

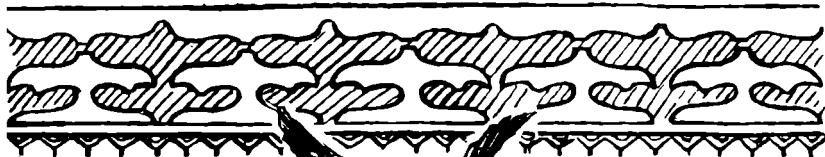
И свободу казахских гор!
Ты не дрогнешь, воин-смельчак!
Вспомни в дни тягчайших невзгод,
Как когда-то русский народ
Защищал свой каждый очаг.
У могучей нашей реки
Сталин братьев твоих сплотил,
И отец, что тебя взрастил,
Всем лишениям вопреки,
Под Царицыном победил.
Твердо знают и стар и млад:
Враг наш скоро будет разбит.
Совесть мира на Сталинград,
Затаив дыханье, глядит.
Защищай же волжскую ширь,
Безупречный мой богатырь!
Высоко над краем родным
Сталин знамя борьбы вознес.
В Сталинграде — пламя и дым,
Но стоит он прочней, чем утес.
Там сражается и казах,
Мой сородич неустрашим.
Знаю — выстоит он в боях,
Будет Сталин доволен им.

Я не белый клочок оторвал
От седой моей бороды —
Я родного сына послал,
Сталинградцы, в ваши ряды!
Провожая его в поход,
„Алгадай! — сказал я ему, —
Бей как следует вражий сброд,
Докажи, что ты не урод,
Что в джамбуловом вырос дому!“
Я сказал ему: „Алгадай!“

Будь подобен живому письму —
Мой привет бойцам передай!“
Сталинградцы! Песни мои
Алгадай мой вам пропоет,
Пусть в бурленье волжской струи
И Джамбул свой голос вольтет.

Октябрь, 1942





ОТВЕТ СЫНУ

Как последним письмом, сынок,
Ты порадовал сердце мне!
Ты — с гвардейцами наравне,
Ты в отлучке не одинок.
Будь подобен предкам своим,
Людям светлой, большой души,
Во вторую из грозных зим
Без пощады немца глуши!

Боевые твои друзья
Написали вместе с тобой:
В каждом слове их слышу я
Свист меча над вражьей толпой.
Это — братья твои, сынок!
Это — дети нашей страны!
От волнующих теплых строк
Веет мужеством старины.

Вы мне пишете: „Злобный враг
Скоро канет в подземный мрак,
Дни разбойников сочтены!“

Помни, сын мой, слово отца
О приказе родной земли!
Был приказ: „Стоять до конца!“—
Стой и немца свинцом сверли!
Верен будь присяге своей,
В битве, сын мой, сил не жалея.
Вижу я из твоих простых
И по-воински скромных строк,
Что немало дел золотых
Совершил ты в короткий срок.
Ваши части гонят врага,
Остановлен вражий набег,
Очищаются берега
Замутившихся русских рек.

„Мертвой нечистью путь устлав,
Перед родиной воин прав“,—
Так ты пишешь, и вот ответ:
„Мертвой нечистью путь покрыт,
Но не сыт я, мой сын, не сыт,
Я не сыт, и покоя нет...
Пусть отец твой годами стар—
Жажда мести мне сердце жжет,
За ударом нужен удар,
Новой славы отчизна ждет,
Не окончен победам счет,
Полной мести близок разгар,
Грозных молний виден полет!
Помни, сын, что истый джигит
Не боится своих врагов.
Если будешь и ты таков,—

Станешь славен и знаменит.
Только помни: сил не жалеи,
Не щади себя, Алгадай,
С оскверненных наших полей
По-гвардейски нечисть сметай!
Будь бесстрашен, мой Алгадай,
Немцам отдыха не давай!
Если струсишь — не пощажу.
Если выступишь — награжу
Тем, что внукам в песнях моих
О твоих друзьях боевых,
О делах твоих расскажу.

Декабрь, 1942





ГЕРОЯМ ВОРОНЕЖА

Полон древних могучих сил
Черноземный русский простор!
Сотни лет здесь кровью платил
Враг отчизны за свой задор.

Здесь крепчайших богатырей
Наш народ поставил в дозор,
Здесь фашистам грудью своей
В эти дни вы дали отпор.

От Воронежа отвратив
Ненасытный вражеский взор,
В глубь священных родимых нив
Мы не пустим пьяных обжор!

Дети милые! На века
Вы прославлены с этих пор:
Там, где льется кровь смельчака,
Не грозит отчизне позор.

Разве дрогнете, смельчаки,
Если все вы здесь на подбор?
Там, где надо, и кулаки
Заменяют штык и затвор.

Будьте, дети, тверже камней!
Это вражьи силы измор.
С каждым днем смелей и верней
Выбивать их надо из нор.

Твердо знают и фронт и тыл:
Враг не страшен, страшен укор.
Кто Воронеж грудью прикрыл,—
Спас он братьев, спас он сестер.

Я уверен — злая вода
Не разрушит каменных гор,
Мы отпразднуем день суда,
Справедлив он будет и скор!

Декабрь, 1942





НОВОГОДНИЙ ПРИВЕТ

Со мной молодежь дружна:
На Новый мне год она
Цветы приносила в дом.
Я песни слагал о ней,
О жизни, ставшей длинней,
О празднике молодом.

Как ветви, что рвутся в высь
И соками налились
Весною в лесу густом,
Так, солнечно весела,
Меня молодежь влекла
На пиршестве круговом.

Но свет войной затемнен,
И радости тех времен

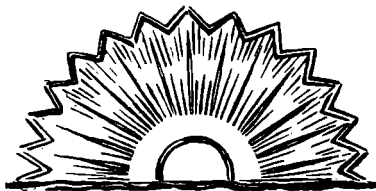
Нам кажутся смутным сном...
Где дочери и сыны
Великой нашей страны,
Там думы их об одном:
С оружием врага встречать
И молодость защищать,
Сражаясь ночью и днем.

Отважная молодежь
Злодеев повергла в дрожь,
Разя их смертным огнем.
Оружье сжато в руках,
И тает снег на щеках,
Покрытых первым пушком.
Джигиту-богатырю
Я с гордостью вслед смотрю,
Он сказочным стал щитом.

Победы в Новом году
От вас я, родные, жду,
Своим вам служа трудом.

Декабрь, 1942





НОВОГОДНЕЕ ПИСЬМО СТАЛИНГРАДЦАМ

Сталинграда герои, вы
Из металла литые львы,
С сердцем крепче горных пород!
Защищая каждую пядь,
Вы сумели насмерть стоять.
Вас прославит в веках народ,
Вам, кто предков честь вознесли,
Он поклонится до земли.

Вгрызся в горло вам душегуб,
Но из сомкнутых гневом губ
Ни один не вырвался стон,
Вы делами дали ответ;
Душегубий дробя хребет
Осень долгую напролет,
Вы злодея теснили вон...

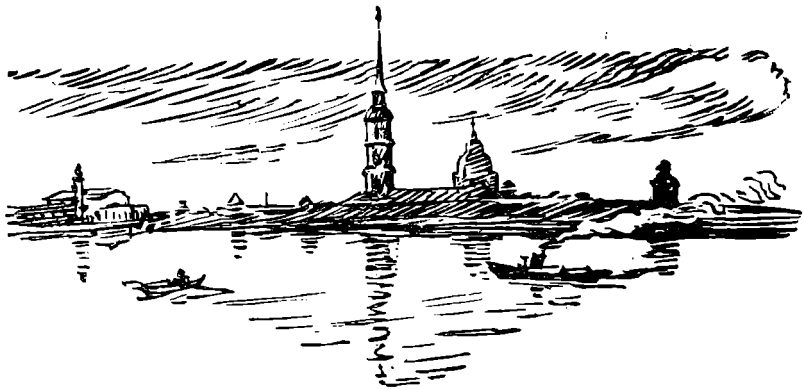
Подавившись добычей, он
Черной кровью теперь блюет...
Всё пожрать возмечтавший впрок,
Мир он в жертву себе обрек,
Да советской земли кусок
Живоглоту встал поперек.
Но с твердыни и посейчас,
Даже знатно и крепко бит,
Он насытых не сводит глаз,
Он подкрасться к ней норовит.

Заклинаю, родные, вас:
Да свершится святая месть!
Сокрушительнее напор!
Бейте изверга до тех пор,
Пока кровь его вся как есть
Из драконьих не хлынет пор!

Новогодний разлив зари,
Полыхая в шелку знамен,
Вам вещает, богатыри:
Будет мерзостный посрамлен!
Как от солнца пятится мрак,
Сколь бы плотно ни залегал,
Так от вас откатится враг,
Чуя гневных сердец накал.
Солнцу свет на запад нести...
Нынче с солнцем вам по пути!

Декабрь, 1942





ТЕБЕ, КОМСОМОЛЕЦ ЛЕНИНГРАДА

Прибыл гость дорогой ко мне,
Ленинграда отважный сын.
Речи пламенные его
Я, седой и дряхлый акын,
Молча слушал — и видел того,
О котором он вел рассказ.

...Ты мне ярко предстал сейчас,
Ленинграда боец молодой,
Сквозь просторы страны родной,
Сквозь немолкнущий вой ветров.
Бледен ты, но взор твой суров,
Неустанен он в днях и в ночах.
Мысль одна в нем: не сдать в борьбе!
...Ватник стеганный на тебе,
Валенки на твоих ногах...

Это ты Ленинград родной
Оградил стальной стеной,
Чтобы злобных врагов орда
Не проникла в него никогда.
В эту стену уперся враг —
И не двинулся ни на шаг.

Рвутся бомбы на площадях,
Дико злобны разрывы их,
Но тобой не владеет страх —
Ты в холодных цехах больших
За снарядом готовишь снаряд,
И, врагу давая ответ,
Наши пушки ревут, гремят...
Где тебя, непреклонного, нет! —
Для бойцов в пекарне ночной
Выпекаешь ты хлеб ржаной.
В лазарете сестра твоя,
Бесконечных забот полна,
День и ночь хлопочет она,
От себя усталость тая.

Да, мой сын, мой любимый сын,
Как, пройдя, поглядишь кругом —
Осквернен проспект не один
Вражьей сталью, вражьим свинцом.
Но врагу не торжествовать:
Убираешь каменья ты,
Сор сметаешь — и вот опять
Тротуары улиц чисты.

Жизнь идет, ее не прервать!
Это — доблесть твоя! Это — ты!

Вижу я: ты сходишь в подвал,
И в ночи,— как бы ни завывал
Черный вражеский самолет,—
Комсомольцев собрание идет.
Пусть сирены тревожный вой
Раздается в тиши ночной—
Ты сидишь и пишешь статью.
Вижу — бегают твой карандаш:
„Крепче стойте, друзья, в бою,
Ленинград защищая наш!“
Ты стоишь у наборных касс,
И, как четверть века назад,
Буквы „Смены“ в урочный час
Свежей краской во мгле блестят.

„Смена“... Выращено тобой
Племя комсомольцев-отцов,
Петрограда славных бойцов.
Передай же теперь их сынам,
Рвущим вражье кольцо, о том,
Что Джембул поет их делам
Славу звонким степным стихом.

С отпечатанных утром листов
Славной „Смены“ твоей боевой
Я, седой и дряхлый акын,
Обращаюсь к тебе, мой сын,
Ленинградец, друг молодой.
Вот по Невскому я иду—
С пьедестала, с гранитных плит,
На меня Кутузов глядит.
Вот на Выборгской, там, вдалеке,
Ленин, стоя на броневике,
Простирает руку свою.
Вот за Нарвской заставой я,—

Здесь, увенчанный славой, зовет
Ленинградец Киров вперед!
Ты у этих богатырей,
У великих России сынов,
Жить учись! Как они, сумей
Быть в опасности тверже камней
И незыблемей горных хребтов.

Помни, юноша,— вся страна
О тебе заботы полна!
Знаю: скоро отступит враг
От Невы— так же, как побежал
Он от волжских бурливых вод
И от Дона, что перестал
Тихим быть и яростным стал,
Так же, как от Кавказских гор
Побежал он, побитый вор.

Стой же, сын, на посту, крепко стой!
Вся страна, ленинградец, с тобой.
И с тобой, мой любимый сын,
Я, Джамбул, ее старый акын.

Февраль, 1943





БОГАТЫРЯМ, ЛОМАЮЩИМ ПРЕГРАДЫ

Больше всех народом любим
Тот, кто в битве неколебим,
Тот, кто с жизнью расстаться готов.
Мстя за слезы сирот и вдов.
Но тому наивысший почет,
Кто бойцов за собой влечет,
Кто для них излучает свет,
В ком спасенье от лютых бед.

Судьбы нашей великой страны
Красной Армии вручены.
Всё, что лучшего в мире есть,—
Дружный труд, свободу и честь,—
Всё, что создано на века
Человеческим светлым умом,
Всё, что враг обрекал на слом,
Защищают наши войска,

Защищают ночью и днем.
Всех решительней, всех смелей,
Всех заботливей и мудрей
Вождь отважных наших полков,
Вождь, как солнце, рассеявший тьму,
Совесьь мира, светоч веков,
Сталин, Сталин, слава ему!

Наших воинов всюду чтят,
Чтят, кто мал, кто молод, кто сед,
Славят сталинский путь побед
И с восторгом за ним следят.
Люди чтили и в старину
Смельчаков, что шли на войну
За свободу милой земли;
Помогали им чем могли
И венки полководцам плели.
Если в люльке, здоровьем дыша,
Русский мальчик мать утешал,
Если этого крепыша
Старый дед на колено сажал,
Говорили и дед и мать:
„Ты Чапаевым должен стать!“
Если свет вечерней звезды
Новорожденный мальчик-казак
Отражал впервые в глазах,—
„Будь подобьем Амангельды!
Будь отважен, как Махамбет!“ —
Вот какой давали совет.
И в преддверьи тревожных лет
Слово матери слышал грузин:
„Будь прославлен, как тот исполин,
Кто был в тигрову шкуру одет!“ —
И не раз, где Каспий седой
Гонит пенистые валы,

Смуглый первенец слышал: „Стой,
Стой за правду, как Кор-оглы!“
Так младенцам каждый народ
Образ предка влагал в сердца,
Чтобы чтили их в свой черед,
Чтобы в каждом видеть бойца.
Было время—враг оттеснял
Нашу армию на восток,
Нашу землю он осквернял,
В малодушных робость вселял,
Трупы детские оставлял
За собой немецкий сапог.
Но сомненья не было, нет,
В том, что силы наши растут,
В том, что скоро немцу ответ
Все народы наши дадут.
Если в жилах наших бойцов
Кровь их славных предков текла,
Эта кровь, наследство отцов,
Поруганья стерпеть не могла.
Знал ли немец, как может кипеть
Эта кровь, что чище росы?
Знал ли он, что нам не сробеть
Даже в горестные часы?
Знали мы, что расплата близка,
Что захватчик будет разбит,
Что великий Сталин крепит
И по-новому строит войска.
Твердо знал и старый Джамбул,
Что недолог вражий разгул:
От Невы до Кавказских гор,
За приказом ступая вослед,
Ради ваших, джигиты, побед,
Голос мой выходил в дозор.
Не прошел ли я с вами сам

По дорогам и по лесам?
Помнит каждая колея,
Помнят старых стволов слои
Зов Джамбула: „Дети мои!“
И признание: „Гордость моя!“

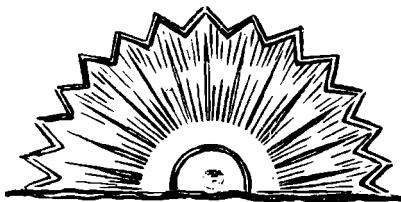
Устояли вы в смертной борьбе,
Я горжусь моими детьми!
Вот, забыв о своей похвальбе,
Людоед ложится костью!
Вот он корчится, раненый змей,
Задержать нас хочет в пути...
Нет, себя ему не спасти!
Кто сумел удар нанести,—
Будет дальше разить сильней!
Бей врагов, мой доблестный внук,
В мертвецов превращай иль в калек!
Знай—разливом весенних рек
Сносит в море зубастых щук.
В ваших жилах взбурлила кровь,
Враг под натиском вашим смят,
Ваши предки ожили вновь,
Их знамена в небе шумят.
Пусть же гибнет в бегстве своем
Враг, ворвавшийся к нам с огнем
И с разбойничьим кистенем!
Миру видно—делом своим,
Ей привычным, ей не чужим,
Наша армия занята,
Грозным делом чести своей,
Что под силу одной лишь ей,
Ей завещанным неспроста.
Четверть века тому назад
Ленин, кинув пророческий взгляд,
Это дело ей поручил

И со Сталиным делу учил.
И, со Сталиным во главе,
Обращая мысли к Москве,
Ныне армия наша идет,
Бьет врага и погоды не ждет.

Развернулись такие войска,
Для которых туча близка,
Хлябь морская не глубока
И граница не далека!
Разъярился такой кулак,
Пред которым только беги,
Пред которым сохнут мозги
У сдуревших вражьиx вояк!
Размахнулся такой народ,
Что проходит и вплавь, и вброд,
Что не может пойти ко дну
И дорогу знает одну—
На врага! Вперед и вперед!
Продолжай же, армия, бой,
Исторгай из фашистов вой,
Зимний вспарывай их постой,
Режь их фронт, кромсай и крои!
С вами Ленин, дети мои!
Войско дивное! Сталин с тобой!

Февраль, 1943





СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК НАШ НЕДАЛЕК

В лютых вьюгах зимних ночей
Броненосный ринулся вал:
Крепче льда и тучи грозней,
Вражью цепь он властно порвал.
Это, в светлой славе своей,
Сила наших богатырей,—
Красной Армии день настал!
Мир к ней взоры свои приковал!

Всенародный внукам привет
В песне шлет ликующий дед.
Снова молод я и силен,
Вами, внуки, я вдохновлен,
Сердца жар ничуть не остыл,
Свет очей моих не погас,

Наш, на жертвы готовый, тыл
Этой песней приветствует вас!
Ваш удар неслыханным был:
Он врага жестоко потряс,
Путь на запад он нам открыл.
Нам известно, как бить врагов,
Бить и вдоль их, и поперек!
Мудрый Сталин на смерть их обрек:
Он водитель наших полков,
Он спасает нас от оков,
Светлый праздник наш недалек!

Февраль, 1943

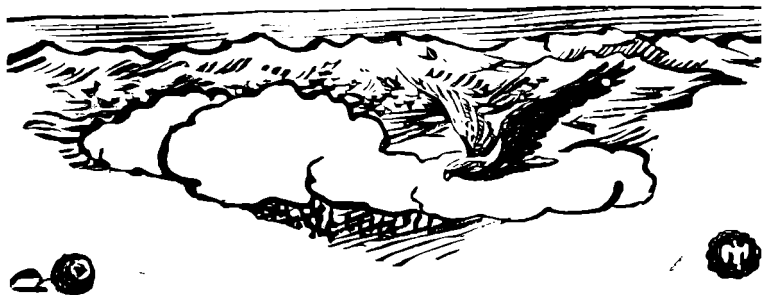




**БОЕВЫМ СТРАНИЦАМ—
СПУТНИЦАМ КРАСНОЙ АРМИИ**

Знаю я: со штыком наравне
Верно служит нашей стране
Боевая наша печать—
Ей, подобно грому, звучать!
Наша слава, наши труды,
Наши села и города—
Всё, что Сталин спас от беды,—
Словно небо в каплях воды,
Отражаются навсегда
На страницах „Красной звезды“.
Я всю жизнь о мужестве пел,
И струна моя мне твердит:
„Тот, кто грамотен, тот, кто смел,
Тот, кто труса взял на прицел,
Тот, кто сердцем с народом слит,
Неминуемо победит!“

Февраль, 1943



НА СМЕРТЬ СЫНА

О сыны мои, о сыны!
Свирепые бури кому не страшны?
Тополь до корня качается в горе,
До самого дна волнуется море —
Седая скала лишь встречает в упор
Неистойвой бури свирепый напор.

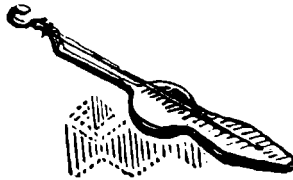
Крепок чресседельник, силен верблюд,
Не сломят его ни груз, ни труд,
Так старый Джамбул духом силен,
Под вестью тяжелой не сломится он,
Что сын его милый, сын-герой
Отнят безвременно злой судьбой.

О сыны мои, о сыны!
Герои отвагою рождены,
Коль голову сложат, грома врага,—
Их память народу навек дорога.
А крепости вражьи сумеют взять —
Их славе в народе вечно сиять.

За Родину смерть — продолжение жизни,
Пример молодым, как стоять за отчизну,
И клятву свою Алгадай оправдал —
За Родину смерть он без страха принял.
Он сыном народа отважного был,
Который извечно отважным слыл.

О сыны мои, о сыны!
Как бьетесь с врагом вы за счастье страны,
Так старый Джамбул, ваш отец, запоет
И песнями к мести народ поведет.

1943





КЛЯТВА ПОД ЗНАМЕНОМ

Казак-скотовод! Мы вместе росли,
Мне с детства знаком твой мудрый нрав,
Мне песни о славе родной земли
Нашептывал ты под шорох трав.
Итти, отвлекая порчу и вред
От блеющих и от мычащих стад,
Всё время за ними итти вослед —
Вот жизни твоей вековой уклад.
Грозили им бури, и холода,
И волки, и воры, и тьма невзгод,
Но, сил не щадя, ты холил стада
И ночью и днем, казак-скотовод!
Прикрывшись полой, щекой к рукаву,
Промокнув от темени и до ног,
Под ливнем, ты все ж держал бечеву;
В полглаза дремля, добро ты стерег.

Я видел, колхозник, твои стада,
Но счесть их мне было неумоготу...
Кольшется степь, как в море вода,
И в этой степи — раздолье скоту.
Здесь выпаски всех четырех родов:
Средь шерсти, рогов, горбов и грив,
Я гикать, как в молодости, готов,
И грудь мне вздымает мощи прилив!
Меж всадников статных, доброй звеня,
Сквозь эти богатства, сквозь их нагул,
Направил шаги гнедого коня,
Качаемый иноходью, Джамбул.

Вдоль гор продвигаются табуны,
И лоснится волос, как мех бобра;
Пылят годовалые шалуны,
Во-всю жеребячья идет игра.
У каждой буренки, гордой на вид,
Запас молока и свеж, и тяжел;
Вот вымя ее сосун теребит,
И радует взоры знатный отел.
На пастбищах — звуки щедрой весны:
О песнях горбатеньких верблюжат
Ягнята младенческой белизны
По-своему высказаться спешат...
Табунщик, телятница, овцепас!
Кто лучше, чем вы, их речи поймет?
В труде напряженном я видел вас,
И в старческой песне ваш труд живет...

Когда ненасытный и лютый враг
Вломился на наш священный простор,
Казах-скотовод все силы напруг,
Он жаждой отмщенья зажег свой взор!
Табунщик на фронт коня снарядил,

Ему расчесав и гриву, и хвост.
Он в мирное время табун растил,
Но знал, что и в бурях будет прирост.
Я вижу, телятница, что и ты
Для кухонь походных растишь приплод,
А если в бою пересохли рты,—
Вот сливки для них, густые, как мед!
Проживши без малого сотню лет,
Я хрупок, но силы все же припас:
Друзья-скотоводы, пусть мой совет
Приказом и клятвой звучит для вас!

Давайте же силы соединим,
Чтоб доблестный воин досыта ел!
Пусть вашим трудом он будет храним!
Пусть немцев гуртом берет на прицел!
Давайте на части рубить змею,
Что в наше отечество заползла!
Вернемте всех тех в родную семью,
Чьим мукам нет меры и нет числа!
Клянись, казахстанец, помочь в бою
Советской отчизны славным сынам,
И Сталин услышит клятву твою
Под знаменем чести, врученным нам!
Будь верен присяге! Где стал, там стой!
Всегда мы такие, из рода в род.
Тебя поздравляет акын седой,
Он знает твой нрав, простой скотовод!

1943



Абай—Абай Кунанбаев, знаменитый казахский поэт XIX века, первый переводчик Пушкина на казахский язык.

Абла́й—казахский хан, живший в XVIII веке.

Аксакал—старейший (буквально: белая борода).

Акын—певец-импровизатор.

Алымкул—знаменитый киргизский акын

Амангельды—Амангельды Иманов (1873—1919)—народный герой гражданской войны в Казахстане, большевик. Убит в 1919 году палачами алашординской (буржуазные националисты) банды.

Арстан—лев.

Асан кайы—народный певец, по преданию, живший 500 лет назад.

Аскер—боец, воин.

Ашул—певец.

Бай—богач.

Байбише—старшая жена.

Байа—скачки, джигитовка.

Барымта—угон скота, барымтач—человек, промысляющий разбоем.

Батыр—богатырь.

Бахши—певец.

Бий—судья.

Бура—верблюд-самец.

Бюль-бюль—соловей.

Гафиз—певец.

Гуль—роза, цветок.

Джайляу—летнее кочевье, пастбище.

Джангер-хан—казахский хан первой половины XIX века.

Джент—лакомство из творога с маслом.

Жолдас—товарищ.

Дувал—стена из глины.

Жасасын—да здравствует.

Жибек—героиня народной поэмы „Кыз-Жибек“ (шелковая девушка), на тему которой была написана опера, показанная в Москве Казахским государственным оперным театром.

Жирши—певец-сказитель.

Заман—время, эпоха.

Исатай—руководитель восстания против хана Джангера в первой половине XIX века.

Каймак—жирное молоко, сливки.

Камча—плеть.

Кара-айыр—черный жеребец, показательный—поезд.

Кастек—родина акына, ныне Джамбульский район.

Кедей—бедняк.

Кзыл-аскер—красноармеец.

Кобыз—национальный музыкальный инструмент.

Кобланды—герой казахского эпоса.

Коркут—герой казахской легенды, находивший в погоне за счастьем всюду лишь разверстую могилу.

Кор-олы—герой, воспетый в эпосе народов Средней Азии и Закавказья

Котан—площадь в центре аула.

Кстау—зимовка.

Кулан—дикий конь.

Куляш—Куляш Байсеитова, оперная певица Казахстана, народная артистка СССР.

Кыз—девушка.

Лал—рубин.

Махамбет—знаменитый казахский акын, участник восстания Исатая.

Нукер—воин хана.

Фахмет—спасибо.

Саба—кожаный мешок для приготовления и хранения кумыса.

Сункар—сокол.

Сыбызы—музыкальный инструмент, род флейты.

Той—пир, празднество.

Тулпар—легендарный крылатый конь батыров; отсюда—вообще хороший конь.

Турсук—небольшой сосуд из кожи

Утеген-батыр—герой казахской легенды, неутомимый искатель обетованной земли для народа.

Фарыз-сундет—законы шарипата

Чапан—зимняя верхняя одежда, род халата.

Шаир—поэт.

СОДЕРЖАНИЕ

Родина моя (<i>И. Сельвинский</i>)	3
Песня на всеказахстанском тое (<i>К. Алтайский</i>)	9
Джайляу (<i>К. Алтайский</i>)	11
Казахстан (<i>К. Алтайский</i>)	15
В мавзолее Ленина (<i>К. Алтайский</i>)	19
Песня о выполненной клятве (<i>П. Кузнецов</i>)	22
Песня о Сталине (<i>К. Алтайский</i>)	26
Застольная песня (<i>И. Сельвинский</i>)	28
Ленин и Сталин (<i>К. Алтайский</i>)	30
Великий Сталинский закон (<i>П. Кузнецов</i>)	34
Песня о Москве (<i>К. Алтайский</i>)	47
Привет народа (<i>П. Кузнецов</i>)	30
Песня лета (<i>Л. Шифферс</i>)	43
Умер большой человек (<i>К. Алтайский</i>)	46
Песня о Пушкине (<i>К. Алтайский</i>)	48
Песня народу (<i>К. Алтайский</i>)	50
Обновленной земли краса (<i>М. Алиер и М. Матусовский</i>)	57
Дружба народов (<i>В. Бугаевский</i>)	61
Великий караван (<i>П. Шубин</i>)	65
Красной Армии (<i>Л. Шифферс</i>)	70
Дочерям моей страны (<i>М. Алиер и М. Матусовский</i>)	72
Расцвет искусства (<i>И. Сельвинский</i>)	74
Учись, малыш! (<i>П. Кузнецов</i>)	76
Калдыбельная песня (<i>К. Алтайский</i>)	78
Песня о солнце (<i>Л. Шифферс</i>)	81
Кляча и конь (<i>К. Алтайский</i>)	85
Кумыс (<i>А. Глоба</i>)	90
Весь остаток жизни Джамбула—народу (<i>П. Шубин</i>)	92

В скобках указаны фамилии переводчиков.

Из песни молодости (П. Шубин)	95
От всей души (Я. Смеляков)	98
Песнь ликования (К. Алтайский)	101
Двенадцатое декабря (К. Алтайский)	104
Славься в песнях, СССР (К. Алтайский)	107
Привет Кавказу (П. Кузнецов)	109
Прощальная песня (П. Кузнецов)	111
Песня о жизни (Н. Сидоренко)	114
На родине Сталина (А. Тарковский)	118
Обращение к Союзу советских писателей (К. Алтайский)	124
Здравствуй, Верховный совет! (К. Алтайский)	127
Счастье народа (Л. Шифферс)	129
Солнечный луч (Н. Сидоренко)	132
Я почувствовал сил приток (Т. Стрешнева)	135
Джамбул слушает Ленина (А. Адалис)	139
Пуля врагу (Л. Шифферс)	143
Столица родины (Л. Шифферс)	146
Сталин (М. Зенкевич)	149
За большой урожай (П. Кузнецов)	155
Весна (А. Глоба)	158
Души (Я. Смеляков)	160
Сыновья народа (П. Кузнецов)	162
Клятва бойца (П. Кузнецов)	164
Большевикам Казахстана (П. Шубин)	168
Армия народа (П. Кузнецов)	172
Песня Джамбула (П. Кузнецов)	175
Северный батыр (П. Шубин)	177
В час, когда зовет Сталин (П. Кузнецов)	181
Песня о стальном наркоме (М. Тарловский)	183
Ленинградцы, дети мой! (М. Тарловский)	185
Москве (М. Тарловский)	190
Поэма любви и гнева (П. Кузнецов)	195
Советским гвардейцам (М. Тарловский)	199
Выстоит племя богатырей (М. Тарловский)	201
В новогодний торжественный час (М. Тарловский)	204
Советскому воину (М. Тарловский)	206
Ответ Джамбула (М. Тарловский)	208
Дружба народов (М. Тарловский)	211
Работницам наших полей (М. Тарловский)	213
Ленинград посетит (М. Тарловский)	216
Приказ родины (А. Адалис)	218
Несокрушимая крепость (М. Тарловский)	222
Ответ сыну (М. Тарловский)	225

Героям Воронежа (<i>М. Тарловский</i>)	228
Новогодний привет (<i>М. Тарловский</i>)	230
Новогоднее письмо сталинградцам (<i>Л. Руст</i>)	232
Тебе, комсомолец Ленинграда (<i>Д. Бродский</i>)	234
Богатырям, ломающим преграды (<i>М. Тарловский</i>)	238
Светлый праздник наш недалеко (<i>М. Тарловский</i>)	243
Боевым страницам—спутницам Красной Армии (<i>М. Тар-</i> <i>ловский</i>)	245
На смерть сына (<i>П. Богданов</i>)	246
Клятва под знаменем (<i>М. Тарловский</i>)	248
Словарь	251

Редактор *Евг. Мозольков*

*

Технический редактор

Д. Ермаленко

*

Сдано в набор 13/Х 1945 г. Подписано
к печати 6/III—46. А. 0521 Тираж 25 000
экз. Печ. л. 16 + 1 вкл. Уч.-авт. л. 8,3
Зак. 1917

Формат бумаги 70 × 84 $\frac{1}{16}$

*

6-я типография преста „Полиграфкнига“
Органа при Совете Министров РСФСР.
Москва, 1-Самотечный пер., 17.